

СТОЛИЦА

№ 39 (45)

1991 г. 1 руб. 30 коп

...А НА ГРУДИ
У НИХ
СВЕТИЛАСЬ
МЕДАЛЬ
ЗА ПОМОЩЬ
ОТ ЕЭС

иллюстрированный еженедельник

фирма
«Саттаров и К°»

УЧРЕДИТЕЛЬ
РТСБ, МЦФБ,
ВБН, ТМБДИ,
ExNet, МТБ.

ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ УСЛУГИ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ

ОКАЖЕТ СОДЕЙСТВИЕ В ВОПРОСАХ ПЕРЕДАЧИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В СОБСТВЕННОСТЬ,
ВЛАДЕНИЕ, ПОЛЬЗОВАНИЕ.

ОСУЩЕСТВИТ ОТ ИМЕНИ И ПО ПОРУЧЕНИЮ КЛИЕНТОВ КУПЛЮ—ПРОДАЖУ НА
ВСЕРОССИЙСКОЙ БИРЖЕ НЕДВИЖИМОСТИ:

- Жилых, гражданских, промышленных зданий и помещений.
- Объектов незавершенного строительства.
- Объектов на снос.
- Типовых проектов, подрядов на, проектирование и строительство.
- Подрядов на коммунальное обслуживание жилых и гражданских зданий.
- Окажет содействие в вопросах передачи земельных участков в собственность, владение, пользование.

Контактный ☎:

255—97—31

TEL/FAX:

255—97—29

MODEM:

253—88—69

E-mail Relcom: Sat a Sattarov msk SU

Фото Б.Кремера

Казимера ПРУНСКЕНЕ:

«КАЖДЫЙ НАРОД ИМЕЕТ СВОЙ ШАНС»

Казимера ПРУНСКЕНЕ — доктор экономических наук, депутат Верховного Совета Литовской Республики, бывший премьер-министр Литвы

— Госпожа Прунскаене, как-то грустно произносится это слово — «бывший» — применительно к вам, пользующейся таким авторитетом и у нас, и на Западе, к вам, к чьему мнению столь внимательно и до сего дня прислушиваются государственные мужи, экономисты и политики самого высокого ранга. Итак, ваше мнение — кто же сейчас Казимера Прунскаене?

— Ну, знаете... Прежде всего я не считаю, что есть что-то грустное в словах «бывший премьер-министр». И я не чувствую ни в коей мере свое положение ущербным. Совсем нет. Скорее наоборот. Я чувствую себя очень хорошо.

А если говорить о моем сегодняшнем положении, то я ведь являюсь депутатом нашего литовского парламента и самым приемлемым для себя считаю такой вот, как у меня сейчас, свободный статус. И в этом своем положении я вижу то неоспоримое преимущество, что не ощущаю в свой адрес каких-либо запретов, ограничений, которые, на мой взгляд, испытывают должностные лица.

— Означает ли это, что вы в ближайшее время не собираетесь занимать какие-либо посты в государственных структурах Литвы?

— Именно так! Я полностью удовлетворена своим положением еще и в том смысле, что могу быть мобильной и свободно, например, вести любой диалог между Литвой и Востоком, Литвой и Западом, чтобы лучше подготовить новую ситуацию, которая, я убеждена, ждет нас в недалеком будущем.

— Находите ли вы в этом смысле полное понимание со стороны тех, кто сегодня у власти в республике?

— Понимаете... у меня такое ощущение, что мне легче было бы сейчас договориться с человеком Литвы, например... 1993 года, чем с нынешним... Но я, к сожалению, живу в 1991-м. Однако мне как экономисту уже приходится думать о том, какие произойдут в экономике процессы и как направить их в наиболее выгодное для Литвы направление. То есть мы ни в коем случае не должны застрять в стадии простого политического достижения независимости, когда она уже фактически у нас в руках. Кто-то ведь должен работать и думать дальше, правда?

Вот для этой работы и нужен мне мой нынешний довольно независимый статус. Кроме того что я депутат литовского парламента, одновременно я исполняю обязанности члена коалиционного Совета «Форума будущего Литвы», который считает себя партнером демократического движения Советского Союза (и он тоже в свою очередь признает нас своим партнером). А движение это, мы считаем, играет сейчас очень большую роль в осуществлении реформ и стимулировании демократических процессов в рамках бывшего Советского Союза. И

в то же время я как частное лицо, как политик, которого приглашают западные политические сферы, хозяйственные структуры, отдельные предприниматели, представители прессы, участвую в международных процессах на довольно высоком уровне — в симпозиумах, дискуссиях, конгрессах — по вопросам создания открытой Европы. Эта тема с января является основной в моих занятиях. Дискуссии я веду, естественно, учитывая как интересы балтийских государств, так и думая одновременно о пространстве свободной Европы. Так вот, в коалиционном Совете «Форума будущего Литвы» я как раз и занимаюсь политическими и внешнеполитическими вопросами.

— Но вы еще — по крайней мере официально — народный депутат СССР?..

— Нет. Я и тут уже, так сказать, «бывший» депутат, так как по нашим законам мы себя уже в прямом смысле к депутатам Союза отнести не можем. Закон не позволяет нам быть депутатами другого государства...

— Но мы с вами беседуем на Съезде народных депутатов СССР...

— Понимаю ваш вопрос. Своим участием в этом внеочередном Съезде я как бы отдаю дань коллегам, с которыми мы долгое время работали вместе и с которыми нас объединяют общедемократические ценности, в том числе совместные усилия по пресечению попытки государственного переворота, который, в частности, явился бы препятствием и к нашей независимости. Тут все взаимосвязано. Я очень рада, что приехала в

Общественно-политический
иллюстрированный
еженедельник

Москва, 101425, ГСП, К-51,
Петровка, 22
Телефон: 928-23-49
Телекс: 413739
Телефакс: 921-29-85

Главный редактор
Андрей МАЛЬГИН

Редакционная коллегия:

Вячеслав БАСКОВ
Юрий БЫЧКОВ
Владимир ВОЙНОВИЧ
Валерий ВЫЖУТОВИЧ
Илья ЗАСЛАВСКИЙ
Марк ЗАХАРОВ
Александр МИНКИН
Аркадий МУРАШЕВ
Анатолий ОСТРОУХОВ
(ответственный секретарь)
Владимир ПЕТРОВ
(главный художник)
Михаил ПОЗДНЯЕВ
Александр ПОЛЯКОВ
Анатолий РУБИНОВ
Петр СМЕРНОВ
(зам. главного редактора)
Сергей СТАНКЕВИЧ
Галина СТАРОВОЙТОВА
Владислав СТАРЧЕВСКИЙ
(зам. главного редактора)
Татьяна ТОЛСТАЯ
Владимир ЦВЕТОВ
Владимир ЦЫБУЛЬСКИЙ
(зам. главного редактора)
Владислав ЯНКУЛИН

Учредитель: Моссовет

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции.
При перепечатке ссылка на "Столицу" обязательна.
Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону: 928-83-40

Эксклюзивный рекламный представитель за рубежом: Eсоnews, Швейцария.

Подписку за рубежом осуществляет агентство Eсоnews: box 535 Lausanne 1001 Switzerland.

Факс: 41.21-311.45.11
Тел.: 41.21-311.45.05

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст-2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 04.10.1991

Тираж 150000. Цена 1 р. 30 к.
(для подписчиков 1991 — 95 к.)

© "Столица", 1991

Отпечатано на ордена Трудового Красного Знамени Чеховском полиграфическом комбинате Государственной ассоциации предприятий, объединений и организаций полиграфической промышленности «АСПОЛ»
142300, г. Чехов Московской области. Зак.1628

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

АКЦЕНТ

- 1 Каждый народ имеет свой шанс
К.Прунскене

СИЛУЭТ

- 16 Письмо «соловью Генштаба»
Александр Проханову
Е.Храмов

ПОЗИЦИЯ

- 19 «Я могу устроить Чернобыльскую аварию на любой АЭС»
Е.Адамов

ЧАСТНОЕ ДЕЛО

- 24 Как я покупала ателье
Л.Максимова

ГОРОД

- 37 Карл Маркс, предлагающий пиво
А.Митрофанов

АРХИВ

- 42 ...Синий-синий, презеленый
красный шар
А.Цирульников

АРТ-МАСТЕРСКАЯ

- 52 Не теряйте кураж, ребята!
В.Гнеушев

АРТ-САЛОН

- 63 «Кто тут на царя последний?»
Л.Лунина

- 5 С.Лён:
Мы никогда не узнаем всей правды о перевороте... ибо переворота не было...

- 8 А.Мешков:
Приднестровье:
республика с петлей на шею

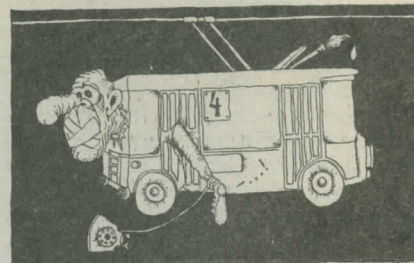
На 1-й странице обложки
фото И.Рогачевского

Заведующий отделом оформления
Виктор РЕЗНИКОВ

Директор издательства
Борис РАБКИН

Над номером работали:

П.Смирнов,
А.Пружинина,
Р.Катева

- 58 Юз Алешковский
«Руки прочь от Ы!»
Рассказ

Москву, так как за эти дни имела очень много полезных встреч с такими людьми, как Шеварднадзе, Собчак, Яковлев и многими, многими другими яркими представителями демократических кругов.

— Вы сказали о партнерстве литовского и общесоюзного демократических движений. В чем вы его видите?

— Честно говоря, я считаю сейчас основной моей работой именно деятельность в демократическом движении — «Форуме будущего Литвы». Мы приняли предложение руководителей «Движения за демократические реформы» стать его партнерами. Во время путча я постоянно держала телефонную связь с Шеварднадзе и от имени всего нашего демократического движения призывала Запад не признавать путчистов в качестве партнеров на переговорах с СССР, много консультировала зарубежных политиков в отношении событий, происходящих здесь, у нас. Я вообще считаю, что сотрудничество наших двух демократических движений — Литвы и Союза — имеет большое значение как блок, как форма новых взаимоотношений для лучшего понимания друг друга, в результате чего могут возникнуть конкретные практические программы, проекты, потому что мы же никуда друг от друга в конечном итоге не денемся. Наоборот, надо надеяться, вольемся в новую, открытую Европу. Мы постоянно обмениваемся делегациями, обсуждаем программы совместных действий.

Например, 16 и 17 августа к нам приехал Собчак для такой дискуссии, а потом он от нас, из Вильнюса — за сутки до путча! — уехал в Москву...

— А экономикой вам сейчас удается заниматься?

— Экономикой... Знаете, несмотря ни на что, все-таки удается! Вот только что я была в Германии. Главной моей целью было изучать реформы, происходящие в бывшей ГДР. Я получила важные экономические документы, встречалась там с министром, который ведет эту сферу, передала экспертам ФРГ некоторые литовские законы, чтобы они дали нам свои соображения или, может быть, замечания по этим законам. Намечена крупная дискуссия в Литве с участием ведущих немецких экономистов. Конечно, продолжаю изучать проблемы структуры хозяйства, а также возможность привлечения западных инвесторов в литовскую экономику.

— А как вы относитесь к идее сосуществования экономики Литвы в рамках единого экономического пространства с бывшими союзными республиками бывшего СССР? Известно, что вы всегда были приверженцем гибкой экономической поли-

тики в отношении Союза.

— Да, вы правы. Но, знаете, механизм нашего выхода из СССР означал для нас принятие решений независимо от центральных властей, то есть самостоятельных действий по всем вопросам, в том числе и экономическим. Но это не исключает торговых соглашений и вообще экономического сотрудничества между Литвой и СССР, совместных проектов, которые были бы выгодны для обеих сторон. Что ж тут плохого? Поэтому я не хочу, чтобы меня неправильно поняли, как часто у нас в республике это делают, причем искусственно искажая мои взгляды: мол, Прунскене призывает к сохранению в Литве союзных предприятий. Нет. Я не призываю к сохранению у нас предприятий союзного подчинения, но этот вопрос должен же решиться каким-то образом. Мы не претендуем, например, на БАМ или на отдельный уголок Съезда... Но в то же время это означает: с тем, что находится в Литве, нельзя поступить никак иначе, кроме как признать имуществом, принадлежащим Литве. И рано или поздно так, конечно, и будет. Другое дело, что процесс становления новых хозяйственных единиц может включать в себя сотрудничество как с западными, так и с восточными партнерами, а иногда, быть может, с теми и другими одновременно, т.е. некое трехстороннее сотрудничество. Если мы будем смотреть на это сотрудничество трезво, с точки зрения взаимных практических выгод, то все получится цивилизованно и эффективно. Без насильственных решений, без давления из какого-то отдаленного Центра... Так, как было до сих пор.

— И все же, госпожа Прунскене, будет ли Литва, по вашему мнению, принимать участие, скажем, в Межреспубликанском экономическом комитете либо в какой-нибудь иной форме в общем экономическом процессе страны?

— Я думаю, что даже сейчас, когда государственная независимость Литвы официально признана, предстоит еще создать структуры, закрепляющие это признание на практике. До тех пор пока это не будет для Литвы реальностью, вряд ли возможно какое-либо участие нашей республики в создаваемых после внеочередного 5-го Съезда структурах и органах. Потому что жить-то нам придется по соседству с этими новыми структурами, а не с бывшими, уходящими как бы вместе с уходящим Союзом, верно? Поэтому я считаю, что на ваш вопрос можно было бы ответить в принципе позитивно, но при условии, что нам сначала надо обрести полное признание со стороны СССР (на правовой основе)

независимости, а потом уже вместе обсуждать вопросы взаимоотношений. Насколько я знаю сегодняшнюю ситуацию в Литве и по причине того, что там сейчас у власти стоят сугубо правые силы...

— Извините, что перебиваю, но вы сказали «правые»?.. Не «левые»?

— ... ну... у вас здесь почему-то считается наоборот — левые. А мы их считаем правыми, то есть сугубо радикальными силами. Так вот, поскольку их лозунги сегодня созвучны настроениям большинства населения республики, то сегодня — до полного предоставления независимости — даже ставить вопрос о каком-то участии Литвы в создаваемых (хотя, может быть, и совершенно правильных с экономической точки зрения) структурах СССР было бы просто-напросто нереально. Общественное мнение Литовской Республики сегодня этого не примет. Это будет воспринято им просто как вызов по отношению к тому, в чем Литва уже прочно определилась. Но когда независимость Литвы станет свершившимся фактом (не хрупким, а вполне устойчивым) и когда мы станем в Европейском экономическом сообществе ассоциированным членом (что уже вполне реально обсуждается), когда мы уже точно будем знать, что мы выиграем, а что проиграем при тех или иных вариантах своего статуса, тогда вопрос о нашем статусе в единой экономике нового Союза — будь то статус наблюдателя, или ассоциированного члена, или какой-то иной — уже можно обсуждать. То есть обсуждать все это для нас возможно только в состоянии, так сказать, нашей полноценности, не боясь потерять добытую с таким трудом независимость. Но в любом случае это должно отвечать настроениям нашего населения, общественному мнению Литовской Республики.

— Но известно, что общественное мнение формируется в большой степени и теми, кто у власти. И вы тоже можете на него как-то повлиять, не так ли?

— Не совсем так. Знаете... я же сейчас не у власти. Конечно, вы правы, что в принципе лидеры очень влияют на настроения населения. И поскольку в настоящее время лидерство в Литве почти оккупировано и монополизировано теми самыми «правыми» (по-вашему — «левыми») силами, которые довольно агрессивны по отношению к любому иному мнению, то сейчас, я считаю, самая неблагоприятная ситуация для такого рода обсуждений и дискуссий. Поэтому, я думаю, этот вопрос должен быть всесторонне обсужден внутри самой Литвы, да и то не ранее чем через несколько месяцев. Тогда, вероятно, будет

уже подготовлена в достаточной степени психологическая почва для спонтанного принятия тех или иных решений — об участии либо неучастии Литвы в общих экономических структурах. Сейчас же, как я могу наблюдать, население нашей республики в первую очередь отдает предпочтение лишь национально-политическим интересам и пока, может быть, оно не в состоянии посмотреть на проблему, так сказать, глубже, заглянуть в суть ее, то есть в чисто практических интересах.

— *То есть подумать просто-напросто о том, что оно будет кушать, да?*

— Точнее — насколько выгодно оно будет кушать... Кушать-то мы, я думаю, в конечном итоге что-то будем, с голоду все-таки не помрем, но вот как это сделать выгоднее — в этом наша экономическая проблема.

— *Вы находитесь в оппозиции к правящему крылу в вашей республике?*

— В определенной степени да.

— *Насколько влиятельна эта ваша оппозиция на общественное мнение и на парламент?*

— Я считаю, она станет более влиятельной, когда вопрос о независимости будет уже окончательно для нас решен, и тогда мои аргументы в пользу более гибкого поведения в отношении Востока, Советского Союза не будут восприниматься как «опасность для Литвы», на чем очень часто спекулируют наши республиканские власти сейчас. И тогда уже придется говорить о совершенно конкретных вещах, которые я всегда имею в виду, будучи экономистом.

— *Вернемся чуть назад, в то время, когда вы, госпожа Прунскене, были у власти, являясь премьер-министром. Что внедрено в Литве из того, что вы предлагали по экономической программе?*

— По крайней мере разработано много законов и делаются реальные шаги по пути приватизации нашего хозяйства. Уже сама собой решается проблема независимости нашего хозяйства от центральных властей. Есть несколько вопросов, находящихся, так сказать, на полпути к решению. Например, введение собственной валюты как признак, как составляющая часть независимого государства. Это долгое время сдерживалось трудностями ввоза—вывоза, отсутствием гарантии ввоза самих денежных знаков и даже оккупацией, т.е. занятием насильственным путем наших банковских структур и так далее. Но сейчас все эти трудности позади, и мы надеемся, что в ближайшее время это будет сделано.

— *Целесообразность этого шага для*

вас как экономиста уже совершенно определена?

— Понимаете, даже если бы экономические аргументы говорили в пользу того, чтобы быть еще некоторое время в общей денежной системе, просто психологически и политически мы, Литва, перешли уже ту границу, когда это уже должно быть осуществлено. Другое дело, что, прежде чем вводить свою валюту, нам надо еще раз внимательно рассмотреть позитивные и негативные стороны этого мероприятия. В частности, и с учетом того обстоятельства, что мы намерены, о чем я уже говорила, в качестве ассоциированного члена войти в ЕЭС. И значит, мы наши валютные проблемы не можем уже рассматривать обособленно, не учитывая в том числе и интересов стран ЕЭС. Однако сейчас это для нас вопрос не только экономический, но и политический.

— *Что конкретно, на ваш взгляд, надо будет вам предпринять для вхождения в ЕЭС?*

— Я думаю, что нам, во-первых, придется привлечь ЕЭС к экспертизе и анализу нашей экономической модели, чтобы использовать западный опыт и одновременно учесть нашу сегодняшнюю ситуацию в экономике. В этой связи я как раз и занимаюсь изучением реформ в бывшей ГДР. Их опыт может быть удачно использован и в нашей экономике. С другой стороны, если само Европейское сообщество видит в нас ассоциированных членов, то и оно будет на нас смотреть уже тоже не со стороны, а как бы с прямым интересом создать модель, подходящую для будущего сотрудничества, то есть со стремлением иметь в нашем лице партнера, который будет работать как своеобразный мост между Востоком и Западом в новом экономическом пространстве. Значит, здесь нам придется искать приемлемые компромиссы между нашими намерениями, принципиальной позицией в части независимости и, с другой стороны, интересами наших будущих партнеров. А нам, Литве, придется эти компромиссы искать, как вы понимаете, не только на Западе, но и на Востоке...

— *А вы уверены, что у Европы есть встречный экономический интерес к тому, чтобы Литва интегрировалась в общеевропейскую экономику?*

— Да. Уверенность моя подкреплена тем, что за последний год, то есть уже даже не являясь премьер-министром, я имела прямое отношение к развитию этого европейского интереса к нам. Я очень подробно осведомлена о проектах и намерениях Европы по отношению к нам. Кроме всего прочего, я знаю, как на этот

процесс смотрят другие бывшие союзные республики, отбирающие компетенцию у бывших центральных властей, как они смотрят в нашу сторону. Например, я имела длительную сеседу с господином Назарбаевым и знаю теперь, в чем заключается интерес Казахстана относительно государств Балтии, в чем — наш к нему интерес. В частности, мы пришли к выводу, что наши интересы могут быть на определенное время удовлетворены через трехсторонние проекты «Казахстан — Литва — западные предприниматели». А если говорить о наших двусторонних отношениях с Западом, то тут весьма эффективной может оказаться наша сельскохозяйственная сырьевая база.

— *Но ведь известно, что западный рынок уже и так сильно перегружен сельскохозяйственной продукцией...*

— Правильно, перегружен. И тем не менее конкретный партнер, скажем, из сферы переработки сельхозпродукции, думает ведь о своей прибыли. Он думает не о балансе «Общего рынка» и других высоких материях. У него есть желание за счет, допустим, более дешевой рабочей силы получить у нас более дешевую продукцию, а это совсем уже другое, верно? Это уже не глобальные экономические размышления и схемы, а конкретная сделка вполне конкретного предпринимателя, для которого выгодно именно то, что он сам решил предпринять. Каждая земля, каждый народ имеет свой шанс. Если исчезают какие-то искусственные ограничения, то каждый находит свой шанс!

— *И последнее, госпожа Прунскене. Скажите, удовлетворены ли вы — политик, народный избранник, экономист — тем, что ваши идеи, провозглашенные еще на первом Съезде в 1989 году, наконец сейчас воплощаются в жизнь?*

— Ну, конечно. Удовлетворена в том смысле, что основное препятствие — противостояние процессу суверенизации со стороны бывшего Советского Союза — отпадает сегодня. Что бывшие республики, даже члены будущего Союза, или федерации, или конфедерации, или чего-то еще, имеют похожие интересы, а это значит, что партнеры будут и впредь друг друга поддерживать, и хотя, по-моему, этот процесс будет проходить уже в совсем ином качестве, чем добились мы в свое время, я рада, что нашим движением открыта, может быть, дверь для такого позитивного процесса. То есть мы, Балтия, как-то помогли ему. В этом, разумеется, есть определенное удовлетворение.

Григорий КРОШИН

Слава ЛЁН, лауреат премии им. Даля (Париж, 1985 год)

ПЕРЕВОРОТА НЕ БЫЛО! БЫЛ ЗАГОВОР. И ДВА КОНТРЗАГОВОРА

Концепция
романа «ПУТЧ-К»

Мы никогда не узнаем правды о государственном перевороте. Если Горбачев публично заявляет: «Всего, что я знаю, я вам не скажу никогда» (пресс-конференция от 22.08.91), то можно себе представить, что говорит Лукьянов в следственном изоляторе № 4 «Матросской тишины». Скорее всего он вообще не говорит — молчит. Отказывается от дачи (не спешите радоваться) — показаний. Соблюдает тишину.

Эта, «по мнению адвокатов, наиболее неординарная личность из общего списка арестованных, чем оправдывается участие в процессе одновременно двух защитников...» («Российская газета», 11.09.91), пишет в камере стихи!

Мы никогда не узнаем правды о государственном перевороте. Лавина фактов, в том числе взаимоисключающих друг друга — далеко до окончания следствия, — способна похоронить под собой все попытки построить онтологическую, то есть сущностную картину переворота. «Врет, как очевидец» — эту аксиому мы обязаны держать в уме вечно. А ведь еще предстоит суд! Которому суждено — простите мне невольный каламбур — еще больше запутать интригу. Профессор Г.Хохряков («ЛГ», 11.09.91) предложил три возможных сценария предстоящего процесса над ГКЧП:

- 1) правовой процесс,
- 2) политический,
- 3) «затяжной»

— и любой объективно не даст

реальной картины путча. Хотя может — например, по второму сценарию — удовлетворить всех: и судей, и подсудимых, и зрителей. То есть еще и суд добавит толику лжи.

Мы никогда не узнаем всей правды о государственном перевороте. По этой причине, вероятно, я пишу роман «ПУТЧ-К» (название не окончательное). Роман еще не написан — но уже сейчас мне не терпится поделиться с читателем концепцией переворота, в какую непротиворечиво укладываются все известные факты. И неизвестные — тоже.

Первое, и самое главное. Переворот не является ни ублюдочным, ни дилетантским, ни опереточным. Ни — государственным! ПЕРЕВОРОТА НЕ БЫЛО! Так считали «глупые» члены ГКЧП. Так считал «умный» Лукьянов («Горе от ума!» — гордо восклицает его дочь). Так считали все исполнители пониже рангом — как-ие на «расстрельную» статью не тянут. Так считают даже сейчас, сидя в «Матросской тишине», 10 из 14 главных персонажей (лишь Язов признал вину полностью, трое — частично).

Мы никогда не узнаем всей правды о перевороте — ибо переворота не было.

Путчисты не брали и не могли взять власть — она у них была. Премьер-министр, начальники КГБ, МВД, самой большой в мире армии, Бакланов — больше чем начальник, в придачу вице-президент, наконец, и председатель Верховного Совета СССР. И главное — ЦК КПСС с двеспособной иерархической структурой вниз до райкома и не разогнанного еще парткома на каждом предприятии..

Побойтесь Бога, какая еще власть нужна? И сколько?!

Заговорщики (а вот заговор был, и все детали его выдаст нам следствие) и действовали как власть имущие: не торопясь (разве что поспешили вывести танки из Москвы), гласно (уже 19 августа устроили пресс-конференцию), солидно (как они эту солидность понимали), стараясь без крови (все четыре смерти — бестолковый и несчастный случай). Поскольку заговорщики устраивали не государственный переворот, а — как они полагают — вполне конституционное мероприятие под руководством и при участии Лукьянова (а сначала и Горбачева), то они спокойно спали 20 и 21 августа, а Павлов и Янаев исправно пили водочку под закуску «Я тебя умоляю». Павлов по утрам (после 13 часов) регулярно купался, а Янаев не мог отказать себе в удовольствии и в баньку сходить (в этот раз — без девочек). И одаривали они нас в общем-то незлобивыми указами да еще с посулами — через неделю всех накормить, а поближе к зиме — каждому по пятнадцать соток: Юнна Мориц справедливо сказала — «бойтесь янайцев, дары приносящих». И руки на пресс-конференции у Янаева тряслись не от страха (чего бояться благодетелям?) — это был нормальный тремор, абстяга, недосып. Все по закону, зря только они обидели папу в Форосе: Вареников, как солдафон, на него наорал, Болдин устроил одноименную осень, объявив карантин...

Итак, государственного переворота не было. С точки зрения выдвигавших Горбачева.

Но сам Горбачев сразу и однозначно квалифицировал по признаку отключенных телефонов акцию Лукьянова—Крючкова как переворот в стиле антихрущевского 1964 года. Ельцин, готовивший свой контрзаговор, в одночасье — уже в 7 утра, вот что значит готовность № 1! — объявил «восьмибоярщину» переворотом. Ну и мы с вами, грешные, колебались недолго: я, как только услышал у газетного ларька — «Горбачева сняли!» — сразу пошел сушить сухари.

Переворота не было, но заговор

— был. Целеустремленно и систематически он начал готовиться с весны 1990-го — с момента победы демократов на выборах в Верховный Совет РСФСР, с победы Ельцина на выборах Председателя Совета, со страшной акции объявления российского суверенитета. «Мозговой центр» заговора (КПСС, ВПК, КГБ) готовил «исполнителей», на феноменологическом уровне демонстрируя временами «идеологов (пропагандистов-агитаторов)». Универсал Лукьянов зло и точно работал во всех трех позициях — подсаживаю следствию, где нужно копать. И вот почему Лукьянов — центральная фигура государственного переворота.

Первый выпад заговорщиков — угробить программу «500 дней» и повязать с собой Горбачева — состоялся уже в сентябре 1990-го. Лукьянов начал исподволь дрессировать «петрушек» и в декабре 1990-го непростоительно вбькался в учредительный съезд группы «Союз».

Вот с этого-то момента, уяснив себе, что «почти однокашник» работает в автономном режиме, Горбачев начинает выстраивать контрзаговор со своей разведкой, «мозговым центром», «исполнителями». Позиция «пропагандистов-агитаторов» ему была не нужна. И с этой поры Горбачев участвует в двух заговорах: «своём-чужом» и «своём-своём». Утверждаю, что в обоих заговорах он вынужден работать по сю пору: «мозговой центр» «своего-чужого» заговора лишь сбросит балласт (КПСС, но не КГБ) и продолжит подпольную работу, обогащенный бесценным опытом (за битого двух небитых дают), а метаморфизованный «свой-свой» заговор необходимо реанимировать, чтобы выжить в плену у Ельцина. Об этом уже писали — что из лукьянов-крючковского плена Горбачев попал в ельцинский. Не хочу кривотолков и сразу объявляю, что высоко ценю заслуги Горбачева в демократической революции (1985—1991 гг.) и почему без колебаний присоединяюсь к рекомендации Жискара д'Эстена переориентироваться (перестроиться) Горбачёву на службу в международных организациях: пост Генерального секретаря (какое знакомое слово!) ООН вполне его достоин.

Несмотря на блестящую победу над съездом квазинародных депутатов СССР 2 сентября 1991 безусловную полезность в работе с международным сообществом и своими

республиками, трепещущими перед богатым и «ядерным» Ельциным, высокий политик в подобной ситуации — по культурной норме — обязан подавать в отставку: вспомним по аналогии безукоризненное поведение Вилли Брандта!

Второй выпад заговорщиков (первая репетиция путча) состоялся 13 января 1991 в Вильнюсе — запоминаем молниеносный ответ Ельцина (при поддержке прибалтийских лидеров): обращение в ООН, запуск волны забастовок. Поразительна безнаказанная идентичность путчей 13 января в Вильнюсе и 19 августа в Москве: те же танки, тот же ОМОН, та же группа «Альфа», тот же Комитет (национального спасения или чрезвычайного положения — какая разница?), те же «исполнители» — Пуго, Язов и Крючков.

Третий выпад — «коммунистический» созыв чрезвычайного Съезда народных депутатов РСФСР с целью свержения Ельцина, контрзаговор которого к февралю 1991-го набрал такую силу, что коммунисты вчистую съезд проиграли. Однако заговорщики опять остались безнаказанными! Да за что наказывать! — все законно, все конституционно! Значит — НЕ-путч, НЕ-переворот.

Четвертый выпад суть репетиция (генеральная?) в Москве 28 марта 1991 года. Кто успел потрогать рукой броню танков 28 марта и 19 августа на Тверской, подтвердит, что эти два московских дня походят друг на друга как две капли воды. Горбачев продолжает активно участвовать в «своём-чужом» заговоре и по долгу службы — Президент, Главнокомандующий, Генсек, — руководит им. Руководит им еще хотя бы потому, что Лукьянов, вся будущая «восьмибоярщина», «личный» Болдин — его соратники, его исполнители.

«Здесь и теперь» я просто обязан как независимый следователь сделать еще одно методологическое замечание, будет или не будет Горбачев обвиняемым в деле о заговоре путчистов, зависит от того, какой длины временной лаг выберет следствие. Если заговор исчислять с 18 августа 1991 года, то Горбачев не виновен, если же с сентября 1990-го... Оговорюсь, что мне, с моим русским менталитетом жалостливости к «обиженным и оскорбленным», после Фороса Горбачев и его семья по-человечески дороги и близки. Однако: закон суров, но — закон.

После 28 марта 1991-го, когда талант Горбачева висел на волоске (пролейся кровь — конец карьеры, а тогда не пролилась — чудом!), удачливый и талантливый политик делает важный выбор, точно оценив сложнейшую ситуацию. В подоплеке которой еще «три заговора», причем — и Горбачев это прекрасно понимает — он уже не полностью контролирует «свой-чужой» заговор Лукьянова-Крючкова и вовсе не контролирует и плохо знает «контрзаговор Ельцина». Масса открытых программ демократов плюс информация крючковского досье на Ельцина в нескольких томах скорее «зашумляют» интригу «чужого контрзаговора», чем поясняют его суть: на избыточности информации и построена основная игра Ельцина. Игра не просто серьезная — отчаянная: на кону стоит не карьера — жизни!

После 28 марта Горбачев делает «свой-свой» заговор абсолютно приоритетным и двуединым контрзаговором, ориентированным на опережение действий Лукьянова—Крючкова и — одновременно — Ельцина. Которого боится больше, чем соратников.

На феноменальном уровне глубинный (по мнению Горбачева, «свой-свой») заговор являет пелену ново-огаревского процесса. Иллюзорную глубину эшелонирования этого заговора можно представить по иерархическим схемам: 1) аппарата президента с Болдиным во главе, 2) Совета Безопасности, 3) неконституционного Совета Обороны с Баклановым во главе, 4) советников президента, 5) помощников президента.

Горбачев, безусловно, имел в этих и других «своих» структурах (ЦК КПСС, КГБ, МВД, МО) «исполнителей», многие из которых оказались предателями. Но боюсь, что «мозговой центр» составляли лишь он да Раиса Максимовна. Ибо в контрзаговоре Горбачева никто из «восьмибоярщины», ни тем более Лукьянов, ни — с другой стороны — демократы участвовать не могли.

И, несмотря на фактически единичное выступление в позиции «исполнителей» и «мозгового центра», Горбачев победил «восьмибоярщину», хитро залутив новогаревский процесс и спровоцировав участников «своего-чужого» заговора на преждевременное выступление с, казалось бы, конституционным обеспечением.

Победил — руками контрзаговор-

щика Ельцина. Победил — как минимум дважды рискуя головой: Варенников с Плехановым могли пристрелить его 18-го, Крючков и Язов — 21-го: у них было почти два часа времени и неограниченные полномочия, а терять — как чуть позже показал и Пуго, и Ахромеев, и Кручина — было уже нечего.

Пуго, Ахромеев и Кручина — какие замечательные слова для характеристики момента!.

Контрзаговор Ельцина... на заключительном (с апреля 1991-го) этапе объемлющий заговор «восьмибоярщины»... и, наконец, двуединый контрзаговор Горбачева вызревали исподволь, но были слишком аморфны. Парадоксальным образом сам же Горбачев в апреле 1990 года в рамках Верховного Совета СССР образовал рабочую Комиссию по национальной безопасности. И хотя уже в мае Комиссия была распущена (Горбачев сказал тогда ее председателю академику Рыжову: «Безопасностью буду заниматься сам»), работа над концепцией безопасности продолжалась.

29 июня — 4 июля 1990 года была проведена аксиологическая игра ведущих экспертов страны, сформировавшая первую отечественную «концепцию безопасного мира и рефлексивного (мягкого) управления безопасностью». Главным принципом рефлексивного управления считалась не борьба с угрозами, а их профилактирование — «уничтожение угроз в зародыше» (что и было реализовано в контрзаговоре Ельцина с блеском). Даже мне, руководителю игры, вербальный текст игры (около 2000 машинописных страниц) не был выдан на руки — сотрудники КГБ не только принимали участие в игре, но и следили за использованием ее результатов. Правда, утечка информации все-таки произошла: нью-йоркское «Новое русское слово» осветило игру в статье «Диссидент консультирует парламент».

Когда Ельцин ввел интеллектуалов из народных депутатов СССР в свой Консультативный совет, все работы по комплексной безопасности продолжались в «Белом доме».

Частной конкретизацией этих концептуальных разработок и явился контрзаговор команды Ельцина.

«А мы-то к нему (августовскому перевороту. — С.Лён) готовились серьезно, можно сказать, с ноября

прошлого года, — говорит в интервью «Собеседнику» (№ 37, 1991) руководитель обороны «Белого дома» генерал армии К.Кобец. — А уж когда Павлов потребовал себе чрезвычайных полномочий (пятый выпад путчистов. — С.Лён), все стало окончательно ясно. Баррикады строились не экспромтом. У меня в сейфе давно лежал план на этот случай. Мы заранее договорились с девятью генералами и сотней офицеров — они бы нас поддержали на местах. По правилам переворот не должен быть локальным. Мы полагали, события грянут не только в Москве, но и по всей России».

Ельцина на даче предупредили за 20 минут до ареста — он с командой успел прорваться в «Белый дом», Собчак — улететь в Питер.

Еще с дачи Ельцин успел договориться с командующим воздушно-десантными войсками генерал-полковником Грачевым о выделении для охраны «Белого дома» батальона под командованием генерал-майора Лебедева и — что еще важно — о блокировании действий ВДВ.

И так далее — стремительность и эффективность работы команды Ельцина—Ручького, в двое суток сумевших подавить путч, многократно уже описаны. Контрзаговор был организован хорошо. Благодаря ему благополучно завершился «свой-свой» заговор и Горбачев: weekend плавно перешел в happy end.

Простенький вроде бы вопрос: «Кому это выгодно?» — является очень продуктивным в следственном деле.

Переворот был выгоден демократам. Они его прекрасно провели. Контрзаговор Ельцина увенчался победой.

Переворота не было — с точки зрения «восьмибоярщины». Переворот был — оценивают ситуацию независимые юристы. Введя еще несколько значимых позиций — гражданина, обывателя, иностранного наблюдателя, — можно построить онтологическую картину событий 19—21 августа 1991 года и непосредственно им предшествующих. На суть картины будут влиять длина временного лага и глубина принятых уровней анализа — от феноменального до онтологического.

Пока эта картина пишется (как мой роман) — Лукьянов пишет стихи в камере.

Язов уже не пишет...

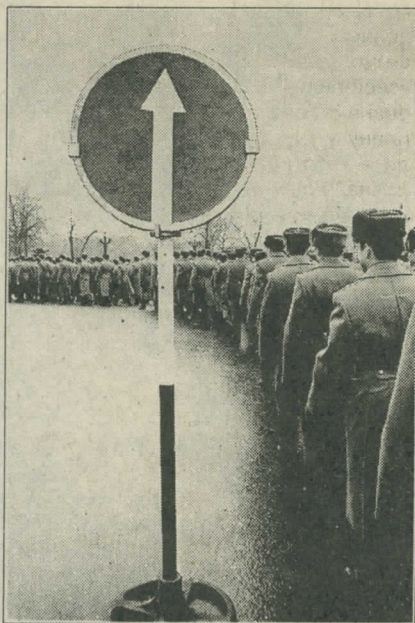
P.S.

И вот теперь — после тотального разгрома КПСС и мгновенного превращения России в демократически ориентированное государство, снявшее великое противостояние XX века «Восток-Запад», — необходимо признать гениальность работы Горбачева. Он и только он мог справиться с такой головоломно сложной работой. Каковы бы ни были личные цели и планы Горбачева в 1985 году, как бы он ни «перестраивался» в течение шести лет, объективно Горбачев, маневрируя и игнорируя, **СОВЕРШИЛ МИРОВОЮ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. И ЗАВЕРШИЛ ЕЕ ПОЧТИ БЕСКРОВНО!**

Именно поэтому уже сейчас, а не через 100 лет можно осознать, что место Горбачева в русской истории выше места Петра I.

Не могу с ходу подобрать высокоаналоговое место и роли Горбачева в мировой истории — всем нам «задание на дом». Но благодаря Горбачеву и благодаря Горбачеву Россия, предъявив миру коммунистический тупик, выстраданный личным опытом, возвращается в мировое сообщество и в мировую культуру с гордо поднятой головой.

Фото В. Суворова

Александр МЕШКОВ

ПРИДНЕСТРОВЬЕ:

РЕСПУБЛИКА

С ПЕТЛЕЙ НА ШЕЕ

Члены рабочего отряда содействия милиции (РОСМа) города Бендеры с Государственным флагом Приднестровской республики (бывший Государственный флаг Молдавской ССР)

Мы — не манкурты

Занятой большими государственными делами, Москве нет дела до того, что происходит в Приднестровье. Только блокада отчаявшимися женщинами железнодорожных путей в Бендерах (впервые после кровавых событий в ноябре прошлого года в Дубоссарах) привлекла на короткое время внимание «демократической общест-венности». Но выступление по телевидению народного депутата РСФСР С.Красавченко, который вместе с двумя дру-гими депутатами России побывал в Мол-дове, похоже, опять «успокоило» многих. Ведь если в Приднестровье, по версии этих российских парламентариев, «про-должается ползучий путч», а его лидеры — вовсе не лидеры, а всего лишь став-ленники военно-промышленного комп-лекса, то и поделом им. Так и надо! Ну, подумаешь, кому-то разбили прикладом голову, у кого-то избili родственников. Лес рубят — щепки летят... К тому же все эти «эксцессы», оказывается, можно назвать вполне цивилизованно и по-парламентски: «непрофессиональной работой» полицейского (разбившего ав-томатом голову народному депутату).

В нашу редакцию по факсу непрерыв-но поступает информация о событиях в Приднестровье. В тот самый момент, ког-да я пишу эти строки, народный депутат Приднестровья В.Дюкарев сообщил, что Дубоссары блокированы частями ОМОНа и молдовской полиции. Несколь-ко человек избиты «блустителями по-рядка», трое жителей города получили огнестрельные ранения.

В прошлом году Дубоссары встали на пути собранных со всего правого берега Днестра частей молдовской милиции и волонтеров, которые шли укрощать не-покорную Гагаузскую республику. Даль-ше пригородов непронесенные гости не двинулись, но героическая оборона стоила безоружным дубоссарцам трех человеческих жизней, двенадцати ра-неных, около пятидесяти отравленных газами людей. Двое убитых и почти поло-вина раненых — молдаване, жители это-го города... Никто из организаторов кро-вавой акции так и не понес наказания. Не было возбуждено ни одного уголов-ного дела.

Попытка переворота в Москве пред-ставила молдовским властям желанный повод задним числом оправдать свои действия, а заодно и свести счеты с не-покорной республикой. Ее руководство было обвинено в поддержке путча. Но Кишинев не смог представить ни одного официального документа, который под-тверждал бы это (что, впрочем, неудиви-

тельно, ибо за три дня путча ни Верхов-ный Совет Приднестровской Молдав-ской ССР, ни городские Советы не приня-ли таких документов). Тогда в качестве доказательства взяли «шапку» из газеты общественной организации — «Обье-диненного совета трудовых коллекти-вов» (кстати, сейчас газета закрыта ре-шением ВС ПМССР). Корреспондент программы «Время» М.Сокиркэ де-монстрировал ее по всесоюзному теле-видению, а Председатель Совета Нацио-нальностей ВС СССР Р.Н.Нишанов дока-зывал народному депутату Н.И.Травкину, что «такой республики (ПМССР. — А.М.) нет», а есть «Республика Молдова». Тем временем одетые в штатское и воору-женные автоматами «группы захвата» из Кишинева занимались поимкой народ-ных депутатов Приднестровья. В Киеве — столице соседней суверенной ре-спублики — среди бела дня были схва-чены, брошены в машину, а потом переп-равлены в Кишинев Председатель ПМССР И.Н.Смирнов и народный депу-тат Приднестровья А.Г.Чубан. По пути на работу арестовали председателя Бен-деровского горсовета народного депу-тата Приднестровья и Республики Молдова Г.Ф.Пологова (сейчас он осво-божден) и народного депутата ПМССР И.А.Мильмана.

В Дубоссарах спецназ и молдовская полиция блокировали здание горсовета. Председатель Совета В.А.Финагин и со-трудники аппарата находились в нем всю ночь, ожидая штурма... Не сумев схва-тить председателя, спецназовцы все же арестовали на некоторое время «для профилактики» его заместителя А.Г.Порожана. В другом районном центре — Грегориополе — взломали прикла-ды автоматов двери квартиры и схвати-ли заместителя председателя райиспол-кома В.Л.Бондаря. В этом же городе схватили и жестоко избili народного депутата райсовета Г.Н.Попова.

Многие люди все еще вынуждены скрываться. В их числе ректор Прид-нестровского университета В.Н.Яковлев. Перепугав квартиры, группа захвата вломилась к соседям и избila их. Три недели не ночует дома народный депу-тат Приднестровья из Дубоссар В.В.Дю-карев.

Пусть простит меня читатель за длин-ный перечень фамилий и фактов. Но ког-да тот же С.Красавченко заявляет, что Молдова не нарушает прав человека, а программа радиовещания «Российские вести» аккуратно передает сплетни о том, что женщинам, блокирующим эти пу-ти, якобы платят по 25 рублей в сутки наличными, то большинство людей ведь верят этому. Верят тому, что именно «экстремисты» не пропускают железно-

дорожные составы в Молдову. А на са-мом деле это отчаявшиеся и оттого гото-вые идти до конца люди: «Мы отсюда не уйдем. Ляжем на рельсы, но не уйдем!»

Маяя Ефимовна Минаева, учительни-ца. Поднимает кипу тетрадок: «Кишинев говорит, что мы вооружены. Видите: вот мое оружие!» Дежурит с утра до часа дня, а потом идет в школу. Нина Георги-евна Кензигилян, рабочая, гагаузка. Ее дядя, заместитель председателя ВС Га-гаузской республики, был схвачен ки-шиневской «группой захвата». Мария Степановна Мартынюк, 86-летняя ста-рушка. Пережила три войны, испытала румынские плетки. Во время румыно-фа-шистской оккупации погибли ее мать, отец, сестра... Ирина Кирилловна Куца-рева, уроженка Бессарабии, болгарка. Дядя ее был расстрелян в 1924 году как участник Татарбунарского восстания против румынской оккупации. Перече-слила свою пенсию в фонд забастовочно-го комитета.

Женщины среднего возраста, оставив-шие дома детей, кастрюли, три недели подряд ежедневно приезжающие сюда в свободное от работы время, вытанцо-вывающие по ночам от холода... Рядом стоят палатки, но уйти туда можно толь-ко на короткое время: надо нести вахту на путях. Мужчины и парни в пятистой форме — Бендеровский рабочий отряд содействия милиции (РОСМ) во главе со своим командиром, который недавно вы-шел из тюрьмы (был схвачен одетыми в штатское автоматчиками и провел в одиночке в Кишиневе 15 суток). Росмов-цы без оружия. Правда, у некоторых на боку дубинки.

Люди разных национальностей, уро-женцы разных мест. Степан Гроссу из Одесской области, из деревни, где всег-да мирно жили украинцы и молдаване. Сам он, хотя и имеет молдавскую фами-лию, но по паспорту украинец. Вася К., молдаванин, с правого берега. Приехал к сестре, познакомился с росмовцами, так вот и остался здесь. С правого бере-га передали: приедешь домой — обрат-но в Приднестровье не вернуться. Ра-бочие — украинец Валерий Добро-вольский и русский Александр Чижов. Александр пришел с маленьким ребен-ком. «Ешь, мой маленький «манкуртик», и — обращаясь ко мне: «Так нас называют деятели из Народного фронта Молдо-вы».

Люди требуют освобождения своих депутатов. Они готовы уйти с путей, но только тогда, когда это требование бу-дет выполнено. На другие условия не согласны. Рассказывают, как их однаж-ды уже обманули. В Кишиневе пообеща-ли освободить И.Н.Смирнова. Из Тира-споля даже направили машину, на кото-

рой должен был приехать руководитель республики. Машина эта вернулась из столицы Молдовы пустой...

Попытки Верховного Совета ПМССР угорить женщин снять блокаду срывались. И каждый раз — неуклюжими действиями Кишинева. Многих возмутила провокация, затеянная телевизионщиками из молдавской республиканской программы «Мессаджер». По их сценарию к Бендерам подогнали состав с надписью: «Прими, матушка-Россия, дары солнечной Молдовы». При вскрытии вагонов же оказалось, что они пустые.

Еще больше подлило масла в огонь решение президента Молдовы М.Снегура об «амнистии» всем участникам блокады, но при условии, если они покинут пути до 24 часов. Женщины считали свое дело справедливым и не желали принимать милость. И все же призывы к разуму, слова оставшихся на свободе народных депутатов, казалось, должны были принести свои плоды. 20 сентября намечалось снятие блокады. Но вечером предыдущего дня «группа захвата» пыталась похитить министра внутренних дел ПМССР Юрия Гроссула. Это произошло недалеко от Тирасполя во время встречи с замминистра ВД Молдовы К.Г.Анточем, о которой тот просил лично.

Я разговаривал с Юрием Исаковичем Гроссулом. Интервью он давал, держась за перевязанную голову, в нижней рубашке со следами запекшейся крови. Снимали его и тележурналисты из программы «Время», уже почти потерявшие надежду увидеть когда-нибудь свои репортажи на телеэкране (это интервью тоже не появилось).

Министр рассказал, как в то время, когда они с Анточем прогуливались по обочине шоссе, приблизились шесть «Жигулей». Из них выскочили вооруженные автоматами люди в штатском. Его ударили по голове и потащили в одну из этих машин. Приднестровского министра вручил газовый баллончик. А ребят из РОСМа — выпущенная ими сигнальная ракета. Нападавшие бежали, захватив одного из росмовцев. Впопыхах оставили даже машину Анточа — «Волгу» с номерным знаком МВБ 79-42.

Я видел эту машину и простреленный в нескольких местах (пуля прошла и в лобовое стекло) росмовский «рафик». И не мог представить, какую же версию выдвинет Кишинев, дабы оправдать эту провокацию. Но через день прочитал в газетах заявление министра внутренних дел Молдовы генерала Косташа: оказывается, его люди не стреляли, это в них стреляли. И пытались похитить не Гроссула, а Анточа...

Готовые уже покинуть железнодорож-

ные пути, женщины на следующий день снова продолжили блокаду. Когда я уезжал, опять горели костры на железнодорожных путях, опять приезжали корреспонденты, брали интервью, а женщины задавали им один и тот же вопрос: «Ну почему никто не хочет за нас заступиться? Ведь мы же хотим быть в Союзе. Мы не хотим в Румынию! Почему поляки защищают свой Виленский край в Литве, а делегация российского парламента осуждает нас за желание быть вместе с Россией и Украиной? Почему?»

Действительно, почему? Двумя словами здесь не ответишь...

Тоталитаризм в национальной маске

Мы живем в такое время, когда не успев еще как следует разрушить прежние стереотипы, тут же наталкиваемся на стереотипы новые, но не менее опасные. В конце прошлого года в газете «Аргументы и факты» Юрий Афанасьев объяснил ситуацию в Приднестровье происками Центра, который-де в имперских целях дестабилизирует там обстановку. С некоторых пор среди иных самых «радикальных» из демократов стало правилом хорошего тона отождествлять русскоязычное население в республиках с консервативными силами. Оно, мол, пошло под влияние сталинистов, интерфронтовцев, почти сплошь состоит из люмпенов и не желает учить язык коренной, «более культурной» нации. Прогрессивные же силы, дескать, представляют «народные фронты», которыми руководит, конечно же, «коренная» национальная интеллигенция.

Полную непригодность этой схемы понимаешь, когда начинаешь анализировать реалии нынешней Молдовы и Приднестровья. Еще совсем недавно Народный фронт Молдовы нуждался в защите такого солидного издания, как «Известия». Сейчас, похоже, защищаться уже надо от самого Народного фронта. Несколько лет назад вопрос корреспондента «Огонька» одному из руководителей прибалтийской республики (тогда еще союзной): «Так народный фронт или национальный фронт?» — казался многим непонятным. Сейчас его ой как хорошо понимает «некоренное» население!

Возникнув как прогрессивное, национально-демократическое движение, Народный фронт Молдовы вскоре превратился в организацию национально-радикального толка, призванную утвердить привилегированное положение «коренной нации» перед другими. А эти «другие», между прочим, составляют в Республике Молдова около 36 процен-

тов населения. В ходу теперь рассуждения, подобные тем, с которыми выступил недавно по национальному телевидению вице-президент НФМ Оазу Намтой. Он популярно объяснил, что реализация прав человека в Молдове означала бы ущемление прав «коренной нации».

Абсурдность этого тезиса кажется тем более очевидной, если учесть, что «некоренными», «оккупантами», «манкуртами» объявляются жители Приднестровья — русские, украинцы, евреи, болгары, чьи предки жили здесь сотни лет. Парадокс ситуации еще и в том, что эта территория до 1940 года никогда не принадлежала Молдавии. Начиная с 1792 года, со времени заключения Ясского мира, она входила в состав России. Но по воле стратегов Октября после победы Советской власти здесь была образована Молдавская АССР в составе Украины. Хотя молдаване составляли в ней меньшинство населения, Сталину сей маневр понадобился затем, чтобы противостоять королевской Румынии, которая к тому времени оккупировала земли Бессарабии и северной Буковины. Порядки, которые установили там тогдашние румынские правители, многие, пережившие их, вспоминают с содроганием. И их можно понять. Даже румынский политик Вайна-Боевода писал в свое время: «Царский кнут был плох, но в сравнении с румынским кнутом, свирепствующим теперь в Бессарабии, он был игрушкой. Национальный вопрос в Бессарабии разрешается теперь выстрелами». Анри Барбюс говорил, в свою очередь, о «гигантской системе организованного убийства» в Бессарабии. Уже упоминаемый мной член бендеровского РОСМа Вася К. рассказывал, как его сосед, который служил в годы войны в румынской полиции, никак не мог отвыкнуть от привычки ставить «провинившихся» голыми коленями на зерна кукурузы и практиковал это наказание по отношению к собственным детям...

В 1940 году советские войска перешли границу и вступили на территорию Бессарабии и Буковины. Как доказывают историки, это было следствием пакта Молотова-Риббентропа о разделении «сфер влияния». В следующем году «вождь всех времен и народов» распорядился, чтобы северная Буковина и южная Бессарабия были присоединены к Украине, а нынешнее Приднестровье (большая часть Молдавской АССР) вошло в состав Молдавской ССР. Одним росчерком пера была подложена мина замедленного действия под будущие взаимоотношения соседних народов. И она взорвалась, как только республики стали обретать реальный суверенитет и независимость. До этого — до тех пор,

На железнодорожных путях в городе Бендеры

пока существовал СССР, а все директивы спускались из Москвы, — никого всерьез не интересовал вопрос межреспубликанских границ...

Настойчивая ориентация Народного фронта Молдовы, который все более упорчивал свои позиции, на тесный союз и интеграцию с Румынией вызвала протест со стороны жителей Приднестровья. «Румынской Республики Молдова», которой добивался Народный фронт, не хотели не только русские и украинцы (первые здесь составляют менее 30% населения, вторые — чуть более 30%), но и многие молдаване (их в Приднестровье проживает около 37%). Помню, как на железнодорожных путях в Бендерах одна женщина, Раиса Лазаревна Иордати, убежденно говорила мне: «Я сама молдаванка, но отсюда не уйду, буду стоять до конца... Я знаю чистый молдавский язык, а латиница, румынизация нам не нужна». Откуда такое неприятие? Дело в том, что молдаване — жители левого берега Днестра — почти всегда пользовались кириллицей, а попытка введения латиницы в Молдавской АССР до войны

окончилась неудачей. Однако именно молдавский язык с латинским шрифтом (то есть по существу румынский) был объявлен государственным языком Молдовы.

И все это — несмотря на то, что классики молдавской литературы сочиняли свои произведения, в большинстве своем, на кириллице и выступали против латинизации языка. Поэт Алексей Матеевич (умер в 1918 году), которого Народный фронт поднял на щит в самом начале своей деятельности, но потом «прозрел» и почти забыл это имя, писал в свое время: «Наши песнопевцы... от наосной латыни бегут как от чумы».

В народном молдавском языке немало слов, позаимствованных из языков других народов, в том числе и славянских. И это легко объяснимо, ведь сам молдавский народ имеет не только романские, но и славянские корни. Об этом хотели бы забыть те, кто навязывает сейчас Молдове ускоренную «румынизацию». Они не хотят вспоминать, что еще недавно иные молдаване предпочитали покупать книги на рус-

ском, а не на своем выпретенном литературном языке, который был им чужд. Народный молдавский язык сейчас объявляют «говором», от которого надо избавиться, чтобы перейти на «правильный» румынский язык. Точно так же панслависты в Великокоросии советовали украинцам и белорусам «забыть» свои «неправильные наречия» и «вспомнить» о том, что они русские. Ничего, кроме неприязни, обиды на высокомерие, игнорирование особенностей исторического пути разных народов, такой подход не принес. Неужели наших соседей-интеллигентов история так ничему и не научила? Но, похоже, уроки истории существуют для того, чтобы не делать из нее никаких уроков...

Всплеск воинствующего национализма, антипатии к «некоренным» нациям затмили разум и у некоторых представителей молдавской интеллигенции. «Эй, москаль, я устал слушать твой язык», — надменно взывает в одном из своих стихотворений поэт Григоре Виеру. Его собрат по перу, Петру Карарэ, получивший высшее образование в московском Ли-

тинституте, выражается еще более определенно: «Мы имеем вора в доме».

Не этими ли «стихами» вдохновлялись хулиганы, забывшие в прошлом году ногами в центре Кишинева молодого парня — Дмитрия Матюшина за то, что тот говорил по-русски, громившие избирательные участки на союзном референдуме 17 марта? К слову, референдум этот в Приднестровье воспринимался совсем по-другому, чем в России.

... Хотя на овладение молдавским языком в его латинском варианте было вначале отведено пять лет, «румынизация», а точнее, НФМизация кадров началась незамедлительно. Министр внутренних дел ПМССР Ю.И.Гроссул рассказывал мне, что из рядов Министерства внутренних дел Молдовы были уволены все несогласные с политикой Народного фронта. «Вычистили» даже поликлинику МВД «Чистке» подверглись и отделения милиции в Грегориополе и Дубоссарах (в Приднестровье). Милицию переименовали в полицию, вывели из подчинения местных Советов и напрямую подчинили министру внутренних дел Молдовы генералу Косташу. Почувяв свою безнаказанность, «полиция» в уже упомянутых городах и Бендерах стала избивать людей дубинками на улице и кулаками в отделениях за каждое неосторожное слово, за поддержку законов Приднестровья, использовала против беззащитных жителей газы. Вошедшие во вкус полицейские практиковались на том, как остановить под дулом пистолета машину с членом РСММА, прижать его автоматами к капоту и т.д. и т.п.

Таковы факты последнего времени. Но эскалацию напряженности можно было остановить еще два года назад, когда в отношениях между правым и левым берегом Днестра появились первые признаки отчуждения. Однако парламент Молдовы штамповал один за другим законы, а непокорных русскоязычных представителей Приднестровья избивали у его стен. В школах закрывались русскоязычные классы, запрещались вечера «русскоязычных» выпускников, «русскоязычные» дети не поступали в вузы из-за обязательного собеседования на румынском языке, учебный предмет «история румын» был включен в программу средней школы вместо истории Молдавии. Национальным флагом был объявлен румынский триколор. НФМ до сих пор настойчиво уверяет, что это и есть истинный флаг Молдовы. В действительности же ее исторический флаг был совсем иным — красного цвета с желтой головой быка и синей бахромой. Но у многих ли возникает желание копаться в истории?

Ничего хорошего не сулит немолдаво-

кому населению, впрочем, как и всем жителям левого берега, и возможный приезд в Республику Молдова на постоянное жительство румын, переселившихся в Бессарабию во время оккупации в 20—30-е годы, и их потомков. Румынские жандармы, священники, крупные и средние землевладельцы были направлены в то время Бухарестом для «руководства» и «румынизации» этой территории. Эти люди были проводниками тогдашней румынской политики. И политики довольно-таки жестокой. После войны многие из них опять уехали в Румынию, спасаясь от репрессий советских властей. Но сейчас опять напомнили о себе. Около миллиона румын из семей эмигрантов из Молдовы заявили о своей поддержке требования Народного фронта о «возмещении причиненного ущерба жертвам репрессий». Пока в молдавском парламенте фракция аграриев-председателей (которых мы в России обычно считаем «ретроградными») сдерживает этот «народнофронтский напор». Но он с каждым днем становится все сильнее. Предлагают, например, чтобы в национальном государстве Република Молдова была сведена до минимума иммиграция (на нее установлены квоты). Это правило не распространится, однако, на граждан Румынии, которые могут в Молдову въезжать беспрепятственно.

В конце концов в Приднестровье задался вопросом: если Молдова действительно хочет воссоединиться с Румынией, то причем здесь мы? Если молдавский парламент признал незаконным пакт Молотова-Риббентропа, значит, он косвенно признал и незаконность нашего присоединения к Молдове. Почему мы должны рвать свои вековые связи с Россией и Украиной? И если по проекту договора между Россией и Молдовой (кстати, после дубоссарских событий так и не ратифицированного российским парламентом) большую часть сельхозпродукции в РСФСР Молдова поставит из Приднестровья, то не проще ли сделать нам то же самое напрямую, без посредничества Кишинева?

2 сентября прошлого года II съезд народных депутатов Приднестровья провозгласил Приднестровскую Молдавскую Советскую Социалистическую Республику (недавно сессия ВС Приднестровья предложила изъять два «С» из названия). Реакция Кишинева на это событие известна. Поход волонтеров, аресты по ночам, похищения... Как будто бы убрав одних руководителей, можно надеяться, что другие народные избранные поведут себя по-иному! Как будто бы решение о независимости Приднестровья — это чья-то личная прихоть, а не воля

свыше 80 процентов жителей этого региона, продемонстрированная на референдуме по вопросу о создании Приднестровской республики.

Кризис в Приднестровье зашел слишком далеко. Недавно Молдова потребовала от союзных властей вывести вооруженные силы со всей территории Молдовы — как правой, так и левой стороны Днестра. Одновременно было объявлено о создании республиканской гвардии. Руководители Приднестровья считают, что за этими решениями стоит желание Кишинева убрать единственную реальную силу, как-то сдерживающую сейчас молдавских национал-радикалов. Конечно, с точки зрения новых, «демократических» стереотипов армия — это, конечно же, плохо. Но в Приднестровье помнят о том, что именно воинские части стали стеной между враждующими сторонами — защитниками гагаузов и волонтерами — в прошлом году и не допустили кровопролития. Разумеется, на левом берегу Днестра не собираются оставаться без защиты. В Приднестровье тоже объявлено о формировании республиканской гвардии, о переходе под юрисдикцию ПМССР расположенных здесь воинских частей. Местные газеты опубликовали резолюцию офицеров одной из таких частей, где говорится о готовности прийти на помощь народу Приднестровья.

Стороны собираются с силами и, как мне кажется, всерьез полагают, что поединок выиграет тот, кто окажется сильнее уже до следующей весны. Но я боюсь, как бы конфликт не разразился еще раньше. Каждый новый ночной десант кишиневских «групп захвата» вызывает бурю возмущения. Люди уже устали от этой копии 1937 года. В некоторых городах левого берега обострился конфликт между населением и формируемой сейчас милицией Приднестровья, с одной стороны, и полицией Молдовы — с другой. Последняя все более превращается в подобие рижского ОМОНа и не может не понимать, что ее ожидает та же участь. В Рыбнице все правоохранительные органы приняли клятву на верность Приднестровской республике. Попытка Кишинева разоружить здесь части милиции окончилась неудачей... Женщины в Бендерах требуют уже не только освобождения арестованных депутатов, но и протестуют против попыток Кишинева воспрепятствовать переходу приднестровской милиции под юрисдикцию ПМССР.

События нарастают как снежный ком. Есть ли выход из этого замкнутого круга? Да, есть. Он — в отказе от насилия как метода решения проблемы. С одной стороны, Кишинев вроде бы демон-

рирует готовность к такому подходу (недавно, например, указом президента Республики Молдова Мирча Снегура образована специальная комиссия по расследованию комплекса проблем Приднестровья), а с другой стороны — делает ставку на силу. В Тирасполе считают, что указ этот опоздал, по меньшей мере, на два года. Тогда еще можно было говорить о какой-то автономии в составе Молдовы. Ныне же, когда ее руководители твердо заявили о своем нежелании подписывать Союзный договор, взяли курс на унификацию с Румынией (язык, образование, полиция, примарии), за которой со временем может (как полагают на левом берегу) последовать введение единой валюты и проведение выборов одного президента сразу на двух территориях, когда лидеры Народного фронта то и дело заявляют об «интеграции» и «едином государстве румын», ничто уже не остановит тягу народа Приднестровья к независимости. Но это вовсе не исключает сохранения тесных контактов с Молдовой. Еще в конце прошлого года было объявлено о создании федерации Приднестровской и Гагаузской республик. Республике Молдова предложено было вступить в такую федерацию. Но в Кишиневе этого заявления не заметили. Между тем на сегодняшний день заключение соглашения трех этих республик представляется единственным реальным путем развязать «гордиев узел». Правда, некоторые политики в Молдове поговаривают о другом варианте — возможном территориальном обмене между Украиной и Молдовой — Приднестровья на северную Буковину и южную Бессарабию. Но украинская сторона уже однажды отвергла такую возможность, и вряд ли она будет реализуема в ближайшее время: ведь на территориях, на которые претендует сейчас Молдова, проживает больше украинцев, чем молдаван.

В преддверии избирательной кампании на Украине и в Молдове кандидаты в президенты Леонид Кравчук и Мирча Снегур демонстрируют твердость и готовность защищать национальные интересы. А расхлебывают эти игры политики народы республик...

Вот почему Приднестровье в это «смутное» время надеется главным образом на свои собственные силы. Недавно республика отметила годовщину со дня своего рождения. Надо сказать, что ей удалось менее болезненно перенести экономические неурядицы, чем республикам-соседям. Помог мощный экономический потенциал (не зря ведь благодаря ему доля Приднестровья в валовом национальном доходе Молдовы составляла около трети), хорошие при-

родные условия, а самое главное — единство и спаянность людей. Невзирая на национальности.

В Конституции ПМССР зафиксировано равноправие всех форм собственности, в том числе частной. Сейчас Приднестровье готовится к переходу на рыночные отношения. «Сверстан» свой бюджет, теперь отчисления из него Приднестровье направляет не в Молдову, а в Москву, «Союзу», которому здесь так преданы, понимая под ним, прежде всего, тесные связи с Россией и Украиной. В Тирасполе создается своя товарно-сырьевая биржа.

Так что смею уверить иных самых что ни есть радикальных демократов: искать среди руководителей Приднестровья «гэкачелистов» и «коммунистов» — дело абсолютно безнадежное (кстати, как бы ни пытались кишиневские власти «пришить» обвинение в поддержке ГКЧП И.Н. Смирнову, но в конце концов были вынуждены от него отказаться). Центральные газеты уже писали, что к власти здесь пришли технократы. Добавлю от себя: улов у любителей «поохотиться за ведьмами» будет намного больше, если искать бывших партократов среди нынешних руководителей Молдовы, равно как и среди преданных им председателей местных Советов, чем в аналогичных структурах ПМССР. Не выигрывают высшие органы власти республики Молдова и в отношении представительства в них различных наций республики. По правую сторону Днестра сегодня формируется «национальное государство» с жестокой президентской властью (ее образец мы уже видели в Грузии), однопалатным парламентом, мононациональным правительством, одним государственным языком — румынским, цензурой в средствах массовой информации (оппозиционные издания закрыты, а распространение приднестровских газет запрещено), фактически неограниченными правами полиции. Несложно определить, что перед нами пример тоталитарного режима в «национальной» оболочке.

На левом же берегу Днестра — парламентская республика с двухпалатным Верховным Советом (Совет Республики и Совет Национальностей), в котором в равной степени представлены все основные национальности. Среди руководителей — люди разных национальностей, в том числе и молдаване. Один из них — Г.С. Каракуца — Председатель ВС ПМССР. В Приднестровье три государственных языка (русский, украинский, молдавский). Сторонников Народного фронта Молдовы здесь никто не преследует, а кишиневские газеты, как я убедился, можно свободно купить в киосках.

Таковы факты. Помогут ли они когда-нибудь по-новому взглянуть на мир иным российским «радикалам», все еще пребывающим в плену своих доморощенных концепций?

По-моему, этим людям надо честно признать, что их оторванные от реальной жизни «идеи», путаница черного с белым помешали обществу вовремя рассмотреть рождение нового монстра — национального тоталитаризма. Он уже показал свои зубы в Грузии. На очереди — Молдова?

P.S.

Когда этот материал был уже набран, пришло обнадеживающее известие. Благодаря усилиям делегации парламентариев России, возглавляемой народным депутатом РСФСР Н.Медведевым, удалось склонить к компромиссу противоборствующие стороны — руководителей Республики Молдова и Приднестровья.

Из Дубоссар будут выведены ОМОН и другие вооруженные молдавские формирования. В Бендерах разблокируют железную дорогу. Кишинев пообещал освободить народных депутатов Приднестровья.

К счастью, на этот раз напряжение снято.

Но проблемы остаются.

Фото В.Винниченко

Организация
принимает заказы
на изготовление
бланков
и ксероксные
работы.

Справки по ☎ 928-17-45
924-78-00

БЫЛ ЛИ ЛЕНИН СКРЫТЫМ НАЦИСТОМ?

С интересом прочел в № 31—32 вашего журнала статью «Свастика на советских деньгах, или Каким богам поклонялся Ленин». Прочел — и вспомнил слова Оскара Уайльда: «Доказать можно все, даже аксиому...»

Дело в том, что свастика (или суастика) — наиболее универсальный и древний символ, известный практически в любой точке земного шара и во все времена. Ничего специфически нацистского или фашистского в этом знаке нет.

Придя к власти в Италии, Бенито Муссолини, помешанный на славе и величии Древнего Рима, поспешил обставить свою диктатуру бутафорскими символами могучих «предков». Вспомним: те же «фашии» (ит.) (пучок прутьев, в середину которого вставлен топорик) — не что иное, как «фасции» (лат.) — атрибут власти римского императора. Германский нацизм, ревностно наблюдая за «историческими изысками» старшего, но более слабого «брата», стремился опрокинуть свою историю еще дальше в глубь веков. Не без участия фашистского идеолога, барона из Прибалтики Альфреда Розенберга, Гитлер снарядил целый ряд экспедиций на Восток, чтобы обнаружить археологические «доказательства» арийского происхождения древних германцев. Посланцы фюрера разыскивали обломки Ноева ковчега на горе Арабат, тибетские экспедиции «шли по следу» ни много ни мало... знаменитой Шамбалы.

Что такое Шамбала — не возьмется вам объяснить и хороший тибетолог. По одним данным, это источник божественного знания, по другим — просто страна, некогда существовавшая где-то в районе Ти-

бета. Шамбала действительно часто изображается в виде свастики, повернутой влево, но это еще не значит, что свастика сама по себе имеет какой-то зловещий смысл. Как и любой другой символ, трактовать ее можно как угодно. Вообще усеченный крест (так иногда именуют свастику) имел благожелательный смысл, был первоначально чем-то вроде «оберега» от всевозможных несчастий. Причем это относится не только к левосторонней свастике, но и к правосторонней.

Именно «благожелательный» усеченный крест был распространен в Древнем Иране, Китае, Индии, в античной Греции и Риме, во многих исламских культурах, а также у инков и майя, которые, как известно, не имели никаких контактов со Старым Светом. Подозревать Ильича в солнцепоклонничестве на основании того, что свастика присутствовала в ранней советской геральдике, — нонсенс.

Действительно, еще в XIX веке Россия «заразилась» прямо-таки фантастическим интересом к Востоку и связанными с ним эзотерическими религиями и учениями. Вышло в свет не менее пяти изданий книги Германа Ольденберга «Будда, его жизнь, учение и община». Не отставали от немцев и отечественные исследователи. Вспомним хотя бы С.Ф.Ольденбурга (одного из руководителей кадетской партии и министра просвещения Временного правительства), Ф.И.Щербатского (книги этих корифеев русской индологии опубликовало совсем недавно издательство «Наука»). А Елена Блаватская с ее квазинаучными идеями о постижении божественной силы? А Владимир Соловьев, Андрей Белый, Константин Бальмонт, супруги

Мережковские (кстати, лишь Мережковский и Гиппиус в тридцатые годы нашего столетия недвусмысленно высказались в поддержку гитлеровского режима)? Россия зачитывалась Кантом и Шопенгауэром, черпавшими свои идеи в мудрости Востока... Но все это очень мало волновало Ульянова-Ленина, далекого от интеллигентской моды тех лет. Говорят, Соловьева он на дух не переносил, Канта знал только в изложении, а Шопенгауэра считал «плоским». Так что вопрос о том, каким богам поклонялся Ленин, не стоит решать с чисто формальной позиции, отталкиваясь от того, что древний символ Шамбалы присутствовал на первых советских деньгах и на нарукавном шевроне Красной армии. Ведь незадолго до трагической гибели императрица Александра Федоровна начертала свастику на стене дома Ипатьева. «Может, минет нас чаша сия?» — так, очевидно, думала несчастная женщина. Да и на российском гербе, разработанном Временным правительством, к двуглавному орлу, лишенному корон, прибавили ту же свастику. Одна из книг Константина Бальмонта была украшена усеченными крестами (естественно, поэт придавал им совсем не тот смысл, что германские нацисты).

Действительно, с именем Ленина связано много легенд. Например, та, которая повествует об Ульянове как о «двенадцатом и последнем розенкрейцере». Рассказывают также, что во время венчания на царство, происходившего в костромском Ипатьевском монастыре, Романовы получили предостережение: «У Ипатьева вы начались, у Ипатьева и кончитесь», но я не стал бы усматривать в этом совпадении какой-то

особый злодейский смысл. Стоит ли, разрушив прежние мифы, нагромождать новые?

История — наука точная. Если, конечно, не относиться к ней как к идеологическому инструменту, обслуживающему интересы правящего меньшинства. Геральдика — подраздел истории — тоже точная наука. Ее задача — не просто изу-

чать символы власти и государственности, но, по возможности, попытаться создать новые, отвечающие иным государственным отношениям, складывающимся после прихода к власти новых социальных сил. Вот почему сегодня так насущна необходимость пересмотра символов прежней советской государственности. Как солярный знак — свастика — попал в го-

сударственную символику смутного времени двух русских революций 1917 года? Сложный вопрос. Но, по моему, гораздо важнее знать, не почему он туда попал, а отчего он там не удержался.

Сергей НЕВОЛИН,
ведущий библиограф
Государственной
библиотеки им. В.И.Ленина

ПОЛКОВНИК АЛКСНИС ПРАВ!

Мне позвонил друг и сказал: «Слушай, тебя в «Известиях» похвалил полковник Алкснис».

У меня потемнело в глазах. Страшнее этого могла быть только похвала Александра Невзорова или народного депутата Сухова. Даже похвала вечно хмурых, совсем, видать, изнемогших в борьбе с сексом и сионизмом писателей Василия Белова и Валентина Распутина не была бы столь обидной. Чем же я так провинился перед нашей нарождающейся демократией?

К счастью, мой друг не вполне вник в смысл сказанного полковником.

Вот что тот написал, полемизируя с историком Алексеем Кивой: «В этой ситуации вы, Алексей Васильевич, напоминаете непревзойденного пародиста Александра Иванова, который недавно в «Независимой газете» после многих добрых слов в адрес Бориса Николаевича Ельцина высказался в том плане, что нельзя огульно отрицать необходимость диктаторов, весь вопрос в том, какими идеями они руководствуются, в чьих интересах действуют. Если диктатор реализует благие, демократические намерения — один стандарт оценки. Если не поступается октябрьским выбором и коммунистической перспективой — стандарт другой».

Что ж, приходится признать, что

Виктор Имантович совершенно прав. Именно это я и хотел сказать. Да, я действительно считаю, что переворот, совершенный в целях защиты свободы, демократии и частной собственности, является делом благим, благородным и в ряде случаев совершенно необходимым. И напротив — переворот, направленный на утверждение или сохранение марксистско-ленинской ахинеи, — суть преступление против человечества.

Не говорю уже о том, что антикоммунистический переворот всегда почему-то ограничивается минимальным количеством жертв, тогда как прокоммунистический — неизбежно влечет за собой море крови.

Нельзя не учитывать, что лидер антикоммунистического путча рано или поздно добровольно оставляет власть, собственными руками передавая ее демократии; а путчиста-коммуниста можно вынести с вершины власти только ногами вперед.

Что ярчайшим образом и продемонстрировал глубоко уважаемый мною генерал Аугусто Пиночет (зря его имя трепали в связи с августовскими событиями), который отважно, жертвуя собственной репутацией, спас свою страну от коммунистического кошмара. В этом была крайняя необходимость: если уж на благословенной земле Чили нача-

лись перебои с продовольствием, значит, без ленинизма и коммунистических идеалов не обошлось. Не иначе как землю начали обобществлять...

А сейчас генерал, будучи главным командующим, занимается своим прямым делом военного профессионала.

Экономика Чили, покончив с альендеской «социальной справедливостью», находится на подъеме, основу чилийского общества составляет золотой «средний класс», страна вздохнула свободно... Но великодушно, хотя и неосмотрительно прощенная компартия не извлекла да и не могла извлечь уроков из недавней истории. Боевики-террористы, натасканные на Кубе и вооруженные кубинским (а значит, советским) оружием, почувствовав слабость неокрепшей демократии, вновь начали убивать и грабить, провоцировать беспорядки, опираясь в своей «созидательной работе» на отбросы общества. Коммунисты верны себе.

Вряд ли, конечно, чилийский народ соблазнится еще раз «светлым будущим». Но кто знает...

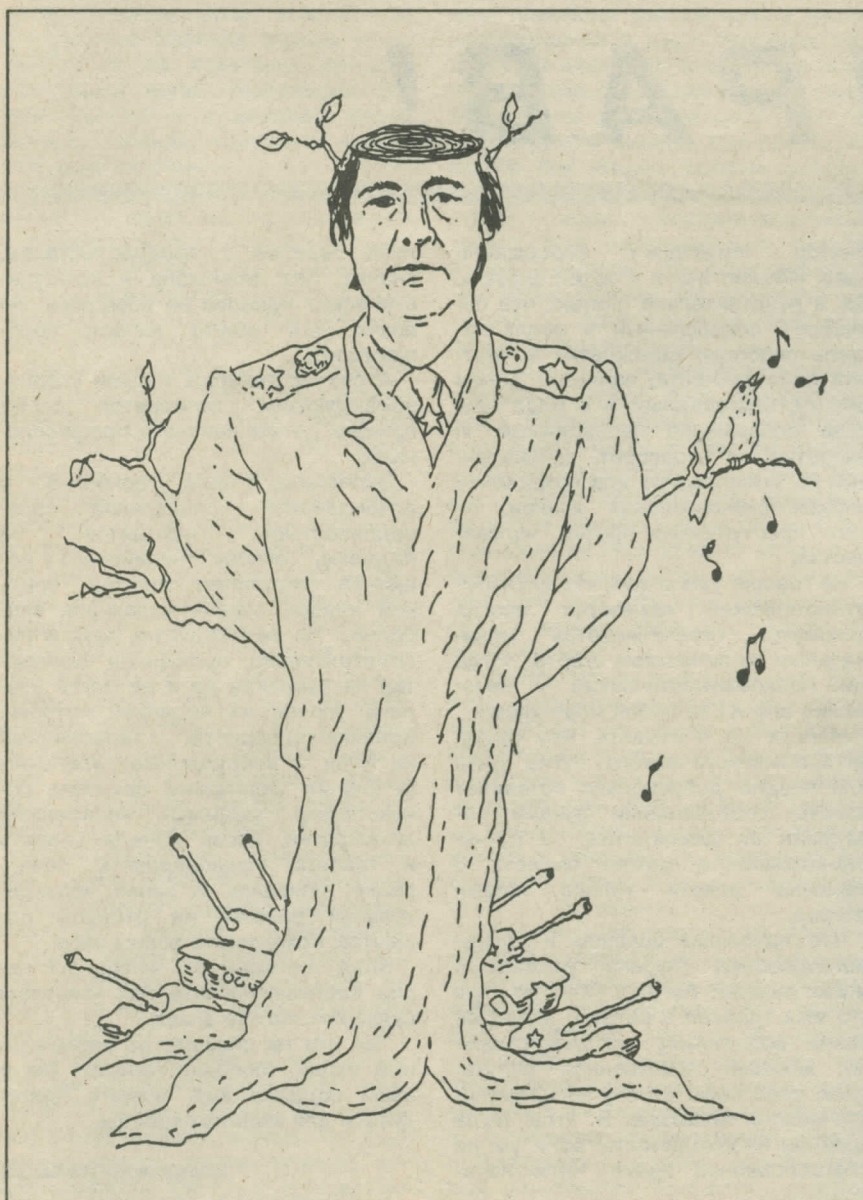
Так что не спешите на заслуженный отдых, господин генерал. Вы и ваши солдаты еще можете пригодиться для защиты свободы.

Александр ИВАНОВ

Евгений ХРАМОВ

Подельник

Письмо «соловью Генштаба»
Александр Проханову

В середине шестидесятых годов журнал «Кругозор» приобрел замечательного автора для рубрики «Фольклорные экспедиции». Из каждой экспедиции привозил этот автор материал необычный, звонкий, переливчатый. Но за пределами нескольких страниц текста и шести минут звучания пластинки оставалось еще многое, что составляло его устные рассказы. В них были и острая наблюдательность, и лиризм, и патетика, и остроумие. Словом, это был интересный, умный, видящий собеседник.

Вскоре стал он появляться и в других, более широко известных изданиях. Читал я и его рассказы — тонкие, импрессионистского лада миниатюры, очерки.

А затем появилась первая повесть... а за нею пошли и романы. Писал он их, по справедливому замечанию одного из наших общих приятелей, «быстро, как на пожар», и в этой прозе совершенно неожиданно мастер лирических миниатюр превратился в свирепого воспевателя технократии.

А еще через некоторое время, также стремительно, Александр Проханов сочинил, после первого же налета своего на Афганистан, роман «Дерево в центре Кабула». Написан он был хуже некуда, даже технороманы выглядели в сравнении с этой вещью чуть ли не художественной литературой. Но именно после этого дело пошло в гору, автор зажил припеваючи. Больше ничего из написанного им я не читал, и приятельство наше как-то затухло.

До лета нынешнего года. До «Слова к народу»...

Да еще в начале сентября прочитал его интервью в «Комсомолке» и подумал: «Ну как можно так изолгаться? Ведь умный же человек, циничный, но умный...» А в интервью «соловей Генштаба» объяснялся с читателями, стараясь выглядеть поидейнее, поавантажнее.

По старой памяти я позвонил ему.

«Ты голосовал за мою смерть...» — первое, что я услышал, — и разговор кончился, так и не начавшись.

Но мне захотелось его продолжить.

Потому что не только о Проханове идет речь.

Обращаюсь к тебе, Саша, по имени и на «ты» — трудно отказаться от старой привычки. Знакомы мы с тобой четверть века, прежде даже приятельствовали, дружили домами. И хотя в последние годы как-то разошлись, но я помнил твои первые рассказы, прелестные лирические миниатюры, ценил твое знание русского фольклора, твое преклонение перед русской культурой.

И вот теперь я, как ты выразился, голосовал за твою смерть.

Сидя рядом с тобой на писательском собрании, я голосовал за то, чтобы предложить тебе вкупе с Бондаревым и Распутиным уйти в отставку из руководства Союзом писателей.

Если отказ от высокого поста означает для тебя смерть — тогда ты прав, упрекая меня в этом. Я вообще считаю, что писатель не должен руководить другими писателями, а офицеры известного ведомства, служащие в писательском Союзе, должны являться на службу в принадлежащей им униформе со знаками различия.

Но, сдастся мне, твои слова «о смерти» — всего лишь велеречивая (по бондаревско-прохановской терминологии) фраза, та же демагогия, с какой твои соратники кричат теперь о демократии, презумпции невиновности, свободе слова.

Ты говоришь: «Карякин назвал меня государственным преступником». Я этого не слышал, но даже если это и так — Карякин ведь не прокурор и не судья. И хотя связь подписанного тобой «Слова к народу» и подписанного Янаевым со товарищи «Обращения к советскому народу» очевидна, думаю, что ничего тебе, Саша, не грозит. Конечно, если эти теплые ребята не захотят объявить тебя своим соучастником. «Подельником».

Так что не тревожься, милый Саша, все обойдется...

Но не для выяснения наших отношений и не для успокоения твоей взволнованной души позвонил я тебе вчера и пишу сегодня это письмо.

Повод для него — твое интервью в «Комсомольской правде» от 3 сентября.

«Мои единомышленники» — русское патриотическое движение...», — сообщалась ты читателям газеты.

В течение нескольких последних лет твои «единомышленники» узурпировали эти понятия. Неужели Солженицын и Сахаров меньше патриоты, чем Бондарев и Шевцов?

Твой «единомышленник» и соучастник по «Слову к народу» Бондарев говорил года два назад о гибели, грозящей русской культуре. Почему же он молчал, когда крупнейшего русского писателя объявляли изменником и выдворяли из страны, а миллионы русских (и не только русских читателей) лишили возможности читать его произведения? Почему он молчал, когда пьеса Можая об удивительной жизнестойкости русского крестьянина запрещалась к постановке в Театре на Таганке, когда там же запрещался даже пушкинский «Борис Годунов», когда музыкальный гений России лишился советского гражданства, когда в среду пастырей русской церкви внедрялись агенты КГБ? Почему этот радетель русской культуры закричал о ее гибели тогда, когда к русскому читателю стали приходиться книги Ивана Шмелева, Владимира Набокова, Бориса Зайцева?.. Я думаю, ответ ты знаешь. Один из представителей «лейтенантской прозы», ставший литературным генералом, сочинителем сценариев, в котором победоносный Брежнев освобождал Европу, стал катастрофически терять тиражи, ибо там, где есть Шмелев и Бунин, кто станет читать и

читать Бондарева, Маркова и Проскурина. И ты, выходя из интеллигентной русской, пусть не православной, но религиозной семьи, оказался в тех же рядах!

Мы надеялись, что «ситуация... позволит людям из РКП... уйти к нам, словно через шлюзы или кессоны». Люди из РКП? Вспомни их недавнего лидера Ивана Полозкова, путающего Алексея Толстого со Львом Толстым. Вспомни Ильина, Зюганова! Это они-то патриоты?! «Через шлюзы и кессоны» они готовы уйти куда угодно, но главным образом в различные финансовые хлебные места. Тот же Полозков — непримиримый идейный боец, — едва получив московскую прописку, бросил свой высокий партийный пост и был таков. Это их-то ты зачислил в русские патриоты? Я не верю, что ты не разглядел их. Значит, лжешь?

...Есть коммунисты и коммунисты. Одни из них, такие, как Хасбулатов, Рудкой, Столяров (тоже люди из РКП), защищали парламент и правительство России, другие вопят о нарушении демократии, когда у них на даче проводят обыск, они даже принимают постановления о незаконности. Но они же и молчали, когда такого же депутата, их товарища, держали под арестом два дня, когда такого же депутата, их товарища, избивали «искусственно» в штатском».

У того комплекса идей, который назван «русской идеей», были высокие и чистые вестники: достаточно назвать имена Георгия Федотова, Константина Леонтьева, Даниила Андреева. Но какой порядочный человек может оказаться в компании тех, с кем оказалась ты? Эти «русские патриоты», не знающие истории, культуры своего народа, путающие Нила Сорского с Серафимом Саровским, Тютчева с Баратынским, не умеющие и писать-то по-русски. Для многих из них антисемитизм (даже жидоморство) — единственное свидетельство их любви к русскому народу. Они прививали народу сознание малой нации, внушали ему мысль, что он со всех сторон окружен врагами. Ради чего? Ради собственного выживания! И ты оказался вместе с ними.

У меня есть друзья и в том и в другом лагере. Работая долгое время в «Советском писателе», я достаточно насмотрелся на людей, обделяющих свои литературные делишки. Но почему-то там, где ты был со своими единомышленниками, негодяев и бездарей гораздо больше.

...А как твои единомышленники передергивали еще в одном вопросе — в отношении к армии?! Дискредитация армии, шельмование офицеров, кричали они. Пусть полюбительски, но я занимался историей русской армии. Так вот: ни один истинный русский офицер не мог позволить себе такую прилюдную ложь, какую позволил себе генерал Родионов, рассказывая о событиях в Тбилиси, как выдавливал он потом из себя правду по чайной ложке. Ни один русский офицер не мог позволить себе такой грубой публичной клеветы, как позволял себе во время предвыборной кампании сравнивавший себя с Наполеоном и де Голлем генерал Макашов. Ни один русский генерал не мог так широко запускать руку в казенный карман, как делали это твои «дачные генералы» (из каждой генеральской дачи можно выкроить, наверное, не один десяток квартир для бездомных офицеров той армии, которую возглавляли золотопогонные дачники). Это они-то — радетели славы русской армии? Радетели традиций Суворова-Рымникского, Кутузова-Смоленского, Кауфмана-Туркестанского? Родионов-Тбилисский? Язов-Московский? Варенников-Дачный? Честь русской армии спасали генералы Кобец и Грачев,

офицеры Евдокимов и Руцкой и многие другие, имена которых еще неизвестны. Жалко, что ты оказался не с ними.

Ты говоришь в своем интервью «Комсомолке» о государственности. Но разве тебе не знаком почти полувековой пример демилитаризованной Германии и Японии? Разве тебе не было понятно, что в том, что победители живут сейчас намного хуже побежденных, виноват все тот же любимый тобою военно-промышленный комплекс? Твой, в частности, «твердый... осторожный» О.Бакланов? Благоденствие народа не обязательно зиждется на штыках. Разве для тебя не убедителен пример Индии, многомиллионной, разноразличной, со множеством религиозных групп, которая тоже почти полвека живет в условиях демократии? Ты не захотел этого видеть.

В августовские дни ты, оказывается, ходил по Москве. Ты любишь бывать в «горячих точках», ты ценишь писательские впечатления. Что собирался ты написать? «Дерево в центре Москвы»?

Из той же «Комсомолки» я узнал, что незадолго до путча ты побывал вместе с некоторыми генералами на ядерном полигоне на Новой Земле. Вот если бы ты описал правдиво свои полеты с генералами между Новой Землей и Старой площадью!

«Я... никогда не вступал в партию», — сообщаем ты читателям газеты. Добавлю, что ты и мне решительно отсоветовал это сделать, когда мне представилась такая возможность («есть место для интеллигентного переростка» — такова была формулировка нашего партор-

га). «Не вступай, — сказал ты, — захочешь, они тебе беспартийному больше дадут».

Ты захотел — и тебе, очевидно, дали. Но потерял ты, мне кажется, больше.

«Я всегда отказывался от всех постов...», — сообщаем ты. И опять неправда: секретарь Правления Союза писателей, главный редактор писательской (правда, оказавшейся военной) газеты — разве это не посты? И уж если тихому поэту Бобкову, известному доселе лишь в качестве сына второго по значению генерала в КГБ, нашли должность комиссара в Союзе писателей, то и для тебя нашлось бы какое-нибудь местечко.

Алла Латынина назвала тебя когда-то «соловьем Генштаба», Виктор Астафьев — политруком в литературе. Издавая свою газету, ты превратился в генеральского писаря.

В «подельника» — на правах лакея...

Столь же велеречиво ты назвал «День» на другой день после провала путча «органом духовной оппозиции». Но духовная оппозиция не въезжает в столицу любимой страны на танках. Духовная оппозиция не поучает будущих путчистов, как лучше организовать переворот. Духовная оппозиция не организует различные подпольные комитеты.

И не надо продолжать врать и передергивать, ничего страшного с тобой не случится. Все самое страшное — уже случилось. Что еще может быть?

Разве только денег из военной казны будут отпускать помене.

ЕСЛИ ВЫ ПРОСНУЛИСЬ УТРОМ И У ВАС НИЧЕГО НЕ БОЛИТ, ЗНАЧИТ, ВЧЕРА ВЫ БЫЛИ У «ДОКТОРА НА ЦВЕТНОМ»

К ВАШИМ УСЛУГАМ:

КВЧ-ТЕРАПИЯ — впервые в Москве безмедикаментозное и безболезненное лечение язв желудка и 12-перстной кишки, мастопатии, гинекологических воспалительных заболеваний, эрозии шейки матки, гнойных ран и др. Внимание молодых мам: 3–5 сеансов КВЧ-терапии вызывают обильную лактацию. Аппарат крайне высоких частот — КВЧ — не имеет противопоказаний.

ПУВА-ТЕРАПИЯ — лечение хронических дерматитов.

ЛАЗЕРОТЕРАПИЯ — лечение заболеваний нервной системы, нарушения функций молочных желез, сосудистой патологии головного мозга, комплексная восстановительная терапия после инсульта, заболевания суставов.

КРАСОТА, ГРАЦИЯ, ЗДОРОВЬЕ — избавление от лишнего веса. 10–15 кг за месяц, избавление от никотиновой зависимости.

ДИЕТОЛОГИ, ГОМЕОПАТЫ, ЭКСТРАСЕНСЫ.

Открыт **МАССАЖНЫЙ САЛОН.**

ЭЛЕКТРОПИЛЛЯЦИЯ — наиболее эффективный метод удаления волос.

ВИБРОМАССАЖ лица в сочетании с косметическими процедурами (питательные маски).

ЭРЕКТОР — квалифицированная помощь в экспресс-коррекции частичной или полной мужской импотенции, лечение урологических заболеваний. Не надо лечиться месяц, если ВАМ подобран ЭРЕКТОР, через 20–30 минут Вы вновь чувствуете себя мужчиной.

СЕКСОПАТОЛОГ-ПСИХОТЕРАПЕВТ — лечение импотенции, фригидности, определение эрогенных зон. Супружеская совместимость на специальных приборах.

ЛАБОРАТОРНЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ, СПЕРМОГРАММА.

ГИНЕКОЛОГ — лечение патологии женской половой сферы.

МАММОЛОГ — консультации и лечение заболеваний молочных желез.

ПСИХИАТР — лечение эпилепсии, шизофрении, невротических расстройств, психических нарушений после травмы головы, климакса, нейроинфекций.

ЛЕЧЕБНЫЙ ПЕДИКЮР — безболезненное и эффективное лечение грибковых заболеваний ногтей.

ДЕТСКИЙ ДЕРМАТОЛОГ — удаление моллюсков.

МЕТОД ФОЛЛЯ — диагностика скрытых заболеваний, медикаментозное тестирование и лечение.

ИГЛОРЕФЛЕКСОТЕРАПЕВТ — лечение остеохондрозов, радикулитов, артрозов, невралгий любой этиологии, гипертонии, заболеваний сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, гинекологических заболеваний, гипогалактии (малой выработки молока), сексуальных неврозов, ночного энуреза (дети с 7 лет), заболеваний дыхательных путей, аллергии.

ЭЛЕКТРОПУНКТУРА — воздействие на биологически активные точки без укола.

Адрес: Колокольников пер., дом 2/6, ☎208-67-46
Филиал: ул.Кржижановского, дом 9, ☎125-01-04

Евгений АДАМОВ:

«Я МОГУ УСТРОИТЬ ЧЕРНОБЫЛЬСКУЮ АВАРИЮ НА ЛЮБОЙ АЭС»

Согласитесь,
рискованное заявление,
если учесть, что сделал его
генеральный конструктор и директор
прежде закрытого НИИ.

Институт НИКИЭТ — один из наших ведущих научно-исследовательских центров в области ядерной техники и технологии. Вот почему сразу оговорюсь. Евгений Олегович Адамов отнюдь не экстремист, вынашивающий коварные планы. Речь шла о ситуации гипотетической — мы говорили о безопасности АЭС. Тема больная, периодически вызывающая острые схватки на политических ристалищах — проблемы ядерной энергетики в нашей стране переместились из научно-технической сферы в социальную. Так не пора ли отделить зерна от плевел, отдать Богу — богово, кесарю — кесарево? Во время беседы Евгений Адамов, вспомнив старую рубрику «Литературки», заметил:

— Если бы «директором», то бишь президентом страны, был я и решал, какие вредные производства надо закрыть прежде всего, АЭС оказались бы отнюдь не в первых строчках списка — весьма далеко.

— А если бы вы были «террористом», сумели бы устроить аварию с пульта управления? Вопрос не праздный — можно ведь ошибиться невольно, а можно и намеренно...

Вот тогда и прозвучал тревожный ответ. Евгений Адамов добавил:

— Для этого не нужна квалификация генерального конструктора, довольно будет и знаний инженера средней руки.

Тут поневоле задумаешься. Обществу наше настолько неста-

бильно, социальная атмосфера настолько взрывоопасна, что гипотетическая ситуация вполне может стать реальной — надо ли напоминать, что в некоторых регионах идет необъявленная, но самая настоящая война. Допустим, группа террористов, в составе которой есть грамотный специалист, захватит станцию. Или начнет шантажировать кого-нибудь из персонала. Бредни? Не скажите. Некоторые АЭС уже побывали в осаде, причем манифестанты вели себя весьма агрессивно: в директора одной из станций запустили кирпичом. Тут и террористов не надо — взвинченный до предела оператор надежно работать не может.

Впрочем, ошеломив для начала, Евгений Адамов тут же и успокоил:

— Думаю, наши рассуждения скорее теоретические, реально же организовать аварию почти невозможно. Есть много технических и организационных мер по охране АЭС, некоторые из них, в частности, гарантируют, чтобы в коллектив не попал псих, чтобы психи не сумели договориться, объединиться. Короче говоря, намеренно пустить реактор вразнос чрезвычайно сложно. И если бы «террористом был я», поверьте, нашел бы способ попроще.

— Да он уж найден: советская власть плюс электрификация всей страны, — заметил я. Мы засмеялись, впрочем, не очень весело — о Чернобыле не забудешь.

— Шутки шутками, — продолжил

Евгений Олегович, — но если говорить всерьез, замечу: степень защиты атомных объектов существенно выше, чем в других областях потенциально опасной техники. Но не стоит и полагать, будто реактор — что-то вроде кипящего самовара. Это установка, в которой сконцентрирована огромная энергия. Играть с ней нельзя.

А ведь играли — и «зеленые», и вышедшие на авансцену национально-политические силы. Сейчас, кажется, немного успокоились. Это объяснимо: в свое время лозунг «Закрыть АЭС!» многие использовали просто для того, чтобы приобрести популярность, оказаться в центре внимания. Период, когда все средства были хороши, еще не кончился, но волна спекуляций, похоже, пошла на спад, и теперь политики занимаются своим прямым делом.

На смену популистским заявлениям приходит трезвый расчет. Руководство Армении уже обращалось в Министерство атомной энергетики и промышленности с просьбой запустить остановленную АЭС. Правда, они предлагали пустить блоки временно. Это нереально и несерьезно, АЭС не самовар. Вскипятил воду, попил горячего чайку, включил... Ввод станции в эксплуатацию, как и вывод, — самый сложный технический процесс. Но сам факт показателен. Кстати, он не единичен, так что можно говорить о тенденции. Летом представители министерства были в Литве, беседе-

вали о судьбе Игналинской АЭС. Напомню: сооружение третьего блока заморожено, без дела сидит армия строителей, видимо, их надо перевести туда, где для людей есть работа. Нет, заявил премьер-министр Г.Вагнорюс, строительство заморозили не мы и даже не кабинет К.Прунскене, а правительство Сакалаускаса. Мы же готовы к переговорам. Договорились так: отрасль предложит вариант, устраивающий республику, — максимальная безопасность блока при оптимальных затратах на завершение его строительства.

Если раньше в безопасность АЭС верили безоговорочно, то после Чернобыля не верят вовсе. А истина где-то посередине. Вот что мне сказал руководитель Директората по безопасности и надежности Управления атомной энергии Великобритании Джон Тайрор:

— До аварии реакторы типа РБМК — а в Чернобыле пошел вразнос именно такой — не соответствовали многим критериям безопасности, принятым на Западе. Но потом была осуществлена серьезная программа их модернизации, и сейчас катастрофа типа чернобыльской исключена.

Мнение «человека со стороны», тем более профессионала высокой квалификации, для нас, конечно, важно. Но... на прямой вопрос: разрешил бы Джон Тайрор эксплуатировать такие реакторы у себя в Великобритании, независимый эксперт после долгой паузы (видимо, размышлял, не обидит ли хозяев) сказал:

— Нет. Ваши станции не соответствуют западным стандартам. Но то же самое можно сказать не только о советских — о любых реакторах, которые строили в 60—70-е годы. Квалификация ваших операторов не ниже, чем у наших. Но вам надо изменить психологию, добиться, чтобы любая «мелочь» делалась аккуратно и в полном соответствии с нормативами. Такое отношение должно стать буквально инстинктом.

Против этого не возразишь — похоже, нам не террористов надо бояться, а обычных разгильдяев. Атомной энергетике не пошли на пользу сомнительные реорганизации: сначала передача АЭС в Минэнерго, потом создание Минатомэнерго. Теперь станции подчиняются Минатомэнергопрому — наследнику бывшего Средмаша, в системе кото-

рого действовало жесткое правило: никогда не наказывать людей, лишний раз отключивших реактор. Не наказывали, если даже обстановка снижала производственные показатели. Но когда кто-то нарушал правила, карали строго, пусть даже все обошлось. Словом, технологическую дисциплину соблюдали жестко. В Минэнерго был другой подход — на первом месте план, а уж потом безопасность. Чем это кончилось, известно. И можно было бы надеяться, что строгие традиции Средмаша будут возрождаться, но... кто сейчас может сказать определенно, сохранится ли отрасль вообще? «Парад суверенитетов» после авантюры ГКЧП превратился в триумфальный марш независимости. Бывшие республики делают имущество бывшего Союза. И тут со всей очевидностью возникают три ключевых вопроса. Обойдемся ли мы без атомной энергетики? Если нет, смогут ли независимые государства развивать ее самостоятельно? И, наконец, преодолеем ли мы чернобыльский синдром?

На первый вопрос в развитых странах, в сущности, ответили — в ближайшие пять лет в мире предполагается ввести на АЭС около 60 новых энергоблоков. Даже в Швеции, где принят мораторий, где вывод из эксплуатации первых энергоблоков намечен на 1995 год, все чаще раздаются голоса... в защиту идеи строительства новых АЭС. А у нас? Из-за антиядерных настроений заморожено сооружение энергоблоков общей мощностью свыше 100 миллионов киловатт. Это, между прочим, в два с половиной раза больше мощности полностью изношенного энергетического оборудования. Его выбрасывать надо, а оно все работает — заменить-то нечем. И никто из призывающих закрыть АЭС не осмеливается сказать людям: вы будете жить еще хуже, чем сейчас. Никто из объявляющих мораторий на строительство атомных станций не задумывается, а кто же будет обеспечивать регион электроэнергией?

Пока альтернативы атомной энергетике нет. Гидростанции? Увлечшись их строительством, мы затопили такую территорию, что на ней могла бы разместиться Франция и еще ряд государств поменьше. Да и не всюду есть гидроресурсы. Теплостанции, работающие на угле, — экологические бомбы. Они выбрасывают в воздух золу и крайне вредные оксиды серы и азота. Именно они ви-

новники кислотных дождей, выпадающих все чаще. Солнечная энергетика? Возможно, для Средней Азии она станет подспорьем, но не более. А уж в России возлагать на нее надежды и вовсе не стоит. Между прочим, для изготовления одной солнечной панели требуется столько электроэнергии, сколько сама она даст... за четверть века.

Давайте же откажемся и от иллюзий, что мы проживем без АЭС, и от безапелляционных заявлений об их полной безопасности. Безопасной техники нет вообще. Авария на американском химзаводе в Мидлпорте унесла 2500 жизней, 50 тысяч человек пришлось эвакуировать. Примерно столько же пострадало на заводе в Бхопале (Индия). Так что ядерная энергетика еще не самый страшный монстр в наше время. Опасна? Бесспорно. Но если не будет силового давления сверху, как это бывало в прежние времена, если энергетика сумеет договориться с общественностью о приемлемом уровне риска, проблем не будет. Американцы, например, получили согласие на уровень риска, выражающееся таким показателем: 10 аварий на реактор в год. С чем это можно сравнить? Ну, например, человек может погибнуть оттого, что на его дом упадет метеорит, но вероятность этого настолько ничтожна, что никто о ней всерьез и не задумывается. Можем ли мы добиться такого уровня? Да, можем, более того, он еще два года назад был заложен в основные положения безопасности АЭС.

...В Финляндии на атомной станции «Ловиза» за много лет была лишь одна демонстрация «зеленых», да и ту местные жители быстро выдворили. Почему — поинтересовался я. Да потому, отвечали финны, что люди живут в экологически чистом районе, уверены в абсолютно объективной информации о работе станции, в ее надежности. Кстати, «Ловиза» оснащена советскими реакторами, но... культура производства, технологическая дисциплина на голову выше, чем у нас. В Японии АЭС строятся в полукилометре от городской черты, и ничего, никто не протестует. Почти все японские АЭС стоят на территории заповедников и курортных зон, в их окрестностях — пляжи, яхт-клубы, спортивные комплексы. Вот как бывает, когда с людьми не играют в прятки, когда станции ставят с согласия на-

селения. Сможем ли и мы поднять упавший навзничь престиж АЭС?

— Да, если перестанем действовать наподобие женщины легкого поведения, которой вдруг взбрело в голову хватать за рукав и уверять в своей непорочности жителей маленького городка, где ее каждый знает, — считает Евгений Адамов. — Это сравнение я услышал от французских коллег. Атомщики вели себя наподобие такой путаны, и, конечно, им никто не верил. А вот химики не кричали о том, какая хорошая их отрасль. Они показывали товар лицом — вот прекрасные ткани, вот яркие краски, вот изумительные пластики. И попробуйте сейчас обойтись без химии.

Видимо, атомщикам тоже надо «идти в народ» не с техническими аргументами, которые для неподготовленного человека — темный лес, а с экономическими выкладками.

Говорить местным властям: согласны жители вашего региона прозябать на голодном энергетическом пайке, отказывайтесь от АЭС. Хотите жить, как цивилизованные люди, приглашайте экспертов, изучайте проект. Только давайте уж без митингов и спекуляций.

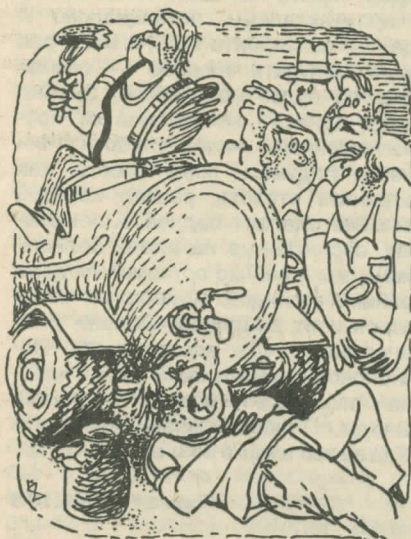
— А если ты уверен, что можешь обеспечить себя ветряками, ну и ставь их на здоровье, — резюмирует Евгений Олегович. — Но ведь поборники альтернативной энергетики не решаются честно признать, что она и через сто лет не обеспечит даже десятой доли потребности в энергии. Так что же — жечь уголь, газ, загрязняя природу, тратить ресурсы, обкрадывая внуков и правнуков?

Ну а ответ на вопрос, сможет ли каждая отдельно взятая независимая уже республика развивать атомную энергетику самостоятельно, по-моему, очевиден — нет, ко-

нечно. Кроме России, ни одна не обладает таким научным, техническим и промышленным потенциалом. И идея — вы строите АЭС, а мы у вас будем покупать энергию — сейчас вряд ли будет популярной. Значит, выход один — независимо от провозглашенной независимости серьезно подумать всем вместе, как сохранить отрасль, развал которой всех нас сделает беднее. К сожалению, воспитанные на идеях большевизма, мы и сейчас остаемся людьми крайних взглядов. А пора уж отказаться и от выкриков «Долой!» и от панегириков «Да здравствует!». Пора спокойно взвешивать «за» и «против», размышлять и делать здравые выводы. О нашей жизни вообще и об атомной энергетике в частности.

Герман ЛОМАНОВ

Красноярск

ВОДКА ИЗ БОЧКИ? ИЗУМИТЕЛЬНО!

Наши поклонники Бахуса, несомненно, самые живучие в мире. Это доказано бесконечным количеством изуверских опытов, которые творило и творит над ними государство. С уходом на пенсию главного борца за трезвость — Егора Кузьмича — центр антиалкогольного экспериментаторства, похоже, переместился в Сибирь.

В Красноярске решено продавать водку исключительно методом розлива. Не по рюмкам. Только в бидончики и стеклянные баночки (канистры и прочие емкости решительно отвергнуты). В каждом из семи районов города организовали по соответствующему «магазину». Если в ходе эксперимента их не разнесут в щепки, то, может быть, городские власти смилостивятся и откроют еще по одной «точке» на район, но уже в комплекте с закусочными.

Красноярские руководители утверждают, что новшество вызвано нехваткой бутылок, тарных ящиков и, кажется, пробок. А вот бочек изпод кваса и молока достаточно. В них и совершает водка свой путь к потребителю. Для приобретения «огненной воды» купоны и талоны пока не требуются. «Отпускают» понемногу — по одному литру «на нос». Зато приходится на «заправочную станцию» можно хоть каждый день

по три раза. Но это — для самых стойких и выносливых.

А любители «культурно выпить» водочки, похоже, остаются вне игры, так же как некогда остались за бортом «тошнिलовок» и «гадючников» любители «культурно попить» пивка.

Борис ЯРОВ

Нижний Новгород — Енакиеве

КЦЗ УБИВАЕТ РАБОЧИХ...

Нижегородцы — народ беспечный. А беспечнейшие из них руководили до недавнего времени литейным цехом № 3 объединения Горьковский автозавод. В этом цехе уже который год используют в качестве антипригарной добавки в формах радиоактивный циркониевый порошок австралийского производства (КЦЗ).

Еще в 1988 году областная СЭС провела радиологические замеры, которые показали: заморский концентрат излучает... аж 200 микро-рентген в час. Главный врач СЭС Анатолий Епишин тут же написал соответствующую бумагу на имя тогдашнего заместителя технического директора ГАЗа Роберта Банаева (письмо от 27.12.88. за № 5 (81408): «... ОблСЭС запрещает использование циркониевых концентратов марки КЦЗ австралийского производства, а также предлагает... использовать в качестве напригарных добавок непыляющий порошок ЭС-1...»

Прошло уже три года. Но отказываться от «проверенного» КЦЗ на ГАЗе не спешат. На шихтовом дворе «литейки», рассказывают, смертоносного концентрата скопилось уже не меньше сорока тонн, многие мешки дырявые, на земле — слой порошка толщиной в ладонь. Рабочие ходят мимо, поднимают пыль ногами, дышат ею. Кстати, в последнее время в автозаводской столовой исчезли столовые приборы и люди вынуждены каждый день приходить на работу со своим собственным «снаряжением». Интересно, сколько радиоактивной грязи оседает на этих вилках-ложках? Вопрос не праздный — внутреннее облучение наиболее опасно.

Точное число рабочих, потеряв-

ших здоровье и жизнь из-за КЦЗ, выяснить не представляется возможным — на ГАЗе до сих пор отсутствует статистика заболеваемости. Но, думается, жертв у циркониевого порошка немало: одновременно полученная доза в 500 рентген в час смертельна. А рабочие литейного цеха получают по 200 микро-рентген в час изо дня в день, из месяца в месяц. И пока живы, как это ни странно...

Дмитрий СЫРОВ

Новополоцк — Рязань

КОММУНИСТЫ ГОТОВЫ НАЧАТЬ ПАРТИЗАНСКУЮ ВОЙНУ...

Первый секретарь Новополоцкого городского комитета компартии Белоруссии А.Захаренко явно не намерен сдаваться на милость «так называемым демократам». «Идеи коммунизма жили, живут и будут жить в нашем городе до тех пор, пока в городе есть я», — гордо заявил он. По словам Захаренко, более шестистот коммунистов Новополоцка готовы хоть завтра уйти в подполье, начать партизанскую войну в окрестных лесах, чтобы «сражаться и умереть за завоевания социализма». Видать, каждый белорус в душе немножко партизан...

Владимир ПАНАДА

... И ДАЖЕ ОТДАТЬ ПОСЛЕДНЮЮ РУБАШКУ ЗА ИДЕЮ

Вообще-то речь в данном случае идет не о рубашке, а об очень «навороченной» джинсовой куртке. В такой вот непривычной «униформе» выступал по местному телевидению бывший заведующий бывшим идеологическим отделом бывшего обкома КП РСФСР Анатолий Чистотин. Анатолий Васильевич огласил заявление инициативной группы функционеров, полных решимости зарегистрировать «новую общественную организацию» — «Союз коммунистов Рязанской области». Первое, что предпримет «Союз коммунистов...», — это, видимо, попытается выкупить за наличные у местных властей бюст В.И.Ленина, выдворенный после известных событий из здания обкома. «Ради этого я готов продать свою новую куртку», — сказал Чистотин, сдерживая скупую мужскую слезу. Впрочем, такая жертва вряд ли потребуется. Сметная стоимость гипсового Ильича — 170 рублей — «потянет» разве что на один рукав фирменного батника.

Андрей КУЗНЕЦОВ

Омск

КТО СДАЕТ ПРОДУКТ ВТОРИЧНЫЙ...

Продавцы одного из универсамов города по собственной инициативе

несколько дней подряд торговали остродефицитными спичками... исключительно в обмен на использованные коробки, приписывая авторство этой странной затее торговому руководству Омска.

Руководство же, в свою очередь, об этом ничего не знало. До сих пор оно пытается понять, какое применение можно найти пустым спичечным коробкам.

Эльза КЕПОЛАС

Воронеж — Москва

ОНИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОКРУЖАЮТ ПРЕЗИДЕНТА...

Геннадия Сергеевича Кабасина любят и помнят в Воронежской области. Мало кто из многожды героев удостоился такого количества прижизненных памятников на родной земле. Будучи первым секретарем Воронежского обкома КПСС, Геннадий Сергеевич убеждал крестьян, что сено надобно хранить не в стогах, а в специальных ангарах. И не только убеждал. По его распоряжению в области возведены десятки металлических «сенохранилищ» стоимостью от 40 до 60 тысяч рублей каждое. Ни один дурак, естественно, сено в них не складывает, так что эти циклопические конструкции иначе как памятниками истории и не назовешь.

Кабасин пострадал, и, скорее всего, незаслуженно, в лихую годину «перестройки». Ну, подумаешь, повернул какую-то аферу с жильем, так ведь зато человек замечательный, творческая личность. Можно было и простить, но... Палачи были безжалостны: отстранили от должности, вывели из состава обкома, вклеили суровое партийное взыскание. Одна радость после этого осталась в жизни у Геннадия Сергеевича — мандат народного депутата СССР, полученный в результате безальтернативных выборов в сельской глубинке...

Все хорошо, что хорошо кончается. В столице таланты руководителя-монументалиста оценили по заслугам. Бывший первый человек области, бывший коммунист Геннадий Сергеевич Кабасин не жалея сил трудится теперь на посту начальника объединения по хозяйственному обслуживанию аппа-

рата президента СССР. Уж Михаил-то Сергеевич Горбачев, определивший, по его собственному выражению, в результате путча «кто есть ху», кого попало на столь важной должности держать не будет.

Николай КУКОЛЬНИКОВ

«Столица»

ПРИНОСИМ ИЗВИНЕНИЯ

В редакцию нашего журнала пришло письмо на официальном бланке Прокуратуры Союза ССР:

«Нами проверена информация, изложенная в заметке К.Лосева «Обезврежен... заместитель прокурора», опубликованной в № 22 еженедельника «Столица».

Установлено, что в Юго-Восточной транспортной прокуратуре заместителя прокурора по фамилии Тарабрин не существует. Кто-либо из работников прокуратуры к уголовной ответственности не привлекался. В апреле 1991 года привлечен к уголовной ответственности начальник оргинспекторского отдела Юго-Восточного Управления внутренних дел на транспорте подполковник милиции Торубаров, который, представившись работником прокуратуры... вымогал деньги у гражданина Бочарова. В настоящее время Торубаров арестован и дело в отношении него отправлено в суд. Таким образом, сведения, изложенные в заметке, оказались ложными. Данная ошибка компрометирует органы прокуратуры...»

Приносим органам прокуратуры свои искренние извинения. Наш корреспондент допустил ошибку, обратившись за информацией непосредственно к пострадавшему от горе-рэкетира гражданину Бочарову. Читателям «Столицы» рекомендуем в соответствующем выпуске «Осколков» читать: вместо «Тарабрин» — «Торубаров», а вместо «Юго-Восточная транспортная прокуратура» — «Юго-Восточное управление внутренних дел на транспорте». Все остальное — правда.

Осколки собирал Кирилл РЫБАК
Рисовал К.Рыбалко
Наш телефон 921-52-78

Любовь МАКСИМОВА

КАК Я ПОКУПАЛА АТЕЛЬЕ

Не так давно на дверях подъезда нашего дома появилось объявление. Малое предприятие приглашало домохозяйек, студенток, школьников и вообще всех женщин, умеющих шить и вышивать, к деловому сотрудничеству. Я позвонила по указанному телефону. Мне приветливо сообщили условия игры: вы — шьете, мы — реализуем.

— А из чего шить? — вяло поинтересовалась я.

— Из чего сможете, — последовал уклончивый ответ.

Наверное, когда Дом тканей полностью оправдывал свое название, я бы, пожалуй, приняла приглашение к «деловому сотрудничеству». Но сейчас, когда, отстояв полдня в очереди, могу купить ситца только на одно платье или на полтора сарафана, сделка с малым предприятием была в ряду тех, что себе дороже. Я извинилась за беспокойство.

У меня нет претензий к собеседнице из МП: она рада бы обеспечить меня тканью, да где взять?.. Год назад я сама носилась с идеей открыть ателье или что-нибудь в этом роде, так что «швейно-приватизационные» проблемы мне хорошо известны. Мои визиты в райисполкомы затянулись тогда, как примерки у плохого портного: никто не знал, как ателье продают и покупают.

И вдруг по телевизору услышала: в ближайшем будущем 33 московских ателье получат право самостоятельной коммерческой деятельности. В Моссовете мне сказали адрес одного из них: «В самом центре столицы, в двух шагах от ГУМа!»

И переулочек, и ателье оказались знакомыми: каждый день я иду здесь на работу. Минувшим летом купила с лотка у ателье весьма приличную куртку. Когда заменила «молнию», знакомые сказали, что куртка «приобрела финское происхождение».

Воодушевленная летним воспоминанием, я быстро поднялась на второй

этаж. «Ничего, — думала я, — в моем ателье куртки и «молнии» всегда будут одного цвета».

В зале, кроме жизнерадостного манекена, никого не было. На вешалке висело несколько унылых халатов, рассмотрев которые поняла, что мое одиночество может здесь затянуться.

— Добрый день! — громко, как на митинге, обозначила я свое присутствие.

Появилась приемщица:

— Хороший халат! — ответила она. — Берите, пока есть.

Я отрицательно покачала головой — интуиция подсказала: купить ателье, даже вместе с халатами, мне не удастся. Эту догадку подтвердила потом заведующая Елена Богомолова. В маленьком ее кабинетике было тесно, как в костюмерной, от образцов моделей, плотно развешанных по стенам: нарядные платья, модные брюки и юбки, яркие халаты и сарафаны.

— А в зале совсем другие, — заметила я.

— Что дают на складе, из того и шьем.

А раньше за нашими изделиями приезжали даже из других городов. Когда все вокруг заговорили о приватизации, мы решили выкупить ателье. Но фабрика, которой подчиняемся, не хочет нас терять: у нее свой интерес, ведомственный. Недавно пришли и опечатали склад. Как вы думаете, почему тянут с приватизацией?

Я усмехнулась: который месяц сама задаюсь этим вопросом. Однако пообещала Елене Богомоловой выяснить, когда мы сможем купить с ней по ателье.

И снова начала звонить в Моссовет. К тому времени от разговоров о приватизации постепенно начали переходить к делу: в исполкоме был создан комитет приватизации муниципальной собственности. Его председателем назначили Елену Котову. Ей я и задала вопрос про 33 ателье. Увы! — пока их ожидала трудная судьба. Вышестоящие организации, объяснила Елена Котова, и разные уп-

равленческие структуры целыми подразделениями, а то и отраслями готовы были в одночасье преобразоваться в солидные акционерные общества, концерны, ассоциации и потому изо всех сил не хотели расставаться с подчиненными предприятиями. Но после такой «номенклатурной» приватизации возник бы не рынок, а сплошная монополия на новый лад. Однако созданный комитет решительно настроен сломить сопротивление главков, твердо заверила меня Елена Котова.

Помню, покидала Моссовет со сложным чувством надежды и горечи: как же запоздали мы с нормативными документами по разгосударствлению и приватизации! Сама жизнь подталкивает этот процесс, а как его проводить — не ясно. Потому-то так скупы были данные Госкомстата РСФСР. К концу минувшего года в республике было намечено к разгосударствлению и передаче в различные формы собственности более 19 тысяч предприятий розничной торговли, около 12 тысяч — общественного питания, почти 15 тысяч ателье, мастерских, парикмахерских. В собственность отдельных граждан предполагалось продать более 2 тысяч магазинов и по 600 объектов общественного питания и службы быта. Так намечалось. Продали же 17 предприятий розничной торговли и 4 — общественного питания, в том числе: в коллективную собственность — 12, в собственность граждан — 9 предприятий... А были бы своевременно приняты нормативные акты, наверняка в том, «намеченном», числе было бы и мое ателье. Так я думала тогда.

Наступила весна, и закончилась работа над Законом СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий». В Верховном Совете СССР его рассматривали долго и трудно. Разработчики документа убеждали: значительную часть государственного имущества следует про-

дать по рыночной стоимости. Но некоторые виды имущества можно передавать трудящимся бесплатно или со значительными льготами. Не исключалось, что какая-то доля собственности может быть разделена поровну между всеми гражданами. Но это должны решать не в центре, а на местах. Государству же необходимо сохранить управление теми сферами, где наиболее высока вероятность несовпадения критериев социальной и экономической эффективности, личных, групповых и общественных интересов.

Больше всего споров возникло вокруг такого вопроса: а надо ли всех превращать в частников? Разумеется, можно увеличить объем бесплатной передачи имущества, что сразу ускорит приватизацию. Все верно: ускорить-то ускорит, потому что проще раздать акции и сертификаты всем подряд, чем заниматься дотошной оценкой предприятий, проводить аукционы... Но согласитесь: все, что передается безвозмездно, ценится совсем иначе. В Англии, между прочим, государство сначала скупало частные предприятия, а уж потом снова их продавало. Потому что проблема не в том, кто получит дело, а в том, кто сумеет вести его эффективно. И еще — только собственник будет стремиться увеличить свою собственность.

Не следует забывать и о том, что бесплатная передача государственной собственности через облигации и сертификаты может резко увеличить денежную массу. Раздача акций на 500 млрд. рублей с 8-процентным дивидендом — это дополнительный доход населения и уменьшение реальной прибыли предприятий на 40 млрд. рублей.

Экономисты подсчитали, чтобы в стране появился и заработал рынок, необходимо оставить в государственной собственности не более трети имущества. Предполагается, что на первом этапе разгосударствления и приватизации начнется преобразование предприятий в акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, предприятия с коллективной формой собственности. Если иметь в виду мое неприватизированное пока ателье, то коллективная собственность — это как раз для него. Впрочем, как заметил классик, у каждого портного — свой взгляд на искусство...

Потом наступило лето, и был принят Закон РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР». Документ разрешил гражданам и акционерным обществам приобретать у государства и местных Советов народных депутатов пред-

приятия, цеха, производственные участки и иные подразделения в частную собственность. Ход и цели этого процесса будут определяться Государственной программой приватизации, которую разработают на ближайшие три года.

Более всего меня интересовали способы приватизации. Согласно Закону, она станет осуществляться путем купли-продажи предприятий по конкурсу или на аукционе, посредством продажи акций в капитале предприятия, а также путем выкупа имущества предприятия, сданного в аренду.

По конкурсу будут продаваться объекты в тех случаях, когда от покупателей потребуются выполнение определенных условий, которые устанавливает комитет по управлению имуществом. Право собственника передается тому покупателю, чьи предложения более всего соответствуют критериям продавца. Если же от покупателя не требуется выполнение каких-либо условий, предприятие будет продаваться с аукциона. И тогда его собственником станет тот, кто в ходе торгов больше заплатит.

Я прочитала закон и прикинула: шансов приватизировать ателье при таком раскладе у меня практически нет. В конкурсе я участвовать не смогу, хотя бы по такой формальной причине, что не имею текстильного или, на худой конец, экономического образования. Хорошо шить я научилась сама, без всяких курсов и училищ. Другое дело аукцион, но денег у меня хватит только на входной билет.

Правда, другой Закон РСФСР «Об именных приватизационных счетах и вкладах в РСФСР», принятый в данном пакете с предыдущим, обещал, что граждане России станут владельцами именных приватизационных вкладов. Будут открыты соответствующие счета и выданы книжки. На эти деньги я не смогу купить сапоги или квартиру — на руки они не выдаются. Зато имею право приобрести предприятие или акции в капитале какого-нибудь акционерного общества, причем независимо от места получения приватизационной книжки.

Все хорошо, смущает только то, что вся эта работа начнется лишь в будущем году, и дело это, легко догадаться, — долгое и хлопотное. Так что, похоже, приватизация ателье опять может отодвинуться на неопределенный срок.

Между тем наступила осень, и в Москве с аукционов начали продавать небольшие магазины и киоски. И хотя, как говорили ответственные товарищи из Моссовета, механизм их продажи до конца так и не отработан, желающих стать собственниками оказалось предостаточно. Даже отсутствие приватизаци-

онных книжек не помешало: конкурс был, как в престижный вуз. И цены были, как на аукционах квартир.

Говорят, за все надо платить и что скупой платит дважды. За нынешнее состояние экономики мы расплачивались не единожды: плохими условиями труда, отвратительной техникой, низкими заработками, пустыми прилавками. Пора выкупить у нас самих нашу многострадальную собственность. А владелец сам позаботится, как ею лучше распорядиться, чтобы быстрее оказаться со своим товаром у ворот рынка, к которому держим путь.

...Недавно зашла в знакомое ателье. И удивилась, будто попала в коммерческий магазин: стеллы и вешалки увешаны нарядами на любой вкус и сезон.

— Можете нас поздравить, — радостно встретила меня Елена Богомолова, — ателье стало малым предприятием. Мы хоть части своего добились — взяли ателье в аренду. Посмотрим, как пойдут дела, потом, может, и выкупим его в собственность.

А сама подумала вот о чем: не устроиться ли к Елене на работу? Если, конечно, возьмут. Иной возможности приватизировать ателье я пока для себя не вижу...

Фото Э.Кудрявицкого

НЕ ИМЕЙТЕ В АМЕРИКЕ ДЯДЮШЕК!

В 1973 году я попал в тяжелую автомобильную аварию. Со временем пришлось в норму все — за исключением глаза, рассеченного на множество долей.

В январе 1987 года в США умер мой дядя и завещал мне некоторую сумму «на необходимое лечение глаз любым врачом или медицинским учреждением за пределами СССР». В марте того же года я обратился в одно из московских отделений ОВИРа — по месту жительства. Несколько месяцев в многочасовых очередях ушло лишь на то, чтобы добыть анкету. Не менее продолжительным оказался и следующий этап — подготовка документов и прежде всего — той же злополучной анкеты, состоящей из восьми страниц и 21 вопроса. Спустя примерно девять месяцев после первого посещения ОВИРа у меня, наконец, приняли документы.

Вопросами наследства, оставленного за пределами страны, занимается в СССР «Инюрколлегия». По запросу ОВИР «Инюрколлегия» направила туда подтверждение, что в ее производстве находится дело о моем наследстве. Казалось бы, все ясно. Ан нет, мои документы оставались лежать без движения.

В январе 1988 года я направил заявление в вышестоящую организацию — начальнику УВИР УВД... Мой следующий шаг — письмо в ОВИР Министерства внутренних дел СССР, где я говорил о бесконечной волоките вокруг моего дела: а) районный ОВИР утверждает, что решить вопрос должны в УВИР УВД, б) УВИР настаивает на необходимости вставить в справку «Инюрколлегия» фразу о том, что для лечения глаза в США необходимо мое личное в США присутствие (!), в) «Инюрколлегия» утверждает, что справка, выданная ею, абсолютно верна и дело теперь за ОВИР. Круг, таким образом, замкнулся. И это письмо оста-

лось без ответа.

Я потребовал письменного ответа мне в поездке. Но на это никто не шел — вероятно, потому, что отказ было нечем мотивировать. Есть у нас такое обыкновение — приручивать обращения со своими бедами к каким-нибудь крупным всесоюзным мероприятиям. Вот и я направил свое очередное письмо в Кремль, где в те дни совершалось историческое действие — XIX Всесоюзная партконференция.

Ответ пришел неожиданно быстро. Но не из Кремля, а из Министерства здравоохранения: «Главное управление, рассмотрев Ваше письмо... сообщаем, что между США и Советским Союзом нет соглашения по обмену больных, в связи с чем больные на лечение в Америку не направляются».

Дальше ехать было некуда. И я отправил заказной пакет с уведомлением в ЦК КПСС на имя Генерального секретаря.

Спустя примерно неделю мне позвонила незнакомая женщина. На вопрос, по какому поводу я понадобился, услышал озлобленный голос: «Будто не знаете...» Итак, свершилось. Я еду в Америку.

Дальше все завертелось. Очередь за визой. Толпы людей, рвущихся в банк для обмена рублей на валюту. Толпы перед зданием посольства США для получения американской визы. Пятимесячная очередь за авиабилетом.

По прошествии двух лет и одного месяца после первого визита в ОВИР я вылетел в Вашингтон.

Казалось бы, на этом благополучном результате и следует остановиться. Но случилось так, что лечение глаза, начатое в 1989 году, предстояло продолжить в 1991-м.

В сентябре прошлого года по проторенному пути отправляюсь в Гагаринский ОВИР. Неделю спустя меня извещают, что в УВИРе, куда передали из района мои бумаги, они без соответствующих справок из «Инюрколлегии» и Минздрава не пройдут. И

началось новое восхождение по ступеням все той же иерархической лестницы.

Да что же это?! Может быть, от чрезмерной заботы — бояться доверить меня американскому здравоохранению?

Москва

В.Морейно

ЧЕРВОНА ИЛИ ГАРНА

Хочу предложить вернуть название нашей главной площади. Многие наверняка полагают, что свое название она получила по цвету кремлевских стен и некоторых окружающих ее зданий (например, Исторического музея, построенного во второй половине прошлого столетия). А ведь это не так. Красной площадь была названа за свою красоту, что может подтвердить любой квалифицированный гид Москвы. Вплоть до прошлого века в русском языке прилагательное «красный» употреблялось в значении «пригожий, хороший, яркий», а также «красивый». Примеры: красная девица, красный день, красное солнышко, красное словцо. Затем оно утратило свое значение и стало означать только цвет (кстати, у чехословаков и сербохорватов «krásný» и «krasan» означает только «красивый»). Не знаю, правильно ли переводилось название площади на иностранные языки до октябрьского переворота 1917 года. И все же полагаю, что только после прихода к власти большевиков ей было суждено как на языках народов мира, так и на языках народов СССР стать красной по цвету, ибо этот цвет ассоциируется прежде всего с красным знаменем (трудовым и боевым), красными армейцами и красными трусами, которые Ильич в известном анекдоте надевал на митинги. Естественно, по-русски площадь так и останется Красной, но многим москвичам и гостям столицы следует объяснить происхождение этого назва-

ния. А вот на другие языки его обязательно следует перевести правильно.

Всего Вам доброго!

Григорий Дунда, переводчик

НЕ ВОЮЙТЕ С РОДНЫМ ЯЗЫКОМ

Что произошло с русской речью на радио и ТВ? Безынтонационная скороговорка дикторов, считающих, видимо, главной задачей своей (и заслугой притом) выстреливать наибольшее количество слов в наименьшие отрезки времени? Еле справляясь с темпом «престо», неведомо кем заданным, уважаемые ведущие в немыслимые — по смыслу — пределы стараются втиснуть максимум сведений — зачем?

Очаровательные дамы и господа, перестаньте пытаться говорить и интонировать, подражая манере американских дикторов: английский язык состоит, в основном, из коротких слов, звучащих слитно.

Вы же грубо насилуете русский. Нетерпеливая прелесть и мелодика московской речи (именно она считалась примером произношения) Вами успешно утрачены начисто. И чем моложе Вы, дикторы, тем хуже говорите. Почему Вам не прислушаться, как говорит известный Вам диктор Кириллов — чисто, ясно, грамотно модулируя и интонируя речь, не пренебрегая интеллигентностью речи. Вслушайтесь в произношение старых актеров (есть же у Вас подобная возможность по пластинкам, записям на радио), насладитесь этой прекрасной музыкой — Качалов, Кторов, Названов, Массальский, Грибов, Прудкин, Смоктуновский, Бабанова, Бирман, Федорова, Тарасова, Раневская — да разве хватит места перечислить всех, кто владел и владеет настоящей русской речью! А ведь у них была своя, личная, неповторимая манера — такая чарующая мелодичность и звучность при полном различии тембров! А старые дикторы — Тиунова, Левитан...

Москва перестала говорить по-московски. И вина в этом, в огромной степени, Ваша, проводники и «озвучатели» слова. Это печально и больно.

Можно понять рвущихся к микрофонам политических и государственных деятелей за неумение говорить по-русски. Хоть это великий грех, объяснимый лишь дурным воспитанием и скверным образованием. Можно простить лигачевых, освоивших лишь газетно-партийный «новоязык», заколосившийся не на бунинских нивах, отнюдь. Нельзя простить профессионала языка, кто бы он ни был — актер, лектор, преподаватель, репортер, журналист, диктор.

Слезно прошу, милостивые государи, не боритесь, не воюйте с родным языком, отдавайтесь его мелодичной прелести, и Вам тоже станет легче, как становится легче мне, когда я включаю старую граммофонную пластинку Качалова.

С безусловным уважением,
Мих.Берлянд

ПУСТЫЕ ГЛАЗНИЦЫ СМЕРТИ

(проект памятника
жертвам коммунизма)

Стоять он будет на месте Мавзолея на Красной площади. Мавзолей будет демонтирован и перенесен в Русский Национальный музей.

Памятник не должен давить на людей своими размерами, а должен быть в целом не выше нынешнего Мавзолея.

На горе черепов восседает Смерть. Одета в балахон с капюшоном. Взгляд ее пустых глазниц устремлен поверх голов вдаль. Выражение «лица»: легкий презрительный оскал. Правой рукой она держит косу, которой упирается в черепа; левая лежит на левом колене. Балахон ниспадает до самых пят; капюшон закрывает половину лба (как у иезуитов); голова повернута в сторону относительно тела. Рядом с памятником стоит обелиск с выбитыми на нем национально-

стями, начиная с России и народов, населяющих СССР, а также всеми странами — от Польши до Вьетнама. Под каждой национальностью выбито число жертв. Так как зараза пошла с России, то ее моральный долг увековечить именно у себя список жертв, не забыв ни одного государства. Списки предоставят страны, пожелавшие участвовать в создании такого мемориала.

Почетный караул одет в форму русских драгун 1812 года.

В 12 часов дня, когда начинают бить куранты, посредством механизмов Смерть со скрипом, усиленным мегафонным устройством, поворачивает голову и уставляется в упор на зрителей. Ее «мягкая» улыбка и пустые глазницы, уверен, не оставят людям иллюзий о намерениях Призрака Коммунизма. В это время звучит Реквием. По окончании Реквиема Смерть возвращает голову в прежнее положение. Ритуал ежедневный, порядок смены караула можно оставить прежним.

Все действующие церкви могли бы отметить этот час — с 12.00 до 12.05 колокольным звоном.

На памятнике выбиты золотые строки: «Сон разума рождает чудовищ. Люди, будьте бдительны!»

Л.П.

От редакции:

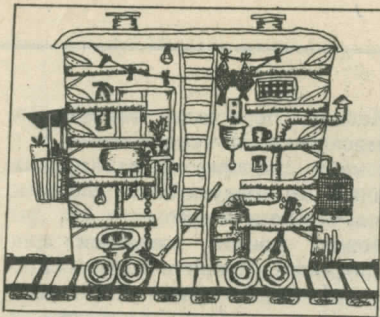
Это письмо навело нас на мысль о конкурсе. Есть в Москве множество мест, которые создавались в советские годы и предназначались для «советского» образа жизни. Но он исчерпал себя, а рабочие клубы, парки культуры и музеи остались. Как использовать их, как изменить? Как из заброшенных превратить в полезные?

Ждем конкретные предложения. Лучшие опубликуем, авторов наградим призами.

Отдел писем

В. БАСКОВ ПРОЩАЙ, ВАГОН!

Рисовал А. Заяц

Нынешнее поколение советских людей еще будет ездить в плацкартных вагонах. Но те, кто придет за нами, уже не поношает чужого носка. Это, знаете, когда идешь по плацкартному вагону, то с верхней полки обязательно свисает чья-то большая мужская усталая нога — и прямо вам в нос...

В Министерстве путей сообщения СССР с лучезарным будущим смирились. Строго говоря, этому некогда мощному ведомству просто не оставили возможности сопротивляться: Тверской вагоностроительный завод самовольно прекратил выпуск плацкартных вагонов. В июле 1991 года произошло знаменательное событие: он сделал последние сорок четыре (44) кузова. Этот большой завод, на котором работают 10 300 человек, может себе позволить смотреть вперед смело: он единственный в стране, кто выпускает пассажирские вагоны для поездов дальнего следования. Наверное, завод довел плацкартный вагон до совершенства. Во всяком случае, из года в год он удорожал свой «домик на колесах» как только мог — с 59 тысяч рублей поднял цену до 222 760, теперь и такая цена кажется малой: своим рабочим не хватает на соцблага. И, кроме того, как ни украшай «плацкарт», он «плацкартом» и останется: общим вагоном, где человеку ни одеться, ни раздеться.

Вероятно, мало кто знает, что по железной дороге не бегают ни одного купейного вагона советского производства. Весь купейный парк великой железнодорожной державы закуплен за границей, в последние годы — исключительно в Германии. Собственного производства купейных вагонов у нас почему-то нет и не было. И МПС ежегодно выплачивало за купейные вагоны миллионы рублей, а в 1991 году, когда торговля пошла на валюту, пригото-

лось выложить 330 тысяч бундесмарок за вагон. И оно в самом деле выложит, потому что Тверской вагоностроительный уже прекратил выпуск плацкартных вагонов, но еще не освоил купейных...

Плацкартный вагон дошел до нас из тьмы веков. Этот накопитель человеческого пота родился вместе с железной дорогой. А.С. Пушкин не дождал нескольких месяцев до открытия первой ветки железной дороги, а то бы и он в нем покатался. Вряд ли кто знает и другое, что модель любого вагона позаимствована у дорожного дилижанса. Находясь за границей, Н.В. Гоголь путешествовал в карете, разделенной на купе. То считался, видимо, дилижанс первого класса. Тридцать лет спустя сварливая Пышка все еще ехала дилижансом без купе, но единственно потому, что предприняла путешествие в опасное время и был подан первый попавшийся, чем бедней, тем лучше, чтобы не бросался в глаза. Плацкартный вагон перевозил князя Мышкина, герои Шолом-Алейхема путешествуют им, а вот Анна Каренина ездила вагоном первого класса, по-нынешнему «СВ» (спальным вагоном), но, должно быть, не просто купейным, а где между купе находились индивидуальные туалетники и даже унитазики. Купейный вагон постоянно совершенствовался, а плацкартный остался самим собой.

Плацкартный вагон, в котором 54 места, нашей железной дороге необходим: он чрезвычайно вместительный. В час «пик» его легко можно превратить в общий и запихать в него 81 душу. Однако на Западе плацкартного вагона не бывало никогда. Там все места отделены от коридора дверью, даже если места в вагоне сидячие. И хотя в любой стране железнодорожники хотят перевозить как можно больше пассажиров, нигде, кроме СССР, это не

делается за счет унижения пассажира, ущемления его человеческого права на максимальные дорожные удобства. В самом деле, где еще набивают вагон так, как у нас? Да нигде! США, Франция, Италия и даже маленькая Япония перевозят пассажиров в несколько раз больше, чем МПС. Во вместительности ли вагона дело? Конечно, нет. В XX веке открыли, что дело в скорости поездов и в их оборачиваемости: чем чаще они будут оборачиваться, тем больше перевезут пассажиров. Но в МПС мыслят категорией прошлого столетия: не скоростью, а вагоном. Наши пассажиры не едут, а спят на вокзалах.

Сам начальник Главного пассажирского управления МПС СССР Валерий Николаевич Шатаев уверял меня, что без плацкартного вагона советская железная дорога не сможет. Он даже сказал, что сам предпочитает плацкартный вагон. А уж своих детей отправляет непременно в нем. Потому что в купе мужчине могут обокрасть, а женщину изнасиловать. И вообще в плацкартном как-то веселей, чувствуешь, что едешь не один, а в коллективе. Из нашей с ним беседы я заключил, что купейный вагон — самое опасное место для пассажира. Вот даже сам начальник Главного пассажирского управления не рекомендует отправлять в нем детей.

Но на Тверском вагоностроительном заводе меня быстро разочаровали. Там очень сильно удивились любви Валерия Николаевича к плацкартным вагонам. Даже усомнились, что Валерий Николаевич хотя бы раз в своей начальственной жизни (а начальник он довольно давно, и у молодого, энергичного, компетентного руководителя в этом смысле большое будущее) передвигался таким несовременным способом. Меня, наоборот, уверяли, что Валерий Николаевич передвигается по стране в каком-то спецвагоне, о каком не то что Анна Каренина помыслить не смела, но даже какой-нибудь нынешний крупный туз, только по другому ведомству.

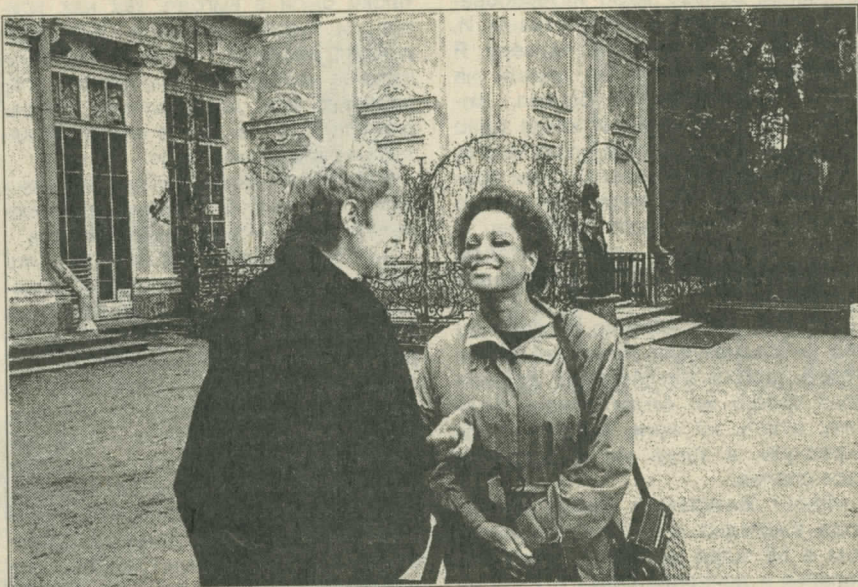
Открытый всем глазам вагон оказался ненавидим и пассажирами, вынужденными ехать в нем. Редакция «Столицы» установила это путем исследования, доступного и МПС: распространила анкету на Павелецком, Ярославском, Белорусском и Казанском вокзалах в Москве. 81,9 процента обладателей билетов в плацкартный вагон считают, что ме-

ста должны быть разделены на купе и отделены от коридора дверью. Лишь 8,7 процента придерживаются точки зрения начальника Главного пассажирского управления МПС, причем самое интересное, что и доводы их вполне совпадают: одни в анкете пишут, что в купейном вагоне скучно ехать, а другие боятся за свою честь. Страхи велики, да вот число испуганных невелико, их даже меньше, чем пассажиров, не сумевших определить свое отношение к плацкартному вагону, — таких нерешительных оказалось 9,4 процента.

Конечно, зрелище плацкартного вагона, населенного пассажирами, поистине ужасно. Скопище людей с вещами, тусклый свет, закупоренные окна, спертый воздух вмиг переносят нас не то во времена гражданской войны, не то в полуторавековую даль. Любой человек в плацкартном вагоне становится похожим почему-то на безденежного и беспаспортного крестьянина, которому запрещен вход в вагон «для городских». Атмосфера подскакивающего на стыках рельсов общезжития подавляет, люди выглядят какими-то обреченными. 94,5 процента опрошенных, даже из числа тех, кто вполне доволен условиями, предоставленными им железной дорогой, все-таки купили билет в «плацкарт» только оттого, что в кассе у них не было выбора.

И, наконец, последнее. На Тверском вагоностроительном заводе в будущем году намерены сделать 300 купейных вагонов, а потом по 1200 в год. Хотелось бы, чтобы они были не купейными в нашем понимании, а такими, какими пользуются пассажиры на Западе: люди сидят в купе, отделенные от коридора не глухой, а стеклянной дверью. Проводник видит их, они — проводника. Но у Тверского завода 1370 поставщиков! Он работает полностью на привозном сырье: своего металла, дерева, синтетической кожи, резины в Твери нет. Плохо и со стеклом. Но вот то, что грядущие вагоны снова станут I, II и III классов, — это, кажется, определено. Во всяком случае, директор завода Александр Александрович Бураев согласен, что стоимость билета не может быть одинаковой и должна зависеть не только от расстояния, но и от комфорта.

Наши потомки сумеют проверить, правду ли он сказал...

Татьяна ШЕВЕРДИНА

ГЕЙ ГОМЕЗ: ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ БАНКИР

В холл гостиницы «Россия» стремительно вошла молодая женщина. На круглом лице — ослепительная улыбка, элегантно костюм ладно облегал стройную фигуру, подчеркивая одновременно и деловитость, и женственность его обладательницы. А мне, глядя на эту миниатюрную оживленную женщину, явно желающую нравиться окружающим ее мужчинам, как-то не верилось, что вот она и есть миссис Гей Р.Гомез, вице-президент девятого по значимости банка Америки — «Ферст Интерстейт Бэнк». Та самая миссис Гомез, которую на Западе считают одной из выдающихся

женщин делового мира и которую журнал бизнесменов «Юро-Мани» («Европейские деньги») назвал автором самой оригинальной финансовой программы не только 1989-го, но и нескольких предыдущих лет.

— Лет двадцать назад многие крупные банки США раздали много денег в долг странам Латинской Америки, — рассказывает Гей, — вернуть их вовремя никто не смог. А банкирам вовсе не улыбалась перспектива получить семь центов за вложенный когда-то доллар. Мой банк также терпел огромные убытки в Перу и Мексике. Я в то время была простым банковским ра-

ботником, однако живо интересовалась финансовой жизнью страны. И, конечно, хотела сделать карьеру. Я подумала, что стала бы делать на месте руководителей банков, попада в их положение. И когда одно из моих рассуждений показалось мне здравым, рассказала о нем президенту банка. Он выслушал меня с интересом. Идея была одобрена. А меня назначили руководителем группы по разработке и внедрению программы.

Суть ее, если коротко, в том, что раз уж бедняк все равно не может отдать долгов, то богатый должен ради своего же блага помочь бедняку встать на ноги, экономически окрепнуть, а тогда уж и получить свое сполна.

«Ферст Интерстейт Бэнк», производя ежегодно операции с капиталом в 58 млрд. долларов, имея отделения и дочерние банки в 25 штатах США и практически во всех государствах мира (кроме социалистических) и около 600 тысяч клиентов — фирм, предприятий, компаний, которые все время что-то покупают и что-то продают, конечно же, мог создать в государствах-должниках условия для стабилизации их экономики. Важно было придумать для этого необходимые механизмы.

Впервые в истории банковского дела с легкой руки Гей Гомез банк кроме финансовых операций начал заниматься торговлей и бартером. С одной стороны, под ее руководством при банке была создана торговая компания. С другой — она предложила правительству Перу программу развития на основе госкооперации традиционных промыслов. «Ферст Интерстейт Бэнк» субсидировал вновь открывшиеся предприятия, создав тем самым много новых рабочих мест в стране и, конечно, взяв на себя сбыт продукции в третьи, четвертые, пятые... двадцатые страны.

Что же получилось? Из каждых трех заработанных долларов один доллар банк брал себе в погашение долга. Два доллара он возвращал государству-должнику. И эти деньги на самом деле окупали не только все затраты на изготовленный продукт, но еще и приносили правительству какой-то доход. В результате все были счастливы. Банк — потому что он получил назад свои деньги. Должники — потому что сумели выйти из провальной экономической ситуации окрепшими и даже с прибылью. Клиенты банка

также были в выгоде, так как приобрели изготовленную в Перу продукцию дешевле, чем если бы покупали ее через какого-то другого посредника. Эта долгосрочная операция создала Гей Гомез огромный авторитет в деловом мире.

Работа отнимает немало времени и сил. А ведь Гей — молодая и привлекательная — еще и жена, и мать.

— Семья не мешает, наоборот, помогает карьере, — считает вице-президент одного из крупнейших банков Америки. Мнение, к которому стоит прислушаться. — Я полжизни провожу в разъездах по миру. Страшно скучаю по своим мужчинам. У меня чудный муж. Сын заканчивает школу. Когда он был маленьким, я брала его с собой в поездки. И вовсе не потому, что его не с кем было оставить дома. Когда ребенок с детства увидит, ощутит все многообразие мира, он поймет, что все нужно и важно...

Признаться, я не выдержала и спросила, кто давал ей разрешение на командировки вместе с ребенком. Просто представила себя в подобной ситуации. Как лет эдак пятнадцать назад еду я в командировку. И вхожу с деловым визитом в кабинет, пусть даже не первого, пусть второго или хоть третьего секретаря обкома партии в сопровождении своей маленькой дочки...

— Разрешение? — удивилась Гей. — Никому не приходило в голову, что ребенок может помешать работе. Он даже вдохновлял меня. У него на глазах я старалась все делать так, чтобы люди восхищались мною, выказывали мне уважение. Мой сын видел это и считал меня самой лучшей мамой в мире.

Деловые женщины Америки, по утверждению Гей, давно уже поняли — чтобы делать бизнес, женщине вовсе не обязательно вооружаться мужскими манерами. Современное американское общество это понимает. И если женщина умеет работать, укрепляет авторитет своей фирмы (штата, государства), то уже никому не приходит в голову затирать выгодного, приносящего деньги или славу работника лишь на том основании, что он... женщина. Все чаще именно женщины западного мира оказываются причастными к решению нестандартных проблем.

Не случайно «Ферст Интерстейт Бэнк» послал в Москву миссис Гомез. Еще несколько лет назад администрация банка и помыслить не могла, что возможны какие-то се-

рьезные контакты между нами. Те советские, которые приезжали с деловыми визитами на Запад, симпатий не вызывали. Они не умели слушать чужое мнение, были непререкаемо категоричны. И нередко у американцев создавалось впечатление, что советские подозревают их в нечестной игре, не понимая, что всякая солидная фирма дорожит своей репутацией. Эти люди, Гомез не скрывала этого, ей и ее коллегам совсем не нравились. В них было много спеси и мало профессионализма.

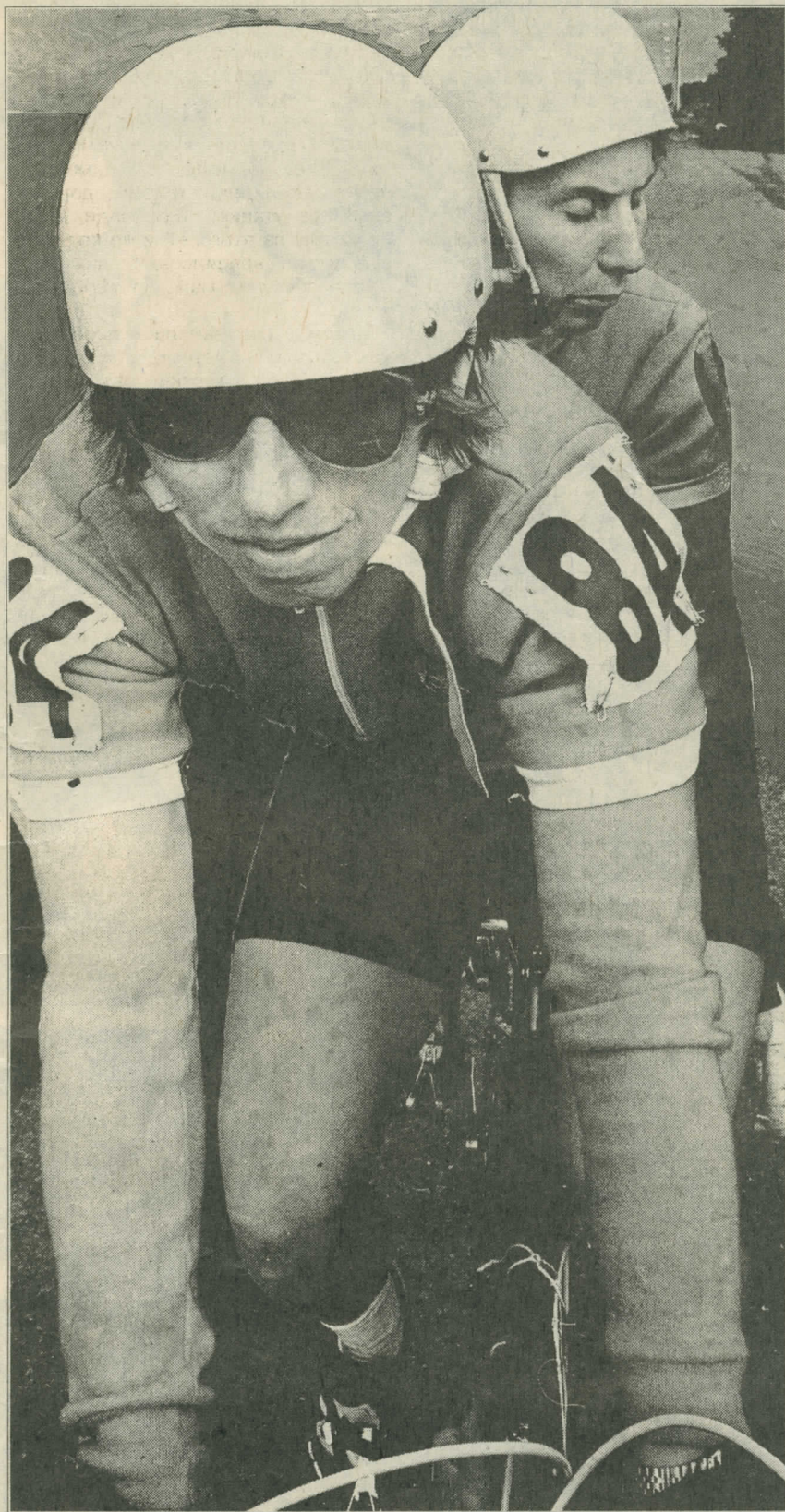
Потом у нас началась перестройка. Появилась надежда, что СССР начнет экономически развиваться, торговать по законам рынка, которые действуют во всем цивилизованном мире.

Словом, вице-президент «Ферст Интерстейт Бэнк» приезжала к нам на разведку. Ее впечатления сильно полярны. Она жила в наших гостиницах в Ленинграде и Москве. Бывала в наших кафе и магазинах. Прочувствовала на себе наш сервис. Она видела наших нищих с протянутой рукой.

К счастью, она увидела и поняла многое другое.

— Здесь, в Советском Союзе, я встретила с учеными, предпринимателями, политиками, чей творческий и человеческий потенциал на уровне, а может, и выше мирового. И таких людей было много! — говорила мне миссис Гомез. — Более того, я встретила несколько таких светлых умов, я увидела нечто такое в людях, чего я никогда и нигде в мире не встречала. Это потрясает! Страна с таким человеческим потенциалом достойна внимания и участия. У такой страны при правильной экономической политике большое будущее.

ТАНДЕМ НАДЕЖДЫ

Слепые за рулем велосипеда? Абсурд? Не совсем. Такое тоже возможно, и секрет раскрывается очень просто. Человек, потерявший зрение, вполне может крутить педали, если у него есть надежный напарник, управляющий машиной. Соединить эти два условия позволила давно всем известная конструкция велосипеда — тандем.

Зрячий гонщик управляет, а номер второй — изо всех сил жмет на педали, причем физическая нагрузка на слепого невероятно велика.

Велогонки — лишь один из 17 видов спорта, которыми овладели незрячие, это и борьба, плавание, лыжи. Ну а на колеса они «встали» не так давно, несколько лет назад.

Правда, на Западе уже успели провести несколько соревнований, и вот, наконец, и Москва впервые превратилась на неделю в центр, где проходил чемпионат Европы по велогонкам. Это мероприятие — важнейшая часть международной программы по социальной реабилитации слепых, демонстрация их реальных возможностей восстанавливать трудоспособность и вести нормальный образ жизни.

Примечательно, что, несмотря на то, что участники соревнований причислены к группе инвалидов, никаких скидок для них не было сделано — дистанции, которые им предстояло преодолеть, выглядели внушительно: для женщин — 50 километров, мужчин — 114,4. С уверенностью можно сказать, что слепые практически ничем не отличались от профессиональных спортсменов — то же стремление к победе, эмоции — слезы радости и огорчения. Трудно было смотреть на плачущих мужчин — голландский экипаж, претендовавший на одно из призовых мест, с которым случилось несчастье: подвел велосипед и они сошли с трассы. А ведь к этим гонкам они готовились два года.

Невзирая на финансовые трудности, чемпионат Европы собрал представителей из Франции, Англии, Испании, Германии, Голландии. Были и наши экипажи, выступавшие далеко не на лучших образцах техники. Что говорить о положении инвалидов в нашем обществе и их материальном обеспечении? Откуда им взять велосипед, стоящий за границей 4—5 тысяч долларов? Да и вообще чемпионат был на грани срыва, если бы Всесоюзное общество слепых не наскребло бы требуемую сумму, и то — его частично поддерживали, слава Богу, спонсоры — Внешнеэкономическая Ассоциация «Совинторг» и кооператив «Кросна».

Вот и получилось, как всегда, инвалиды решают свои проблемы за свой счет, из своего скудного кармана.

Чемпионаты по велогонкам среди слепых — во всем мире дело престижное и благородное. И будут ли проводиться подобные соревнования у нас в стране, зависит, конечно, не от инвалидов, а от многочисленных организаций и фирм, широко рекламирующих собственную благотворительность пока только на словах.

Михаил МАСЛОВ

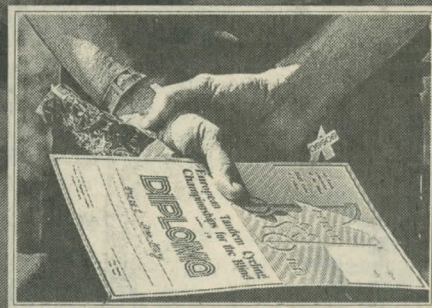
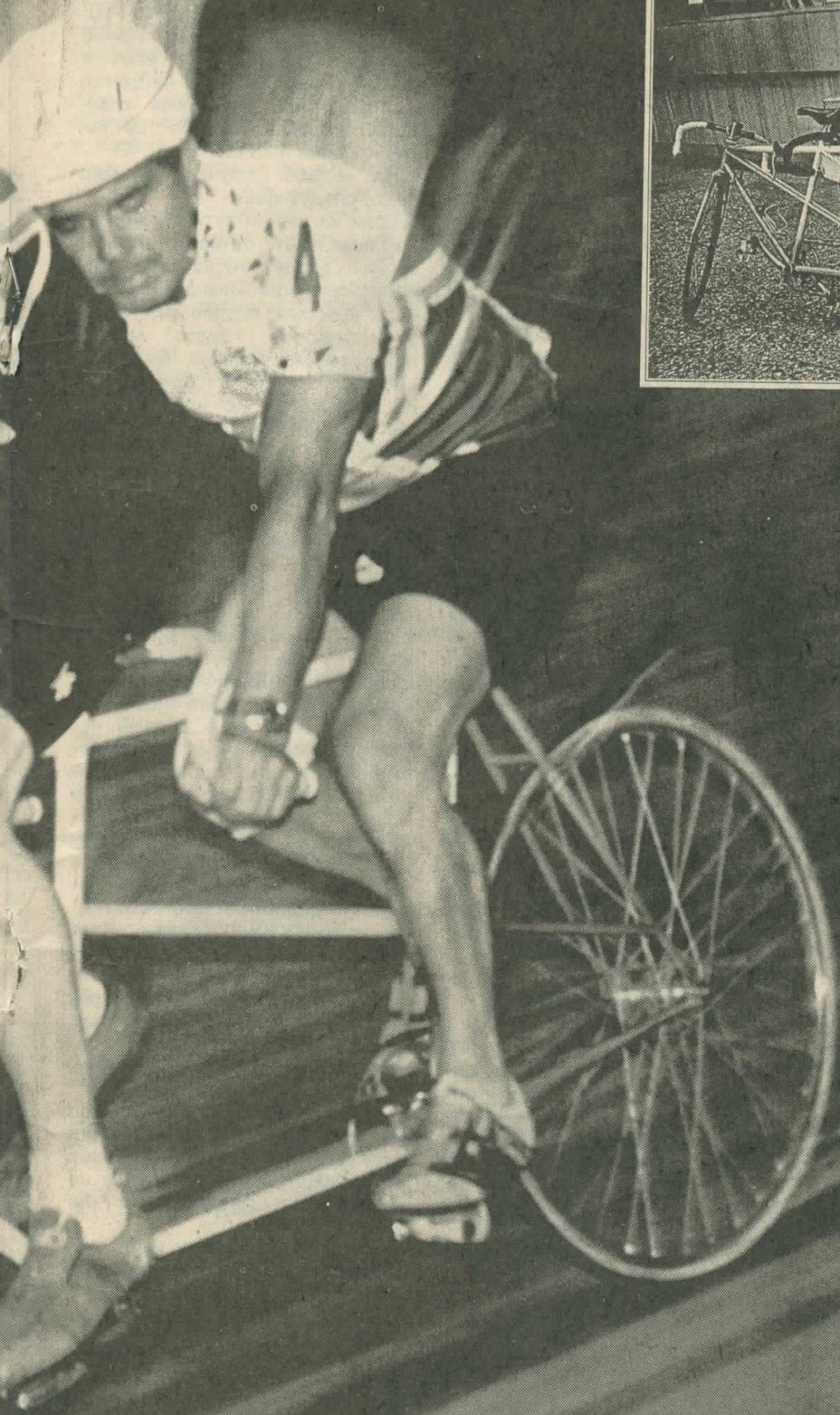

Фото Э.Кудрявицкого

УГОЛОК УГОЛОВНИКА

Братский курс

Для начинающего бизнесменского мэн
с практическими упражнениями пост. 93
УК РСФСР (в особо крупных размерах).

Глава II. Раскрытие преступления

Вступительная глава

Юный друг! Ты живешь в благодатное время новейшего совдеповского Вавилона, когда все смешалось в умах твоих сограждан и на страницах УК — властителя их душ. Тот, кто вчера мотал срок во мраке безверия, сегодня спасает отечественную экономику. Бряцавший же наградами и наслаждавшийся почестями тоскливо рассматривает небо в клеточку.

Не стоит вламываться в чужие квартиры, срывать бриллианты в ночных подъездах и, тем паче, оставлять после себя трупы. Люди злопамятны, они не любят расставаться с кровным, нажитым, родным.

Помни! Пока существует жирный государственный (т.е. ничей) кусок, всегда остается возможность намазать булку маслом без особых хлопот и риска. Не упусти свой шанс отщипнуть от государственного пирога.

Время подстегивает нас.

Глава I. Организация преступления

Сначала неплохо найти некое государственное учреждение, нуждающееся в каких-либо услугах. (Заметим, что все госучреждения нуждаются, поэтому особой проблемы здесь не будет.)

Для примера возьмем московскую школу-интернат № 76 для детей, больных сколиозом. 800 детей под гнилой, протекающей крышей — это трагедия, поэтому любому, кто пообещает избавиться от сырости, кинутся на шею.

Двигаем вперед кооперативный сектор. Вполне подходит прикрытие строительным кооперативом «Авантаж-Элка», который, получая свои 30 процентов от сделки, безоговорочно доверяет исполнителю (назовем его условно гражданин Пешков А.Н.).

Ни в коем случае не составлять заранее смету! Дескать, деньги ваши — работа наша, а там посмотрим.

Очень хороши в этом случае поддельные ведомости зарплат. Расписываем получку на 37 человек (в среднем по 600 рэ на

брата), а платим четверым, реально работающим. Но по 200—300 и из рук в руки. Мертвые души не годятся, только живые, с настоящими паспортными данными, хотя и не умеющие гвоздь забить молотком.

Далее. Клепаем, строгаем, паяем руками тех низкооплачиваемых четверых — они жизнью довольны, так как одновременно делают то же самое еще для нескольких кооперативов.

Выставляем платежное требование в банк на 127 тысяч при реально выполненном объеме работ от силы тысяч на 15. Не волноваться! Отделение МББ Ленинградского района оплатит все. Оно не спросит, хитро прищурившись: «А где подпись и печать начальника РУНО?»

Можете подбивать бабки. Расплатитесь с четырьмя мужиками — не злите гегемонов. Отдайте положенные проценты кооперативу — это ваше законное прикрытие. А 70 тысяч смело кладите в карман, и «э-эй, ямщик, давай-ка к «Яру»... Не забудьте перемножить, ведь вы сотрудничаете одновременно с несколькими кооперативами («Илона», «Мастер Москва» и др.).

Эта глава носит, скорее, теоретический характер, так как на фиго (извиняемся) сдался нашему государству богатенький буратино Пешков А.Н., если и крыша вроде бы пока не течет, и кооператив, убоявшись скандала, скоренько вернул 120 тысяч копеек в копеечку.

На всякий случай полезно знать следующее.

Если на вашем пути неожиданно возникнет ретивый обэхаэсэсник вроде старшего оперуполномоченного Ивана Тышковского, который, одурев от чтения УК, возомнит, будто всякое преступление должно быть наказано, сохраняйте спокойствие, как Наполеон на подступах к Москве. Помните, если Москва не сдастся, она сгорит.

Пусть себе копает, устраивает бухгалтерские проверки, ревизии, ползает с сантиметром по крыше, уличает вас в подделке подписей. Это его заботы. Отпираться ни к чему. Смело сознавайтесь, например, что 14 тысяч отдали лично директору школы при посредничестве школьного инженера Смоллера, который подписывал часть ваших липовых актов, а ныне является гражданином суверенного государства Израиль. Спокойствие, только спокойствие.

Нину Георгиевну Левину, замначальника следственного отдела РУВД, можете не бояться — улыбайтесь при встрече открыто и радостно, как истинный джентльмен. Она ни за что не возбудит уголовного дела, так как не любит работать «на корзину». Наоборот, она любит работать на судебную перспективу, ясную и красивую, как морской закат. И мыслит она масштабно, по-государственному.

— опросить ВСЕХ сотрудников школы-интерната (а их 168 человек, включая уборщиц и ночных сторожей, ни сном ни духом не ведающих о подробностях ремота);

— приобщить смету на производство работ, составленную

Абитуриентам и их родителям

кооперативом «Новатор» (хотя знает, лукавая, что смета не составлялась умышленно, а кооператива «Новатор» вообще не существует в природе);

— с участием Пешкова и Смоллера провести контрольные обмеры всех работ (ну первого можно доставить только под дулом пистолета — на что пока нет уголовного дела, нет и соответствующей санкции, что же касается второго... может, послать опера Тышковского в командировку в Израиль, чтобы тот похитил гражданина Смоллера?).

И будет сверхрелигиозный Тышковский целый год переписываться с собственными следователями и прокуратурой. Даже склеит несколько страничек материалов, для эксперимента, чтоб узнать: читали или не читали. А уж когда, прижав к груди три тома родных бумажек, пойдет по редакциям, умоляя порадовать за больших детишек, — вот тогда можете считать свою победу полной и окончательной.

Контрольные вопросы для прослушавших краткий курс

1. Расклеили ли странички оперативного дела в прокуратуре Ленинградского района?

2. В действиях каких лиц усматриваются признаки преступления в соответствии со ст. 172 УК РСФСР (халатность)?

3. В каких правовых документах фигурирует понятие «судебная перспектива», позволяющая сотрудникам следственных органов воображать себя судьями?

Елена САЛИНА

Публикуется на правах рекламы. Издательские расходы — за счет Ленинградского РУВД г.Москвы.

В будущем году Вы держите экзамены в ВУЗ, но вот беда — Вы не умеете писать сочинения. Не огорчайтесь, у Вас в запасе 8 месяцев. За это время можно блестяще подготовиться.

Кооператив «Учитель» предлагает школьникам и всем, кто готовится поступать в вузы, пособия, которые научат вас писать сочинения:

— Пособие для 9—11-х классов (общее, включающее сочинения по ряду основных произведений школьной программы).

— Пособие для 9 кл. В каждом из них представлены сочинения по основным произведениям, изучаемым именно в этом классе, а также на свободные темы или по внеклассному чтению.

— Пособие для 10 кл.

— Пособие для 11 кл.

А ТАКЖЕ

Методические пособия, включающие 12—14 сочинений-образцов, а также советы и рекомендации к экзаменам.

Темы ни в одном из пособий не повторяются:

№ 1. — включает сочинения по программным произведениям;

№ 2. — большая часть сочинений — по современной литературе (произведения А.Рыбакова, Ч.Айтматова, В.Гроссмана, В.Дудинцева, В.Пикуля и др. мастеров прозы);

№ 3. — сочинения по актуальным темам современности (обзор литературных новинок о перестройке, молодежи, по экологическим и нравственным проблемам, антисталинской теме).

Цена одного пособия — 25 рублей. Оплата — при получении на почте.

Заказы (лучше на почтовых открытках) присылайте по адресу: 400067, Волгоград, п/о № 67, а/я-26, кооператив «Учитель».

Школы и организации могут приобрести пособия по безналичному расчету, если направят заявку по адресу кооператива «Учитель».

В п/поручении или открытке-заказе просим указать номера пособий.

Тел. для справок в Волгограде: (8442) 42-41-69.

Многофункциональное малое предприятие «ТВ-ВИСДЕМ» предлагает государственным организациям, МП, кооперативам и частным лицам:

— любую технологическую оснастку для изготовления изделий из пластмасс и алюминия;

— трансляцию рекламных видеороликов Вашей продукции по коммерческому каналу кабельного телевидения «ТВ-ВИСДЕМ»;

— высококачественную видеосъемку торжественных мероприятий, презентаций, выставок, свадеб и прочих мероприятий.

Оплата производится как наличным, так и безналичным платежом.

УСТАНОВЛИВАЕТ И ПРОДАЕТ:

— высококачественные декодеры ПАЛ/СЕКАМ-автомат «ФИЛИПС», Н.Ч-выход, шнуры на все типы телевизоров.

Перестройка звука в импортной аппаратуре.

Установка пультов на ИК-лучах на телевизоры ЗУСЦТ, 4УСЦТ.

Установка блоков СКД.

ВСЕ С ГАРАНТИЕЙ.

☎ 477-83-68, с 9.00 до 21.00.

«ТАК Я ШПИОН ИЛИ ХУДОЖНИК?»

В августе 1990 года московский художник Владимир Медянцеv по приглашению известного американского мецената из штата Огайо доктора Хармона посетил город Дайтон (США) с выставкой своих картин. Поездка называлась почему-то благотворительной акцией Детского фонда, хотя сам Владимир Александрович давно перешагнул порог совершеннолетия, как и четверо его американских коллег, нанеших впоследствии ответный визит. Впрочем, дети не пострадали, так как все счета взрослые художники оплатили из собственных бумажников и остались вполне довольны друг другом.

Настоящая чертовщина началась позже.

По устной договоренности между Медянцевым и частной галереей Пэт Уипп, достигнутой при посредничестве менеджера Ольги Маториной (также посетившей Штаты в означенное время), 20 картин советского художника должны были выставляться в галерее для обозрения и продажи до января нынешнего года. Затем нереализованная часть выставки, естественно, возвращалась автору и законному владельцу.

Но прошла зима, весна... далее по календарю, а бесценный для автора

воз, как говорится, и ныне там. Хотя начиналось все недурственно и первая картина сразу пошла с молотка за 4 тысячи долларов.

К сожалению, дурной английский мешает Владимиру лично наладить телефонный контакт с американской стороной. По словам его друзей, взявшихся помочь в переговорах, на том конце провода ведут себя неадекватно, на вопросы отвечают туманно и чуть ли не бросают трубку, что, как известно, не свойственно вежливым американцам.

Еще более загадочно повела себя Ольга Маторина, которая помогала Медянцеву продать его картины, будучи завсалоном в гостинице «Националь», прежде чем заняться частным бизнесом. «Забудь о своих картинах», — заявила она. А затем сразила наповал следующей фразой: «Мы ездили туда по заданию КГБ».

Сейчас ошарашенный грандиозной новостью творец мучительно ищет разгадку: что это — примитивная уголовщина, сдобренная заграничными сэндвичами, или действительно, козни тайного спрута? И еще, если компетентные товарищи захотят прояснить ситуацию, не будут ли они столь любезны уточнить: так выполнил обкраденный художник их задание или провалил? А ес-

ли выполнил, то, может, набежала какая-нибудь прогрессивка в инвалюту?

По словам Ольги Маториной, арт-бизнес не является ее профессией. Просто Медянцеву ей порекомендовали... дружеская услуга... Картины хранятся там же, где и раньше, в галерее, и будут возвращены незамедлительно. Задержка же случилась из-за абсурдного требования художника переслать картины в Финляндию. Свою причастность к КГБ охарактеризовала как «алкогольный бред» (Медянцев. — *Ред.*)

Владимир Медянцеv, в свою очередь, отказался комментировать последнее положение, заметив только, что он знаком по крайней мере еще с двумя художниками, которые также воспользовались дружеским расположением Маториной и попали в аналогичные ситуации. На учете у нарколога художники не состоят.

Приходится констатировать: советские художники упорно осваивают западный рынок, но, пока государство не защищает их права, они вынуждены заключать сомнительные сделки, а потом еще и гадать: не выполняли ли они при этом секретное задание КГБ?

Елена САЛИНА

Из графической серии В. Медянцева

КАРЛ МАРКС, ПРЕДЛАГАЮЩИЙ ПИВО

Возьми-ка лучше автомат, внучек (скульптурная группа в переходе метро «Белорусская»).

Считается, что наши скульптурные памятники далеки от простого человека и недоступны ему. Впрочем, так оно и замышлялось. Но москвичи, еще со времен Юрия Долгорукого приученные жить бок о бок с чем угодно, освоили и этот пласт соцреалистической культуры. Доказательством тому — клички, присвоенные монументам.

Итак, краткий путеводитель по Москве мемориальной, очеловеченной и одухотворенной.

Начнем с самого главного памятника самому главному человеку — Карлу Марксу, на некогда одноименном проспекте. «Пива хочешь?»

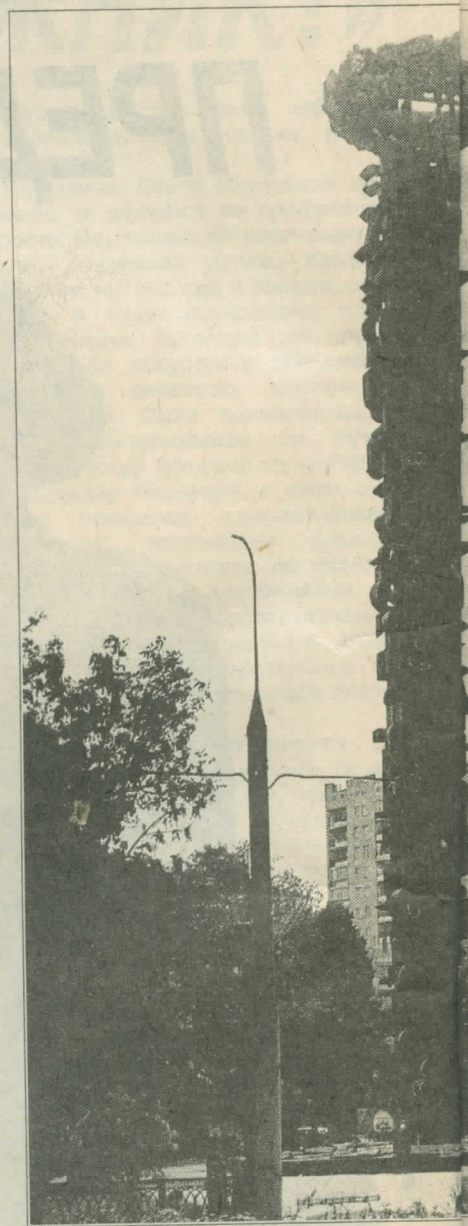
— прозвали его горожане. Скульптор Кербель сваял идеолога обросшим и насупленным, тяжело опирающимся локтем на обколотую барную стойку. Только кружку в кулак не вложил, за что и получил, наверное, Ленинскую премию.

К монументу прилагается комментарий: «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно». И дальнейшая наша экскурсия подтвердит эти слова.

У Никитских ворот стоит бедняга Климент Аркадьич Тимирязев. Увлечшись марксовым угощением, он вдруг очень заторопился, но за несколько метров до туалета увидел, что на его месте теперь коммерческий магазин. В отчаянии ботаник-физиолог расстегнул свои брюки прямо на бульваре. Точка осмотра

— последняя скамейка, что со стороны ТАСС.

Скульптор Меркулов, наверное, не раз обошел свое творение. Наверное, видел столь пикантный ракурс. И оставил — значит, неспроста?

Шашлык по-совдепски на Грузинской (памятник «Дружба на веки»).

А в сквере у кинотеатра «София», что неподалеку от метро «Щелковская», стоит композиция «Двое третьего несут». Она очень камерна и трогательна — двое собутыльников (а точнее, собутыльница и собу-

тыльник) волокут куда-то третьего товарища. Дабы не кошунствовать, не камуфлировать группу под воинов или революционеров, неизвестный автор оставил свое творение без подписи.

А выпьешь, закусишь — и тянет в пляс. Тем паче, что пример подает сам Юрий Долгорукий (бывший, если верить историку Татищеву, «великим любителем жен, сладких пицц и пития»). Выйдя из «Арагви» и забравшись с помощью слуг на коня, он изобразил вдруг бешеную лезгинку (только встать нужно чуть справа от постамента). Ой, не зря Вера Мухина, неудачливая участница конкурса, предлагала поставить «великого любителя» у Кремля.

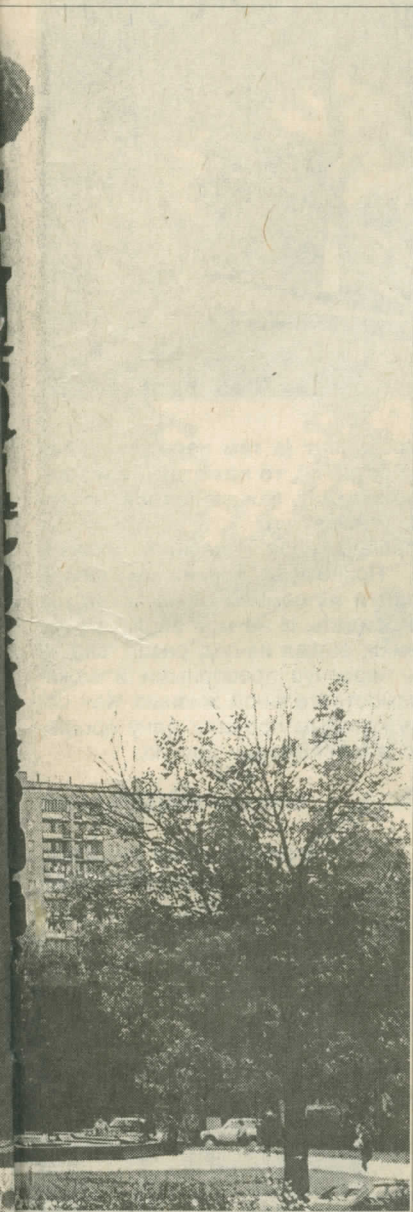
Вацлав Вацлович Воровский, азартно запрокинув бороденку, отрывается в твисте. А воинов-металлургов, что на территории завода «Серп и молот», потянуло на классику — с автоматами в руках они исполняют танец маленьких лебедей. Есть и гармонист-

аккомпаниатор — сидящий у консерватории Петр Ильич Чайковский. Прославленная Вера Игнатьевна развела под народный инструмент его руки, а саму гармонию вложить забыла.

Но, чтобы пить и веселиться, нужны деньги. Те самые деревянные рубли, памятник которым появился недавно у метро «Академическая». Официально его прозвали памятником Хо Ши Мину. Рубли же нужно заработать, поэтому немало изваяний посвящено труду.

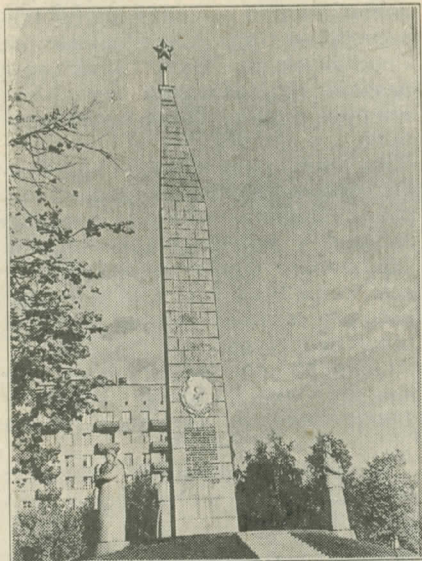
Один из них символизирует ленинский лозунг, насчет важности электрификации. Он стоит перед

Нужда и памятник заставит (К.А.Тимирязев у Никитских ворот).

Кстати, москвич не уважает без закуски. Хоть хлебушко, хоть яблочко, хоть занюхать, но чтобы не рукавом утираться. А уж закусь, выставленная на Большой Грузинской, так просто предел народных мечтаний — огромный «шашлык», приготовленный художником Зурабом Церетелли и поэтом Андреем Вознесенским.

локомотивным депо Октябрьской железной дороги и именуется «памятником электромонтеру». Постамент составлен из разных железок — шестеренок, рукояток, болтов и труб и производит впечатление электромонтажного подъемника, на котором стоит сам изобретатель лозунга, Владимир Ильич.

На пересечении Большой Дорогомиловской улицы и Кутузовского проспекта торчит обелиск «Стамеска». На нем процитирован указ об объявлении Москвы городом-героем. Впрочем, в краеведческой литературе он так и называется — «Москва — город-герой».

Увлечение напитками чревато

трагедией. Даже гибелью. Скорбь по жертвам пьяных ошибок выражена в «памятнике космонавтам-смертникам», иначе, в «монументе покорителям космоса». Он — застывшая в титане аварийная ситуация. Ведь топливо рассчитывается на выход из атмосферы по кратчайшему расстоянию, то есть перпендикулярно земле. Тот же корабль отклонился от курса и должен сгореть.

Увы, не все у нас благополучно. И дети-уроды рождаются, и половые извращения встречаются. Памятник четырем сямским близнецам, сросшимся затылками, выставлен на улице 26 бакинских комиссаров. А на улице Герцена, там, где раньше стоял Никитский женский монастырь, в 1935 году появилась электроподстанция метрополитена, украшенная барельефами. На самом правом из них — рабочий, сжимаю-

Стамеска — оружие москвича (памятник «Москва — город-герой»).

До революции — «Милосердие», а после — «вот тебе, вот тебе, сынок» (скульптура «Милосердие», у въезда в Воспитательный дом).

А Воровский твист танцует на площади имени самого себя (памятник В.В.Воровскому на площади Воровского).

Бакинских комиссаров было 26, а стало 4 сямских близнеца (памятник 26 бакинским комиссарам).

щий в руке черенок лопаты. На виде сбоку его рука остается, а черенок перестает быть таковым.

Есть памятник «злой матери» и «доброму дедушке». Первый из них появился на улице Солянка в далеком девятнадцатом веке, но век двадцатый внес свою поправку. Скульптор Витали установил фигуру «Милосердие» на ворота Воспитательного дома. Главная героиня одной рукой прижимала к себе ребенка, в другой же держала сердце. Но та, что с сердцем, откололась, и была восстановлена уже пустой. И кажется, женщина подняла ее, чтобы отшлепать младенца.

А «ласковый дедушка» — не кто иной, как партизан, сидящий в переходе метро «Белорусская» в окружении своих клевретов. Рука его протянута вперед, и если кто сядет

на постамент (а там нередко назначают встречи), то кажется, будто дедушка гладит заждавшегося по голове, утешает его.

Впрочем, пора завершать экскурсию. Приносить извинения скульпторам и их семьям. Я не хотел никого обидеть. И не моя вина, что памятники, выйдя из-под резца, оказались чересчур проворными и зажили самостоятельной жизнью. Как отроки, которым прочили одну профессию, а они выбрали другую.

Алексей МИТРОФАНОВ

**Фото Дмитрия ЕРШОВА,
Льва ЧЕРНЯЕВА**

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Кто хочет продать — *купить* *обменять*
Любое сырье:

- нефть
- лес и лесоматериалы
- стройматериалы
- неликвиды
- прокат
- недвижимость

Обращайтесь в брокерскую контору «НИК»

Мелкие, средние и крупные предприятия
В условиях развала хозяйственных связей, в условиях нарушения
государственных поставок — *только мы поможем вам*

Вы не хотите иметь дело со случайными посредниками?
Обращайтесь в брокерскую контору «НИК»: Москва, Ленинский пр-т, 72,
подъезд 12. ☎ 930-55-31, факс :930-52-92.

Урок физики.

1920 год, канун падения Перекопа. На Крымском полуострове доживает свои последние дни правительство юга России... барона Врангеля. Правительство как правительство, со своей канцелярией, советом министров. Есть тут и министерство народного просвещения. Чем оно занято накануне конца? Проводит реформу школы...

Не правда ли, странно? Но, видно, до тех пор, пока живут люди, пока сохраняется какой-то человеческий порядок вещей, остается и все, что его поддерживает, питает, лечит. И думает о будущем. Даже в гражданскую войну люди, оканчивается, думали о будущем...

Эти документальные рассказы — о малоизвестной нам школе. Школе в буквальном смысле, — как учебном заведении, где чему-то учатся. Ведь интересно, чему дети учились у красных? у белых? у зеленых? Хочу только предупред-

Анатолий ЦИРУЛЬНИКОВ

...СИНИЙ-СИНИЙ, ПРЕЗЕЛЕННЫЙ

«КАК МЫ ЗАНЯЛИ МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

После Зимнего дворца пришла очередь министерства у Чернышева моста. Как вспоминал Анатолий Васильевич Луначарский, Ленин сказал надо, чтобы каждый ехал в порученное ему ведомство, завладел им и живым оттуда не вышел... Это была прямая директива, но новая коллегия брать штурмом министерство просвещения не решалась. Послали разведчика, эсера Бакрылова. Вернувшись, тот сообщил, что весь низший персонал, безусловно, за новую власть, но чиновники служить отказываются. И заявляют, что, как только Луначарский переступит порог ведомства, они уйдут оттуда, отрясаив прах с ног своих, и посмотрят, каким образом большевикам удастся пустить в ход сложную машину просвещения

российских народов.

«Мне, — с улыбкой вспоминал первый нарком, — перспектива остаться с курьерами, истопниками и дворниками не улыбалась».

Однако делать нечего — пошли на штурм. Подъехали к зданию министерства на нескольких автомобилях, гуськом. Оказалось, что никакого сопротивления нет. На лестнице у подъезда стоят человек пятьдесят низшего персонала и восторженно кричат «ура». Прошли в здание. Оно — совершенно пусто. Что делать? «Собрались в одной из комнат, — вспоминала Крупская, — и Анатолий Васильевич выступил с пламенной речью перед низшим персоналом — о задачах народного образования».

В ответ какой-то швейцар «в довольно прочувствованных и отчетливых выражениях заявил, что и в персонале министерства народного просвещения шла классовая борьба, и что они... служители и прислуга, чувствуют себя частью

пролетариата и с восторгом готовы энергично служить новому началству...»

Все новое. Новое министерство — комиссариат. Новые люди. А что это за люди? Их никто не знал. Кто такой Луначарский? Да, говорят, какой-то недоучившийся киевский гимназист. Кто такая мадам Ленина, свалившаяся, как шутили, к нам на голову из Цюриха? Покровский? Познер? Никому и ничего не говорящие имена. Может, хотя бы видные большевики? Тоже нет. Ни один крупный, первого ранга большевик никогда не стремился в Наркомпрос. Сюда не ссылали даже провинившихся. Работали тут, в основном, чьи-то жены. Наталья Ивановна Троцкая заведовала отделом музеев; говорят, была женщина весьма разумная, принимала на работу старых, опытных работников (позже, правда, ее фамилия стала причиной разгрома «троцкистского краеведения»). Тут, в Наркомпросе, служили Злата Лилина (Зиновьева), Варвара Бонч-

дять, что в этой короткой повести нет сюжета. Я очень старался, хотел эти разные школы как-то связать между собой — но они не связываются. Никак. Видимо, плохая связь. Все разбилось — какая уж тут связь? Обращение к данной теме именно сегодня — тоже не случайно. Хотя, может быть, и наивно — если рассчитывать, что учителя могут уберечь, спасти, от чего не спасают правители и народы. Но все проходят какую-то школу, и если вдруг заинтересоваться, посмотреть на нее более внимательно, можно узнать о себе нечто новое.

Вот хоть из этого, чудом сохранившегося черновика школьного экзамена по истории 1918 учебного года... История, к сожалению, не знает черновики. Она пишет сразу на черную доску, в белую тетрадь. Разыгрывает свой спектакль в актовом зале школы, в которой мы сидим, еще маленькие...

Урок фехтования.

КРАСНЫЙ ШАР

Школьные
реформы
эпохи
военного
коммунизма

Бруевич. Две сестры Менжинского. Трое Луначарских. Родственное такое ведомство.

И общались по-родственному. На заседаниях часто слышались шутки, смех. Быстро освоились в старой бюрократической машине и через месяц — другой уже уверенно проводили коллегия, решали государственные вопросы. Но не так как раньше — без занудства, без волокиты.

Представьте себе этот большой белый кабинет с расписным потолком (я туда заглядывал, теперь там другое ведомство). За огромным письменным столом (экспропрированным у прежнего министра) — нарком. В глубоких красных бархатных креслах — члены коллегия. Разбирается какое-нибудь заявление. Вот хоть это — Всероссийского Священного Собора. А что он просит? Не отбирать, оставить ему духовные академии, семинарии. «Тов. Покровский спрашивает: «Огласить?» Тов. Луначарский: «А там есть что-нибудь существенное?» (Смех). Тов.

Покровский: «Существенного я не нахожу ни в одном документе». Тов. Луначарский: «Тогда не стоит».

И — вопрос решен. Духовная школы больше не существует! К чему нам духовная? Земская, народная, дворянская, торговая, железнодорожная (сколько их в России было?). Вместо них — единая советская трудовая! Удобно и демократично. Разделение преподавателей на категории упраздняется. Преподавание закона божьего не допускается. Все экзамены отменяются...

Любопытно, что вся циркулярная деятельность нового ведомства проходит под знаком частички «не». Не разрешается. Не допускается. Осознавали ли это в Наркомпросе, не знаю, но стиль новых указов почти полностью совпадал со стилем старых, известных по не самым радужным временам российского просвещения. Тогда тоже в указах преобладала частичка «не». Это странно. В ведомство пришли как будто новые люди, не чиновники, а говорят

как по-писаному.

Впрочем, еще были декларации. Жанр тоже не новый. Но во времена Наркомпроса расцвел с невиданной яркостью и силой. Никогда более в советское время декларации о народном просвещении не писались с таким пафосом, высоким накалом. Граждане, воспитаем не рабов, а свободную, творческую личность! Раскроем перед учеником «эциклопедию мира»! Превратим труд «из проклятия — в источник здорового и активного начала». «Добровольная дисциплина, дух взаимопомощи, самоуправление на началах полного равенства...»

Но вот что интересно. Хотя в этой знаменитой декларации Луначарского отрицалась всякая связь новой школы со старой, в основе ее лежали принципы, хорошо известные учителям до революции. «Всеобщее», «бесплатное», «единая», «трудовая», «на родном языке», «без всяких ограничений по сословиям», даже «самоуправляющаяся»... Уже не один

десяток лет над этим работала русская педагогическая мысль. Достаточно заглянуть в любой либеральный дореволюционный журнал.

Зачем же выдавать за свое то, над чем давно работали другие?

Недоумевавшим Наркомпрос отвечал: «Наша новая школьная программа — не продукт кабинетного творчества теоретиков, как думают одни, и не простое логическое завершение «идеалов передовой педагогики», как утверждают другие. Наша школа — это подлинное детище октябрьской революции» (позволю себе выделить это место. — АЦ).

И русские учителя это поняли довольно быстро. За несколько учебных недель все стало ясно. Вместо чистых бюллетеней всеобщих демократических выборов — вооруженная диктатура. Разогнаны органы общественного самоуправления. Упразднены учебные округа. Назначаются комиссары... Слепой увидит.

Собравшись на чрезвычайное совещание, Всероссийский учительский союз заявил, что декларации Наркомпроса — ложь. «Русская интеллигенция находится в трагическом положении. До революции стояла старая деспотическая власть. Теперь... власть демагогическая».

Кому бы это понравилось? И новая власть отреагировала... нет, пока не арестами. Наркомпрос выпускает скромный такой циркуляр «Об ускоренном выпуске в текущем учебном году». В нем говорится, что в школах России возникла невероятная тяжелая психологическая атмосфера. Налицо явный разлад

между передовой молодежью и «отсталым учительством», идущим «против требований трудящихся масс». Разве можно в этих условиях заниматься? Какой же выход? Простой: «Предлагаю закончить все занятия к 22 декабря. Народный комиссар по просвещению А.В.Луначарский»...

Такого указа не знала еще история педагогики. Министерство просвещения закрывает школы, поскольку учителя отсталые, учить не могут. Представляете, как ученики обрадовались!

При всей уникальности данного декрета, можно было, однако, увидеть, что использованный здесь «педагогический прием» — намеренного противопоставления «передовых учеников» «отсталым учителям», умышленного натравливания их друг на друга, провокации, подрыва — не являлся собственно открытием Наркомпроса. Этот метод широко применялся новой властью в самых разных ситуациях. Отцы и дети, пролетарии и крестьяне, народ и интеллигенция — область использования метода безгранична. В то самое время, когда готовился декрет Наркомпроса, трудовых казаков учил Ленин: «Объявите Каледина, Корнилова, Дутова, Караулова и всех их сообщников и пособников врагами народа, изменниками и предателями. Арестуйте их собственными силами и передайте их в руки советской власти...»

Всегда есть чему учиться — были б учителя. Новые сразу не появляются, приходится использовать старых. Конечно, это «негодный материал», объяснял в конце 1918-го Луначарский товарищам по Наркомпросу, но надо помнить положение Ильича: нужно быть ребенком, чтобы думать, что коммунисты своими руками могут построить коммунизм. Нужно использовать некоммунистических спецов. Надо привлечь их в школу по образцу Красной Армии, где мы перемалываем и подчиняем себе офицерство...

Очередной декрет Наркомпроса назывался «О выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей».

Опять-таки идея не новая. Выборы с участием родителей, местной общественности проходили и до революции. Таким образом школа пыталась тогда освободиться от «человеков в футляре». Теперь большевики умело использовали эту процедуру для освобождения от «человеков» вообще.

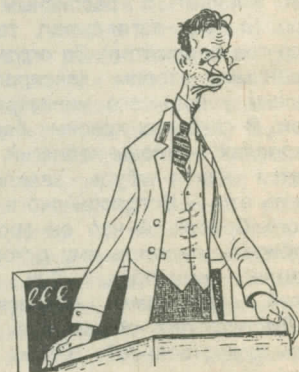
Написан декрет о выборах просто и доходчиво. В нем говорится, что в народном образовании сам народ волен выбирать себе учителей, которые бы служили народу. Так выполним его волю. С этого дня все учителя считаются уволенными. А желающие служить народу должны в такой-то срок подать заявление в органы народной власти с соответствующими рекомендациями партийных органов и изложением своих политических взглядов. К декрету имелось замечательное примечание: «Отсутствие звания учителя или диплома не является безусловным препятствием к занятию должности».

Ход был глубоко продуман. Забегая вперед, заметим, что, когда школьные преподаватели, народные учителя, директора гимназий возмутились и забастовали, их места быстро заняли активисты заблаговременно созданного Союза низших служащих — министерские дворники, школьные нянечки и швейцары.

Те самые, перед которыми со своей первой зажигательной речью выступил новоиспеченный нарком Луначарский.

БЕЛЫЕ МИНИСТЕРСТВА

В те дни, когда Наркомпрос издавал свои первые декларации, разгоралась гражданская война. Генерал от инфантерии Алексеев сменил убитого под Екатериндаром Корнилова. После разгрома большевиками Учредительного собрания бурно формировалась Русская Добровольческая Армия. С юга на Курск и Орел шел Деникин. С северо-запада — Юденич. С востока — Колчак. Вокруг Петрограда начало образовываться знаменитое по

школьному учебнику «огненное кольцо». С территорий, занятых большевиками, усилился поток беженцев. Среди них много интеллигенции — инженеров, врачей, профессоров. Немало учителей, возвращавшихся с фронта и уже наслышанных о переменах, бежали на территорию добровольческой армии, в особенности на юг. Здесь в университетах, в гимназиях, в учебных округах мелькают то и дело знакомые петербургские и московские фамилии: ближайшие сотрудники Столыпина, коллеги знаменитого министра народного просвещения графа Павла Николаевича Игнатьева, редакторы известных педагогических изданий.

Во время гражданской наряду с красным Наркомпросом работало как минимум еще три белых ведомств народного просвещения. При Юдениче в Правительстве северо-западной области России в городе Ревеле (Таллинне) находилось министерство народного просвещения, которое возглавлял Федор Александрович Эрн. Министерство просуществовало недолго, сохранилось мало архивов. Все же известно, что здешние деятели просвещения считали: искажение большевиками идеи единой трудовой школы — не основание для ее перечеркивания. В ходе наступления армии в ведомство были включены советские школы, но их реорганизация мыслилась не как возврат к старому. Население северо-западных областей России было наиболее грамотным и пыталось решать проблемы, суть которых сегодня многие даже не понимают.

Вот одна из них русская школа в Прибалтике. Сегодня — самая убогая, самая советская. По сравнению с эстонской или латвийской разрыв в уровне общего образования, культуры колоссальный (даже в учебных часах можно просчитать: в три раза меньше музыки и рисования, в два раза — истории и т.д.). А когда отставание началось? Смотрю архивы и глазам не верю: в конце прошлого века интеллигенция Прибалтики бьет тревогу — увеличивается разрыв в уровне образования! Грамотность в Риге по народностям в 1897 году: немцы (837 грамотных на тысячу), латыши — 740, поляки — 631, русские — чуть больше полтысячи. А в XX веке еще меньше — хлынули неграмотные переселенцы, беженцы из Витебской, Ковенской, Псковской. И не раз потом еще хлы-

Социалистическая
школа
и 2-й ступени
1919 г.
г. Среда

Вр. Эрн. Александрович Эрн
Министерство Народного
Образования

Орловские курсы, только что возвра-
тились, и сейчас они кажутся правдивей-
шегодутимыми действиями со стороны существующих
курсов, по отношению ко школе, выразив-
шейся в следующем:
1) Намного запарена школьная ко-
миссия и поставили Финляндию, несмотря
на то что курсы отведены своим са-
рам (картинки и др.).
2) Уже надо навеса выброшены школьные
таблицы; 3) с 10-го декабря курсы самовольно
забрали все школьные книги и учебники.

На требования существующих школ этого не понять, поэтому
отвечать, что уже это приказано сделать.

3) 10-го сего декабря курсы забрали все образцы данных
школьных программ, из которых выброшены все документы
школы и выданы все акты...

Особая о вышесказанном Удальской Советской Федерации
Губернского правительства соответствующим образом к организации
школы от таковой некачественно и самовольно отобранных
существующих курсов, присланных не только в Риге школы
но и выданных планы реорганизации в работу школы.

Президент Школы
Светлана Самойлова
Секретарь
Л. П.

нут. В январе 1991 года, думали, не аукнется в Риге, Вильнюсе, Таллинне разрыв в культуре? Аукнулось...

Тогда, в гражданскую, эти пробле-
мы только вызревали. Но деятели
культуры северо-западных обла-
стей России считали, что их надо ре-
шать немедленно, старая школа
отжила свое время и не соответст-
вует современным общественным
настроениям.

Вот один из характерных докумен-
тов, отражающих настроение этого
российского региона в конце
1919-го: «Педагогический мир
Пскова, представители городского и
земского самоуправления, роди-
тельских организаций единодушно

высказались... против возвращения
школы к прежним ее формам и за
желательную реорганизацию ее те-
перь же на принципах единства, пре-
емственности и общедоступности».

Северо-западное Правительство
даже подготовило проект реформы
школы. Последняя должна была,
как и в Советской России, состоять
из двух ступеней, причем первая —
шестиклассная начальная (в Со-
ветской России четырехклассная)
подразумевалась бесплатной. Од-
нако быстрое поражение армии
Юденича оставило эту реформу на
бумаге. Единственное, что успело
министерство в самые последние
дни перед эвакуацией, — «дена-

ционализировать книжный фонд», то есть вернуть отобранные советской властью частные библиотеки их владельцам.

Дольше (около двух лет) действовало Министерство народного просвещения Временного Сибирского Правительства. Одно время, при Колчаке, это министерство возглавлял заслуженный профессор Томского университета Василий Васильевич Сапожников. Деятельность ведомства была многоплановой и охватывала все звенья образования, от народных детских садов до университетов. В школах Сибирского Правительства жалование учителя было в два раза выше, чем в Советской России (где народных учителей переименовали в «шкрабы», а Ленин говорил, что «мы должны поставить учителя на такую высоту...»). Несмотря на растущую дороговизну, в Сибирском Правительстве росли расходы на образование, в том числе на внешкольное и педагогическое, в полтора раза в 1918 году увеличились расходы казны на содержание магнитных и метеорологических обсерваторий. Активизировались учительские союзы, возобновились, как в прежние времена, командировки педагогов в культурные места России и за границу. Был открыт новый университет в Иркутске, подготовлен ряд законопроектов: о Томском институте исследования Сибири, об охране архивов и исторических памятников...

Как-то в Томской области я увидел старинное здание бывшей гимназии — с изумительной лепниной, колоннами, высокими окнами. На фасаде табличка: «Здесь в 1919 году размещался комитет большевиков». Одни строили — а другие размещались. Теперь тут находилось ПТУ. За семьдесят лет советской власти к зданию гимназии пристроили военный плац с плакатом «Отдавание чести стоя» и холодную уборную во дворе. А тогда в Сибирском Правительстве разворачивали школьно-строительный фонд имени Петра Великого, миллионными тиражами печатали учебники...

Впрочем, книг и учебников на Сибирь явно не хватало. Прекрасные библиотеки (по 10—12 и более тысяч томов) имелись лишь в губернских гимназиях. Да и сами учебные заведения были разбросаны по Сибири нещедро. В иных губерниях на 10—15 волостей с населением в 12 тысяч душ не было ни одной школы. В сравнении с земскими губерниями

центральной России, где грамотных было более половины (Наркомпрос школьной буржуазной статистике не доверял и упрямо творил миф о поголовной безграмотности России), «неземская Сибирь» отставала сильно. По плану 1913-го Россия должна была покрыться школьной сетью всеобщего обучения к 1938 году, но дело шло медленно. Понадобились две войны и две революции, чтобы государст-

венные мужи задумались о связи происходящего с народным просвещением и народным невежеством. Впрочем, и тогда эту связь понимали далеко не все. Однако факт остается фактом: в годы катаклизмов школьная сеть в Сибири начала расти невиданными до того темпами. Меньше чем за полгода, в 1919-м, открыли 40 уездных и городских училищ. А хотели еще больше: «В Омской губернии 614 низших начальных училищ, в Приуралье — тысячу одноклассных и двухклассных школ...»

Открыли ли? Архивы молчат.

Но знаю точно, что 28 декабря 1918 года Совет министров Временного Сибирского Правительства, учитывая «тяжелое положение народного образования» и необходимость «коренной реорганизации школьного дела», освободил учителей от призыва в армию (мы-то, кажется, и сейчас, в мирное время, не освобождаем). Началась школьная реформа. В архивах сохранились ее проекты, программы. По ним можно догадаться, что в Сибири тоже хотели трудовую, демократическую, как и на северо-западе, как и в Наркомпросе. Правда, стиль по сравне-

нию с Наркомпросом принципиально иной.

«...Никакая сила извне не должна ни связывать, ни торопить учителя, всюду школа должна создаваться им совместно с учащимися и непосредственно вытекать из обмена мыслей».

Известный психолог и педагог академик А.В.Петровский рассказывал мне, что в шестидесятые годы готовился к печати научный сборник, а в нем статья под названием «Развитие народного образования в период Временного Сибирского Правительства». Редактора этого сборника, замечательного педагога, математика и тогдашнего заместителя министра просвещения, А.Маркушевича вызвали в ЦК партии: «Что это еще за правительство?!» Услышав фамилию Колчака, в ЦК выкатили глаза. «Ну, если вы еще такой же ученый, как зам.министра...»

Скоро появился новый «зам», а та, единственная за всю историю советской педагогики, «контрреволюционная статья» так и не увидела свет.

...А ведь было еще одно удивительное министерство народного просвещения — при Врангеле. Много чего было. Зеркало, в которое веками смотрелась Россия, то мутное, то светлое, треснуло, раскололось — и осколки разлетелись далеко в разные стороны. Один в Тамбове, другой в Иркутске, третий в Гуляй-Поле. Тут появилась «красная» школа, здесь «белая», там, вообразите, — «зеленая». Самых разных оттенков... Как в детской песенке: «Мы ходили по Неглинной, заходили на бульвар. Нам купили синий-синий, презеленый красный шар». Все это бы ничего, да ведь осколки. Не ровен час, как в сказке про Снежную королеву: попадет в глаз кусочек разбитого зеркала — и все вокруг станет видаться в черном цвете...

ТИХИЙ ПЕРЕВОРОТ

В Советской России бурлила всеобщая учительская забастовка. Надо было знать психологию российского учителя: в самые нетерпимые дореволюционные времена бастовал кто угодно — только не учителя. Забастовка в педагогической среде считалась за границу всех этических норм. Пока учитель оставался учителем, он не мог оставить детей, отданных обществом под его духовную опеку.

Поэтому когда появилась директива Наркомпроса о «всемирных выборах», учителя встали перед дилеммой: или склонить голову перед самозваной властью, вручить судьбу школы малограмотным авантюристам, или бастовать (и, может быть, покинуть школу навсегда).

2 января 1918 года в Петрограде в университете Шанявского состоялся большой митинг деятелей просвещения (среди них — известные педагоги того времени — Н.Чехов, В.Герд, С.Золотарев). В аудитории были заняты не только скамьи, но все ступеньки в проходах. Шли жаркие споры.

«Мы видим крушение всех политических завоеваний и не можем идти за теми, кто разрушает свободную школу и свободное государство». — «Но против кого бастовать? Не против ли того самого народа, которому учительство отдавало все?» — «...Деформация души углубляется. Дети производят ночные обыски у саботажников и дрожащими руками перебирают чужие письма, роются в шкафах...» — «Но если молодежь вторгается силою вещей в круг политических вопросов, то долг педагога не уходить от ответственности... Если царь-голод ставит подростка около фабричного колеса, то нужно показать этому подростку, как ему хоть уберечь свои пальцы от зубьев и ножей дикой, слепой машины».

Учителя склонялись к компромиссу с этой машинкой. Хорошо, пусть выборы. Но пусть учителей выбирают коллеги!

Между тем дело шло своим чередом. Новая власть быстро формировала выборные комиссии. В Екатеринбурге в комиссию по выборам педагогов вошли 28 человек: половина из Советов рабочих депутатов, а другая половина — ученики, члены Союза коммунистической молодежи.

В Воронеже они опубликовали декларацию: от перевыборов учителей — к «достижению диктатуры ученического пролетариата внутри школы».

Желая спасти учеников от безумия, учителя предлагают власти новый компромисс. На съезде делегатов Учительского союза Московской губернии был признан факт перехода всей власти в руки Советов. Вступая в «деловые отношения» с новой властью, просили лишь о простой порядочности: не требуйте от нас уничительной расписки, партийных поручительств, признайте автономия школы! Святая простота!.. В Казани

учебные заведения тоже обратились с вопросом: как смотрит местный комиссариат просвещения на школьную автономию? Ответ был таков: «Полная автономия в сторону реформы школы и суд народа, если уклоняются от этого пути. Комиссар просвещения А.Максимов».

Линия Наркомпроса выдерживалась жестко. Покровитель искусств, тонкий ценитель сложного духовного мира личности, Анатолий Васильевич Луначарский не шел с педагогами ни на какие компромиссы.

Один старый педагог из Академии педагогических наук сказал однажды мне про Луначарского: «Он, знаете ли, был с загибом...» Казалось, он чего-то не договаривает. С именем Луначарского связывалась какая-то загадка: революционные идеалы, новаторство 20-х... В начале «перестройки», когда развернулась критика сталинизма и началась романтизация ленинского периода, над Луначарским засиял нимб мученика. Прошло еще немного времени, и проступил лик злодея...

Как человека мы знаем Луначарского мало. С его именем связывают много анекдотичного, почти водевильного. Известно, что первый нарком был капризен. Что-нибудь не так, отказали в ассигнованиях — заявление в прессу. Восемь раз подавал в отставку. В ноябре семнадцатого, узнав про обстрел Кремля, упал в обморок: гибнут исторические ценности! И сам, своими декретами разрушил немало ценностей... Николай Бердяев, встречавшийся с Луначарским до революции, в вологодской ссылке, заметил, что по характеру будущий нарком просвещения был менее всего жесток и

его, наверное, шокировала деятельность ЧеКа. «Он был человек широко начитанный и одаренный, — говорит Бердяев, — но на нем лежала печать легкомыслия». Так же, только со знаком «плюс», считал и Ленин. «Чертовски талантлив, — сказал о Луначарском Ильич, — его «чертовский талант» сослужил большую службу революции».

Компромисса не получилось. Российское учительство оказалось загнанным в угол. Первыми забастовали школы Москвы. Затем — Петрограда, Саратова, Казани, Екатеринбург...

Власти реагировали незамедлительно. Бастующих учителей лишили жалованья и продуктовых карточек. В то голодное время это было равносильно смерти. Начались выселения учителей из квартир, обыски и аресты.

На место не желавших подчиняться старых учителей стали приходиться новые, прошедшие выборы. Среди них — обыватели, которым, в общем, было безразлично, кому служить, и фанатики из Союза учителей-интернационалистов. Директорские и учительские места занимали министерские курьеры, школьные швейцары, нянечки, ротные писари...

Мы думаем, что российская школа кончилась, когда поменяли ее программу? Чепуха! Она кончилась, когда из нее ушли учителя...

В 1918-м в Советской России они еще были. Некоторые ученики тайком бегали от новых учителей к старым и, вспоминая урок из курса Закона Божия о Христе и Никодиме, таинственно шептали на ухо своей учительнице: «Мы ваши тайные ученики...» И еще — неожиданно для большевиков — учителей поддерживали родители. Тот самый народ, именем которого творила власть. Не только интеллигенция, но и рабочие окраины Москвы и Питера пришли на родительские собрания и выразили учителям «доверие и солидарность». Эти родительские собрания были разогнаны. И созданы новые. Злоба, ненависть, клевета обрушились на учительство. «Они несомненно убоялись света... — го-

ворилось в обращении Всероссийского учительского союза, — убоились оближения учительства с населением; слепые прозреют и увидят, в какую пропасть ведут их вожди большевизма».

В золотой фонд отечественной педагогики должна войти Уфимская учительская забастовка 1917—1918 годов.

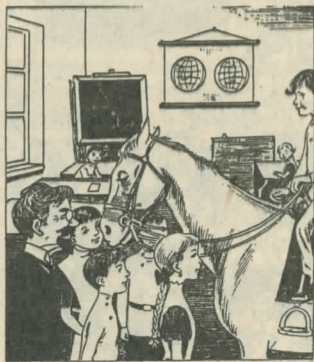
Вот ее основные этапы.

19 декабря 1917 года: в Уфе создана губернская Коллегия по народному образованию. Председатель — комиссар Семеновская, курсистка Высших женских курсов, члены коллегии — фельдшер, конторщик и неграмотный. Постановили: упразднить учебный округ, уволить попечителя, ликвидировать институт директоров и инспекторов и т.д. 21 декабря: как протест против насилия занятия во всех школах прекращаются. 31 декабря революционный комитет занимает здание Епархиального женского училища. 6 января получено сообщение о разгоне Учредительного собрания. В этот же день Коллегия выдвигает ультиматум: или учителя приступают к своим обязанностям, или они будут уволены, а организаторы саботажа арестованы. 15 января: школы по-прежнему пустуют. С 20-го начинаются замены педагогического состава — в основном из подростково-гимназистов и бывших солдат.

Революционная «Коллегия наркомпроса» объявляет все школы губернии «социалистическими».

Тогда учителя принимают неожиданное решение: с помощью родителей и обществности города создают частные школы! Низшие, начальные, как и прежде — бесплатные, а для оплаты жалованья учителей создается фонд их поддержки. Коллеги поддерживают коллег! 26 марта открываются первые частные, вернее сказать, независимые школы. Постепенно в них переходят ученики и учителя из «правительственных». Революционная «Коллегия» в бешенстве, но сделать ничего не может — частные школы декретом Наркомпроса не упразднены. Всего таким образом в Уфе было «перетворено» 28 низших и двухклассных, 2 высших и все средние учебные заведения. Уникальный случай! В таком количестве частные школы не открывались нигде и никогда.

Но в Советах тоже сидели не дураки. Коллегия в составе фельдшера, конторщика и неграмотного посоветовалась с товарищами — и

школьные здания отдали под постой красной кавалерии. Срочным порядком в Уфу завезли из Петрограда несколько тысяч беспризорных детей. Их размещали не в пустых «правительственных», а в переполненных «частных» школах. Вид беспризорников подействовал на учителей сильнее кавалерии...

СТАРАЯ ОРФОГРАФИЯ

Осколки старого мира разлетелись по всей России. Едва ли не самый крупный оказался на юге. При Деникине он назывался Управлением, а с двадцатого года, при Врангеле, — Министерством народного просвещения. Министра И.И.Малинина Деникин характеризует одним словом: «либерал».

Министерство находилось в Крыму. Здесь к концу гражданской войны, казалось, собралась вся дореволюционная Россия. Пестрая, разночинная, с бойкими разносчиками горячих бубликов и газет, с важными господами и разгуливающими по набережной дамами, спекулянтами и бывшими членами Государственной Думы, юнкерами, студентами, профессорами... Жили какой-то своей жизнью, уже не прежней, но и не новой: пересадка в пути, когда поезд задерживается и неизвестно, когда подадут к перрону. Но жизнь шла; ходили на службу, праздновали именины, растили детей...

Пережив ужас революции, все хотели одного: чтобы все поскорее стало как прежде.

Вот стенограмма важного педагогического совещания в Симферополе. Один говорит: надо вернуть прежнюю орфографию. Другой возражает: не надо. А в чем суть спора? В том, что новой орфографией пользуются большевики. Позвольте, при чем тут большевики? Новую орфо-

графию ввело Временное правительство!

Сегодня думаешь, что в этой старой бюрократической машине много очаровательного. И много глупого. Выпускник учительской семинарии желает сдать экзамен за университет и недоумевает, почему снова нужно повторять школьный экзамен? Почему нельзя сразу? На полях его заявления резолюция: «Закон не допускает».

Да, старые бюрократы. Но все же — закон. Не «революционная совесть». Чиновники скрипят перьями: «В согласии с законом 1908 года...»

«Пошла писать губерния»? Но эта древняя законопреемственность наполняла их работу смыслом, позволяла и впрямь что-то восстановить, утвердить.

Они восстанавливают прежние училища (стекла в окнах, выбитые артиллерией, изломанная мебель). Учреждают на основании решения уже не существующей Думы университет в Таврии, открывают в Севастополе Юридический институт.

И получается, вообразите, совсем не глупо! Получается, что вся эта старая канцелярия — «столов черных с двумя ящиками... длинных желтых скамеек...» — людям нужна и даже необходима.

Эта фаза южного ведомства была короткой. Даже по бумагам видно: «Господин министр» скоро сменяется «гражданином». Восстановить прежнюю орфографию невозможно. К тому же ритм жизни данного ведомства особый. Дружественный Наркомпрос только однажды переехал из Петрограда в Москву (потеряв по дороге ящики с имуществом, в результате чего все проблемы народного образования были отброшены и месяц все искали ящики. Это и по протоколам заседаний видно: «Где ящики?» «Куда девались ящики?»). А южное ведомство перемещалось постоянно, можно сказать, блуждало вместе с линией фронта.

Все эти годы в ведомстве мучились со сметами. Только утвердят ассигнования на подведомственные школы — фронт сместился, и уже непонятно, чьи теперь школы, «белые» или «красные»? И ученики — чьи?

Вот удивительный документ эпохи — может, сегодня он пригодится и нам.

«11 ноября 1919 г. Циркулярно. Гг. Попечителю и окружным инспекторам учебных округов. ...В последнее

время все чаще встречаются случаи обращения бежавших из советской России учащихся с просьбами о принятии в соответствующие классы средних учебных заведений, причем в подтверждение своих словесных показаний они или предъявляют советские свидетельства, не имеющие никакой юридической силы, или не предъявляют никаких...»

Что же делать, рассуждает чиновник с одной стороны, в Советской России налицо разруха школьного дела, установить преемственность тех школ и этих (с вековой традицией) нет никакой возможности. А с другой — нельзя же оставить детей без школы!

И как вы думаете, что они придумали? Ни за что не догадаетесь!

В архиве хранится «Временная таблица соотношения между классами школ на территории Добровольческой Армии и советских».

Два столбика друг против друга: классы белой школы и красной. Младшему, подготовительному, чиновник поставил в соответствие младшую группу советской школы 1 ступени. Эти столбики — не враждующие армии. Это — дети...

РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

И никакой документ не выразит точнее дух времени, чем эти школьные отчеты! Составленные на дореволюционной мелованной бумаге, со старыми «ятями» и такими отстраненными от времени вопросами. Когда было основано училище? Каков личный состав учителей? Сколько учащихся подверглось экзамену и выдержало таковой удовлетворительно?

Вопросы из одного времени — а ответы из другого. Разделяют их всего каких-то несколько лет, но они как будто не слышат друг друга — вопросы, подразумевающие другие ответы, и ответы — вовсе не на эти вопросы.

Две разорванные жизни.

«Чем замечателен отчетный год в жизни училища? Особые случаи, экскурсии, прогулки, праздники, древонасаждения, вечера, елки?..»

Я прямо-таки живого вижу этого директора: в стоячем воротнике, с блестящими пуговицами на мундире, какие носили раньше. Тщательно протирает пенсне. Прислушивается к чему-то в собственной душе. И пишет ответ.

«...В течение апреля город три ра-

за переходил из рук казаков в руки красных, от выпущенных артиллерийских снарядов повредилась крыша и в окнах училища повыбито много стекол. Несчастий с детьми, слава Богу, не было... При больших числах учащихся уменьшилось и значительно усилились манкировки. Вообще, ученики стали относиться к учебным занятиям крайне небрежно» (красные, белые, серо-буро-малиновые, как бы с осуждением говорит директор, а учебный процесс нарушать недопустимо...).

Какой там еще вопрос?

«Преподается ли рукоделие? Изучаются ли пение, гимнастика, дополнительные предметы?»

«...По Положению о трудовой школе, в каковую училище было переименовано советской властью с 1 апреля 1919 г., были определены занятия под открытым небом: в саду, в огороде, в поле. Но из этого ничего не вышло, т.к. при училище нет ни сада, ни огорода, ни поля...»

Тут директор смотрит в окно. Интересно, что он там видит? Ну, что можно увидеть в пыльном уездном городе. Разве что небо...

«Сколько преподавателей с университетским образованием? Выдающиеся вопросы, обсуждавшиеся в педагогическом совете?..»

«...Из преподавателей особенно пострадавшими являются: учитель математики М.Рабинович, уволенный по доносу учащихся ячейки коммунистической молодежи «за несоответствие социалистическому строю школы» (причина доноса крылась в строгом требовании указанным учителем выполнения уроков), законоучитель протоиерей Евгений Николаевич Белозеров, учитель Александр Павлович Скипенко, содержащийся в Воронежской тюрьме...»

«Достаточно ли светлое помещение? Имеется ли при школе двор или сад? В каком состоянии библиотека и наглядные пособия?»

Вот извлеченная из того же архива таблица. Именуется как поэма: «Список испорченных, уничтоженных и бесследно пропавших учебных пособий и других предметов, хранившихся в шкафу в учительской комнате, квартировавшимся 29—31 августа 1918 года в помещении высшего начального училища солдатами Красной армии».

Да и строки таблицы под стать «Илиаде»:

«Электрическая машина		Разломана и
Винтера	1	18 р. уничтожена.
Франклинов кипятильник	1	10 р. Разбит.
Архимедово ведро	1	5р. Унесено.
Кубический дециметр	1	4 р. Ящик разломан, кубики, бруски и квадратные доски раскиданы.
Чучела птиц: цыпленка, утки, дятла, галки, ястреба	6	11р. Унесены дупель и утка.
Скворца	6	11р.
Глазное яблоко с оболочками	1	10 р. Разбито.
Модель сердца взрослого человека	1	Унесено...»

Никогда мы не узнаем, кто и зачем это сделал.

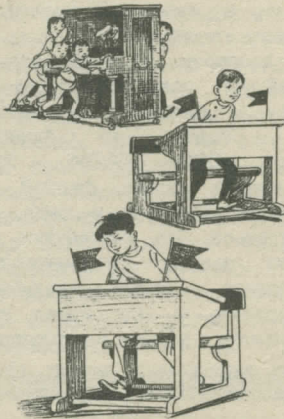
Но это расколотое где-то втихомолку глазное яблоко, это утащенное в «Архимедовом ведре» сердце не дают мне покоя.

Из материалов особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем Вооруженными Силами юга России. (Новочеркасск, 1919 год):

«...На трупе капитана Лемешева обнаружено до десяти глубоких штыковых ран на спине и боках и разворочена грудная клетка с вынутыми легкими... На трупе подполковника Полякова рана в затылочной части черепа, до пяти глубоких штыковых ран и разорванная грудь, причем сердце было вынуто и валялось рядом...»

(Окончание следует)

Рисунки Ю.Ганфа к повести Л.Кассиля «Конduit и Швамбрания»

(RМ)

РИМКО

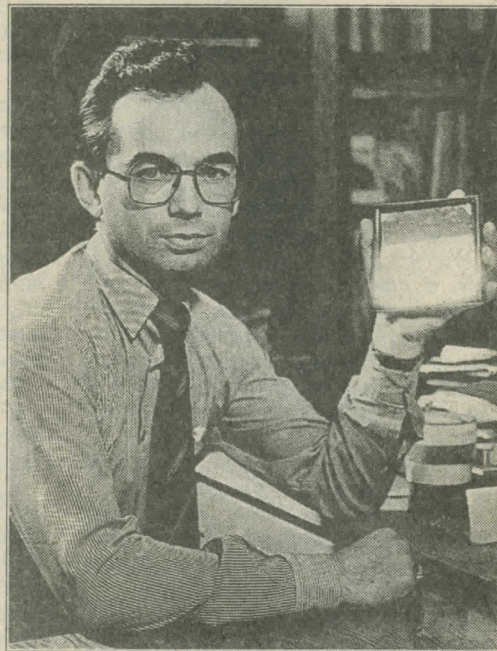
малое предприятие

Малое предприятие «Римко» — Research implementation manufacturing company — одно из первых частных предприятий в нашей стране, зарегистрированных после принятия Закона о малых предприятиях. Профиль его деятельности достаточно широк — от коммерческих программ до сложнейших научных разработок.

Руководитель МП «Римко» Сергей Александрович МОСИЕНКО.

☎ в Москве: 362-68-70

Факс (095) 362-68-70

— Сергей Александрович, ознакомилась с вашими разработками и идеями. Не знаю, может быть, потому, что в присутствии Запада мы испытываем некий комплекс неполноценности своего ума, но ваши планы мне показались невероятными. Неужели вы действительно собираетесь конкурировать с фирмами «Филипс», «ВМ», «Дженерал моторс»?

— Да, через полтора-два года напряженной работы я смогу разговаривать с ними на равных. Вы не ожидали подобного заявления от руководителя малого предприятия? Действительно, сфера деятельности примерно 95 процентов наших малых и совместных предприятий — это часы, трусы, спекуляция на дефиците и посреднические услуги. И, пожалуй, лишь пять процентов предприятий могут что-нибудь сделать для насыщения потребительского рынка страны. А кто будет зарабатывать валюту? Да и что мы можем экспортировать кроме традиционных полезных ископаемых и дешевых автомобилей? В то время как весь мир вот уже в течение нескольких десятилетий разрабатывает новую «золотую жилу». Перед нашими глазами пример благоденствия стран Юго-Восточного региона, шагнувших в завтрашний день благодаря внедрению высоких технологий. Мы привычно открываем рот перед их техническими чудесами, даже не задумываясь — возможно ли это у

Приглашение в цивилизацию

нас. А ведь в Советском Союзе есть перспективные наукоемкие отрасли! Несмотря на большую утечку умов, мы до сих пор имеем приоритет в области математики и физики. Недаром американцы скупили, вплоть до 1995 года, все наши публикации по математике, которые выйдут в изданиях Академии наук.

Что касается малого предприятия «Римко», мы разработали, а теперь выпускаем серийно оптическое устройство — дифракционную решетку, которая может использоваться как в спектральных приборах и медицине, так и в военных целях — в головках самонаведения. Стоимость такой решетки 2 — 4 тысячи долларов. В мире есть один крупнейший монополист по производству и продаже этих дифракционных решеток — французская фирма JOBIN YVON. Приборы, продаваемые этой фирмой, стоят 120 тысяч долларов и выше. Но самое главное, что разработки в этой области выводят человечество на качественно новый технологический уровень — это новая оптическая память, новые компьютеры, но-

вая оборонная система. На разработку этих высоких технологий и рассчитана американская программа СОИ. Шокирую ли я вас еще раз, если скажу, что мы работаем в одном ключе с этой программой?

— Да, в это сложно поверить. Вам повезло, что у вас есть товар, который можно продемонстрировать, и частный завод, который можно увидеть собственными глазами.

— Я сомневаюсь, чтобы сам производственный процесс смог бы вас в чем-нибудь убедить. Тем более, что даже человеку науки нужно иметь слишком много времени и слишком светлую голову, чтобы разобраться в этом сложном конгломерате математики, физики и химии. Но завод действительно существует, и он действительно выпускает продукцию. Для поддержания его жизнедеятельности мне приходится затрачивать половину своего времени на те же коммерческие операции по превращению, как вы говорите, часов и трусов в деньги. Так что пока перед вами человек, состоящий из двух половинок — ком-

мерческой и научной. Моя мечта — покончить с первой из них.

— Кто покупает вашу продукцию? У вас есть постоянные заказчики?

— Малое предприятие «Римко» существует всего лишь восемь месяцев, но за это время мы уже столкнулись с рядом таких проблем, решить которые возможно только при помощи долларовых вложений. Поэтому оптику мне приходится продавать американцам, и значительно дешевле, чем это делает та же французская фирма.

— Может быть, вам тогда вообще нет смысла оставаться в Союзе?

— У меня есть стопроцентная возможность уехать и стопроцентная гарантия безбедного существования за рубежом. Но я русский, у меня есть прекрасный отлаженный завод, прекрасный творческий коллектив. Я не хочу это терять. Тем более, что для подстраховки я все равно построю в Америке другое предприятие. Но все мои планы и надежды, мои разработки технологических линий в области электроники и оптоэлектроники связаны с Россией.

— А связывает ли Россия свои планы и надежды с вами? Насколько я понимаю, ваше производство — это чистый доход в валюте, в которой так заинтересована наша страна.

— Да, у меня был замысел осуществить развитие новых технологий в рамках правительственной программы. Я обращался со своими предложениями к Ельцину и Горбачеву, но меня допустили только до инвестиционной комиссии, которая, вместо содействия, сама стала просить у меня денег. Мы предпочитаем брать займы у капиталистов и проедать их, вместо того чтобы думать о предстоящих валютных расчетах. Так же недалеко видны поступают и новые коммерческие структуры — банки охотно выделяют средства на джинсы и кроссовки, заниматься же наукой им вовсе не хочется.

— У вас есть поддержка со стороны советских ученых, Академии наук, например?

— Это слишком тяжелый труд для них — собирать большую комиссию, изучать, анализировать. Им это не нужно. Для меня они тем более не помощники. Есть один человек в

Академии — член-корреспондент АН Николай Степанович Лидоренко, который не пожалел ни своего времени, ни своего внимания, съездил на завод, провел собственные исследования. Теперь вместе с ним мы создаем ассоциацию.

— Чего же, Сергей Александрович, вам не хватает для счастливой жизни — валюту вы зарабатываете, ассоциацию создаете — классический набор преуспевающего человека нашего времени? Вам нужны политические гарантии или, может быть, патент на изобретение?

— Мне нужно расширить свое производство, увеличить число технологических линий, и не постепенно, переливая средства из коммерческих программ, а в самое ближайшее время. На первый случай это должны быть инвестиции в размере 12 — 18 миллионов. Причем рублей. Сумма достаточно скромная, если представить себе, как скоро она может окупиться. Но на первое наше рекламное предложение о финансовом сотрудничестве откликнулась масса смежных производственных структур, многие из которых войдут в нашу ассоциацию, и ни одного спонсора. Проблема остается открытой.

— Наверное, это довольно неприятно — ходить с протянутой рукой, будучи твердо уверенным в конкурентоспособности своего товара на мировом рынке?

— Мы пережили более тяжелую ситуацию. В самом начале нашей деятельности, не имея в руках ничего кроме проектов, мы обратились в хорошо всем известное межбанковское объединение «Менатеп». И, представьте себе, нам очень повезло: мы встретили там замечательного человека, начальника кредитного отдела Василия Ивановича Силина, который не только выслушал наши странно звучащие предложения и прожект, но и выделил еще не существующему де-факто «Римко» два с половиной миллиона рублей. Конечно, с этой ссудой мы уже давно рассчитались. Но сейчас нам, возможно, опять придется прибегнуть к помощи «Менатеп», правда, уже на очень тяжелых для нас условиях — под залог высоких процентов собственности МП «Римко». А это значит не только участие в прибыли, но и вмешательство в производственный процесс и т.д.

— Но зачем вам тогда нужны

другие инвесторы? Или увеличение их числа спасет вас от казальных условий?

— Конечно, нет, зато появятся большие деньги на дальнейшие разработки. Хотя в идеале мне хотелось бы обрести одного сильного и надежного коммерческого партнера, способного оценить ближайшие перспективы нашего сотрудничества и готового взвалить на себя все тяготы коммерческой и маркетинговой деятельности.

— Сергей Александрович, я вижу на вашем столе образцы сувениров и значки, выполненные голографическим методом. Это тоже ваша продукция?

— Да, мы можем выпускать все, что угодно, у меня имеется несколько предложений о создании совместных предприятий по изготовлению сувениров. Например, одна израильская фирма предлагает продавать сувенирчики с национальной символикой по 15 долларов за штуку. Но все это несерьезно. Я не могу сейчас распыляться и отрывать своих людей от работы. Так что с сувенирами и наклейками придется обождать.

— Сергей Александрович, у вас есть какая-нибудь ученая степень?

— Нет. 17 лет я проработал в таком непопулярном нынче месте, как НИИ при военно-промышленном комплексе, в звании майора. У меня два высших образования — по электронике и математике. Мой идейный вдохновитель и научный руководитель — Иван Иванович Горай, бывший полковник, математик, специалист по теории электрических цепей и сетей. Мы до сих пор работаем вместе над проблемой высоких технологий.

— Могли бы вы назвать какие-нибудь впечатляющие цифры, свидетельствующие о процветании фирмы «Римко»?

— Конечно, могу. За год эксплуатации одной технологической линии мы получим до 1000 — 10000 штук голографических дифракционных решеток-оригиналов (их количество зависит от размеров). А к концу 1992 года по объему продаж мы перегоним «ЗИЛ» и «КамАЗ», вместе взятые.

Беседу вела
В.БРАЙКО

ИНВИДЖ-РЕКЛАМА

— То, что я увидела сейчас на кассете, ни на что не похоже. Девочка, прикатившая на шаре будто из столетнего прошлого, вызывающе современна. Эквилибристы трюки исполняют так, словно, pardon, любовью в воздухе занимаются — и все это красиво. Цирк — не цирк. Театр — не театр. Может, балет? Или даже эротик-шоу?

— Это цирк, который я исповедую. Я ведь не занимаюсь припудриванием. Тогда бы я просто взял красивую девочку, сделал бы стильный макияж, одел бы блестящую юбочку — готово, шарик покатился, о'кей, все довольны, полный эффект узнавания. Я же все свои «продукты» деформирую по-своему.

— Можешь объяснить на пальцах, какой собственный «добавочный продукт» ты принес на старую цирковую кухню?

— Мне очень близок Жан-Поль Готье. Он занимался не только техникой, а мировоззрением артиста. В моих номерах не просто особая стилистика, отличная от цирковой традиции, там другая эмоциональная природа. Цирк ведь был всегда. Люди всегда кувыркалились, друг перед другом паясничали — и задача режиссера понять, какая эмоция приводит человека в физическую куражливость. Какие обстоятельства заставляют его переворачиваться через голову. Режиссер должен найти предпосылку. Препарировать само мимолетное чувство. И объяснить его артисту... Взгляните на моего артиста. Он идет по улице — сразу заметно: этот не просто из

Сначала была крыса. Белая, она бегала по человеку в черном (Г.Чижов), который тоже все время куда-то стремился: то вверх, то вниз головой, то вокруг себя самого. Получался странный тандем — не крысолов, а крысомоен. Получалось зрелище. Происходило это на сцене «Киноцентра» на праздновании годовщины нашего журнала. Это был один из номеров цирка «Валентин». Сам цирк в это время сидел на чемоданах. Чемоданы были упакованы для погрузки в самолет по маршруту Москва — Нью-Йорк. Заинтригованная крысой, названием цирка, его закордонной перспективой и весьма негромкой славой в родном отечестве, наш корреспондент Азлита Ефимова встретила с режиссером цирка «Валентин» Валентином ГНЕУШЕВЫМ. Разговор получился на бегу, в промежутках между переговорами с американскими менеджерами, просмотрами видеокассет с записями представлений в цирке на Цветном бульваре, где в свой доамериканский период выступал «Валентин».

цирка, а из моей компании.

— Ты специально подбираешь тех, кто красивее, выше, стройнее?

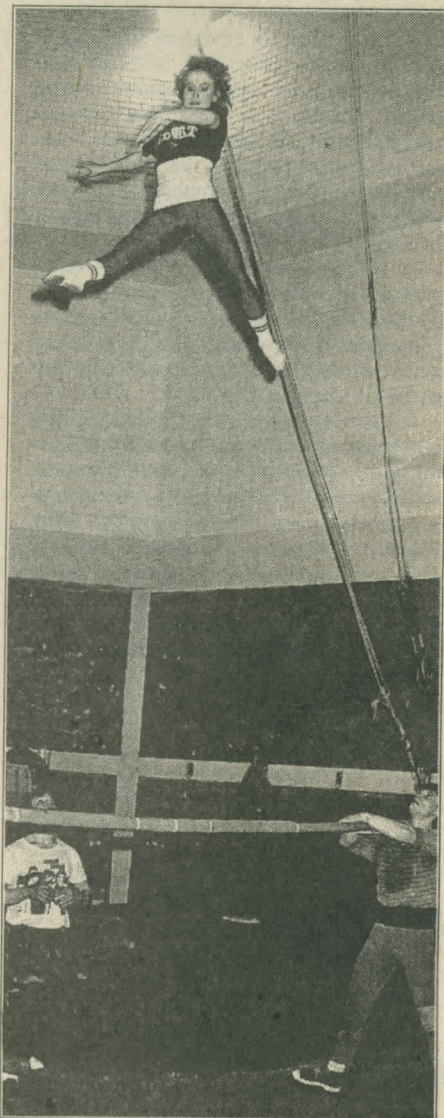
— Нет. Просто мои — особые. Ну, вот как иностранец выделяется в московской толпе.

— Теперь ты сам для нас вроде иностранца. Американец по контракту на 5 лет. Каким сказочным образом это произошло?

— Мне очень повезло с педагогом в цирковом училище, где я учился на клоуна. Сергей Каштелян — известная личность в советском зрелищном искусстве. Меня в училище он заставлял читать разные необычные вещи: Анри Бергсона, Ницше, Фрейда...

— Он божий дар в тебе применил?

— Ага, усек краем глаза. Ты, говорит, можешь адаптировать материал. Я читал, впитывал, сам не понимая зачем, а теперь этот запас сказывается тем или иным образом — ну, как летние витамины зимой. Я тоже, когда потом преподавал в училище, заставлял студентов читать Владимира Соловьева, Ницше. Потому меня и выгнали через 2,5 года. Не нравилось начальству, что я баламучу воду, что библиотечарша должна лезть на полку, доставать акробату Хемингуэя: на кой черт? У них там отработанная система, все по полочкам: здесь — чай, заварка рядом, а тут некий молодец безе воздушное требует. Каштелян — заслуженное исключение, а я кто? И потом в ГИТИСе, где режиссуре цирка учился, я тоже имел сомнитель-

НЕ ТЕРЯЙТЕ КУРАЖ, РЕБЯТА!

Режиссер цирка «Валентин» В. Гнеушев

ную репутацию — вроде как не из общего циркового корыта. И в «Союзгосцирке» агрессию вызывало все, что я делаю. Был такой генеральный директор Андрющенко, он меня в течение шести лет на работу брать не хотел. Считал, что я элемент чужеродный... И сегодня ко мне приходят коллеги, разные цирковые режиссеры, заявляют, мол, что-то ты такое очень заумное делаешь. Ни я им, ни они мне не конкуренты. Мертвецы они в искусстве, но тоже кашляют солидно, морщатся критически... А то и педерастом называют. Говорят, это какая-то педерастия на сцене...

— *То есть ты до сих пор — талант, у нас не признанный?*

— Ну, когда американцы взяли да и заплатили — тут уж все признали. Правда, теперь скрипят зубами: Гнеушев, дескать, только для Запада работает, потому как здесь его никто не понимает.

— *А как же тебя Запад разгляд из своего далека?*

— Есть такая Всесоюзная дирекция по подготовке цирковых программ, аттракционов и номеров. Экспериментальная, по сути, мастерская цирка. Пришел туда художественным руководителем некий Саша Калмыков — и сразу открыл для меня ворота: бери сколько надо людей, денег, твори, что хочешь. Я постарался не потерять голову, взял несколько человек, поставил несколько номеров. В том числе «Красного Арлекина», который меня прославил за рубежом и за который меня выгнали из Всесоюзной дирекции и даже назвали фашистом.

— *Что ж такого ужасного делал твой Арлекин? Стрелял в зрителей клюквой из картонной пушки?*

— Представь, он жонглировал. В весьма тривиальном жанре. Но — не так, как все. Все просто, нормально жонглируют, а этот падает, дергается. Манеры странные, пластика актуальная. Не брейк-данс, но вполне new wave. Честно, я нащупал мост между эпохой Возрождения и современным искусством. Это крайне сложно — найти стилистическую связь времен. Словом, когда я делал «Арлекина», один артист даже кричал: «Я упаду на колени, если это окажется хорошо!» За чем, говорю,

вам падать, вы народный артист, стойте на своих двоих... А когда в 1986 году «Арлекин» получил «золото» в Париже, наши циркачи, и артисты, и администраторы самоутешались: там у них тоже сумасшедших хватает...

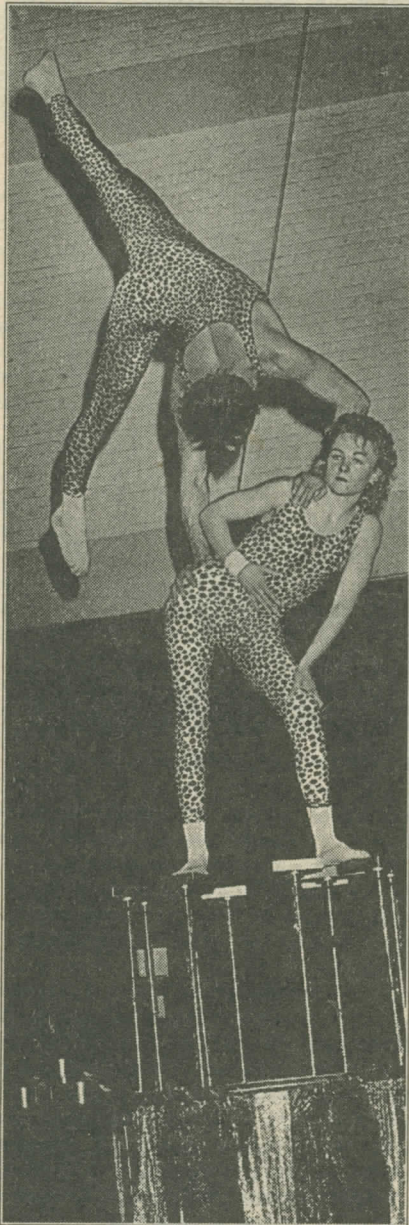
— *И что это был за сумасшедший дом в Париже, где ты пришелся ко двору?*

— Фестиваль «Цирк завтрашнего дня». «Красный Арлекин» кроме золотой медали получил специальный приз за развитие искусства. После этого обо мне все узнали.

— *Я слышала, в Канаде есть такой цирк новой волны «Дю солей».*

Ты своим «Арлекином» удачно попал в эту волну?

— Это «Дю-солей» на основании моего «Арлекина» вообще переосмыслил свою тенденцию и начал действительно делать новый цирк. Причем не скрывая, что под моим влиянием. Даже на плакате этого цирка все узнают артиста Царькова — моего Арлекина. Два лучших номера в «Дю-солей» — мои. «Союзгосцирк» их продал по дешевке. Ничего удивительного: люди слабой квалификации занимаются бизнесом на мировом рынке, не понимая ценно-

сти товара. Как если бы «Союзпушнина» продавала песцов за блестящие бусы... А потом мной заинтересовался продюсер Стив Либер, знаменитая фигура в мире шоу-бизнеса (он один из первых проводил гастроли «Битлз» в Америке). Он и предложил мне сделать свой цирк и назвать его «Валентин». И все, кто сегодня в моей компании, не в «Союзгосцирк» пришли, а к Валентину. Нескромно, но факт. Я их не набирал. Они меня выбрали. Артист Александр Фриш, которого знает вся Америка, — он провел там три турне, на четвертое поедет со мной. Очень талантливый хореограф Павел Брюн, с которым мы вместе работали в Театре пластической драмы. Замечательные музыканты: они играли у Пугачевой и никогда, по их словам, не думали, что за такую музыку, которую они здесь теперь играют, можно еще и деньги получать... А музыку специально для «Валентина» написал американский композитор Бобби Привод. Андерграундный джаз: очень интеллигентный, с одной стороны, и, с другой — не раздражающий публику своей умностью... Словом, меня стали приглашать за границу. Я начал ездить. «Союзгосцирк» — тому препятствовать. Я хотел уйти из его системы, но Стив Либер понял, что удобнее меня «купить». Предложил суперсблазнительные условия — прямой контракт. Я получаю доллары. У меня имеется свой счет в американском банке. Стив занимается моим личным паблисити, торгует мной на международном рынке, а я обязуюсь проработать с ним 5 лет.

— Работать с любимыми артистами, с кем он скажет: с американскими, канадскими, китайскими? А ты не попадаешь в кабалу?

— Право выбора мне оставлено. Что ты, я человек очень гордый, капитальный, непростой. Это я здесь — в вечной кабале. Со Стивом Либером у меня есть права и обязанности. «Союзгосцирку» я кругом обязан, а прав никаких. Я, признанный на мировой цирковой арене режиссер (это не я придумал, это уже факт), получаю здесь 250 рублей в месяц. Правда, мне премию платят иногда. Раздумывают: выпустить меня за родные рубежи или нет. Я очень долго никуда не выезжал. Потом сразу поехал в Монте-Карло вести семинар. Потом в Канаду, во Флоренцию, в Загреб. Меня как специалиста зовут. А здесь собираются в дирекции начальник склада, глав-

ный бухгалтер, один из вахтеров, замдиректора по хозяйственной части и решают: дать мне 20% надбавки или нет. То есть совет трудового коллектива происходит. Что это, говорят, он так часто за границу мотается, денежки-то какие летят! Так это не мы, отвечаю им, приглашающая сторона оплачивает. Нас, удивляются первые, почему-то никуда не посылают... Ситуация анекдотическая. Вот сейчас все постановочные расходы взяли на себя американцы. Оплатили аппаратуру, костюмы, музыку. А «Союзгосцирк» берет с нас 50 процентов. Со всех сборов по контракту. За что? За вывеску? Но трейд-марк нашей компании — «Цирк Валентин», это он является рекламой, а не «Союзгосцирк».

— Конечно, «Валентин» — это звучит гордо. А тебя не слишком обременяет в жизни груз собственной гениальности?

— В ГИТИСе со мной на курсе учились очень симпатичные люди. Акробаты, жонглеры, дрессировщики. И как-то в разговоре о музыке я увлекся, стал рассказывать про сквозное действие, про какие-то нюансы. Вдруг один поднимается, говорит: «Не строй из себя гениального, это нас обижает». Совершенно серьезно. Потом мы вместе дружно рассмеялись... Дело не в гениальности. Я, наверное, удачник в творчестве. Но у меня масса проблем. К примеру, с пониманием роли своей персоны в искусстве. Люди иногда завоевывают признание у масс, после чего у них случается смещение всех представлений о себе. Они забывают, что жизнь эфемерна. Все проходит. И даже Шварценеггер похудеет и осунется. Рано или поздно. Наше существование измеряется временем, и мы вынуждены с этим считаться. Талант — только шанс. Главное — не потерять кураж. То, чем из всех искусств выделяется цирк.

— Умением вовремя перекувырнуться через собственную голову?

— И увидеть жизнь по-новому. Это настоящий цирк. Только... поймет ли его Америка?

Фото М.Евстафьева, Э.Кудрявицкого

СНЕЛИ

ЧЕЛИ

СЕМЬ ДНЕЙ В НЕДЕЛЮ И 24 ЧАСА В СУТКИ

Наши брокеры на Российской товарно-сырьевой бирже
работают для Вас

Тел. (095) 255-98-45

Факс (095) 2 55-93-07, (095) 292-65-11 СНЕЛИ

Телекс 411700 СНЕЛИ SU

123022 Москва, Большая Декабрьская, 7.

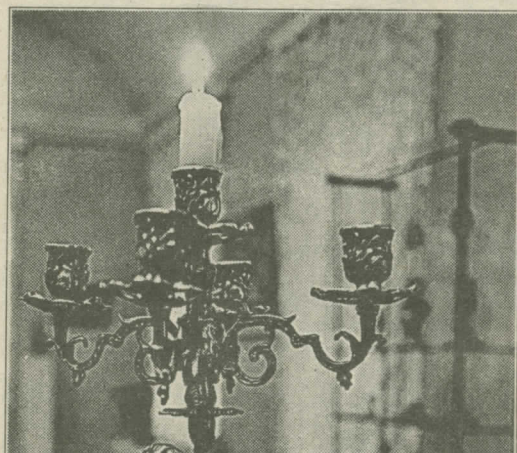

САЛОН ПО-ДОМАШНЕМУ

Дом скульптора в 1-м Спасоналиковском переулке

Скульпторам давно завидовали: их самый немногочисленный цех в Московском СХ имел свой Дом. К тому же, по пышной легенде, это бывший особняк Гучкова. Теперь здесь открылся салон. Дизайнерский и рациональный шик новых галерей, безусловно, ближе к Европе, у салона же —

пространство городской усадьбы и рояль посреди работ. Право, это даже мило. Самый дальний маленький зал отдан Н.Силису и В.Лемпорту, их скульптуре и графике — желаете увидеть состоявшихся «шестидесятников» в сегодняшнем изопейзаже? Когда они начинали, три, а не два имени были вместе: Силис, Лемпорт и Сидур... Слова «инсталляция», «объект», «концептуализм» звучат здесь жаргоном. Тут говорят настоящим московским языком, не смешивая его с французским, но и с

нижегородским тоже. Но именно здесь ростком пробилась цивилизованная западная норма, которая для нас пока что феномен: одна российская фирма попросила салон сформировать для нее художественную коллекцию, выделив на это шестизначную сумму. Не для спекулятивной, то есть коммерческой ее перепродажи, а для своего офиса. То, над чем, опомнившись, так недолго и безуспешно бились большевики, свершилось: о своем «человеческом лице» отечественный капитализм начал заботиться практически с самого рождения.

Ирина АНИСТРАТОВА

«ТЫ МОЕ ДЫХАНИЕ»

Ада Якушева «На время время позабудь...»
Пластинка ВПТО
«Мелодия»

Когда думаешь с сожалением о том, что и кого мы уже никогда не услышим «живьем», прежде всего приходит на ум нечто исторически-монументальное. «Битлз», трио Ганелин—Тарасов—Чекасин, ансамбли белорусских народных скрипачей, Яша Хейфец и тому подобные легендарные

личности. Зачарованные выстраивающимся величественным рядом, мы не сразу вспоминаем тех, кто ближе к нам исторически и географически, но кого, по разным причинам, мы тоже больше не услышим никогда. Среди них — замечательный наш бард Ада Якушева, давно уже переставшая петь. Сейчас невозможно представить себе бардовское творчество без таких жемчужин, как «Ты мое дыхание», «Мой друг рисует горы», «Вечер бродит по лесным дорожкам...», «Если бы ты знал...», и других. «На время время позабудь...» — первая пластинка Якушевой. Записи, вошедшие в диск, были сделаны четверть века назад. Уже подрастают дети тех, кто никогда не слышал ее песен. А если и слышал в компаниях, походах, то мог искренне полагать, что песни эти — часть современного фольклора. Наконец-то мы можем услышать их в подлинном, первоизданном виде.

А.Г.

НЕ ХОДИТЕ, ДЕВКИ, ЗАМУЖИ «Школа девственников» США, реж. Р.Габаи

По художественному уровню эта киношка ничем не выделяется в той группе

мусора, которую разгребают сейчас ортодоксальные киноманы в надежде отыскать не алмаз, а хотя бы стекляшку красивую. Дебильная режиссура, дебильные актеры, дебильный сюжет, дебильное комикование. Девушка, изображающая главную девственницу, более пристала роль прожженной шлюхи, а ее парню очень бы пошло место вышибалы третьесортного борделя...

Но и в факте просмотра данного, извините, произведения, есть один положительный момент. Это — русский текст, читаемый за кадром. Если раньше словесные вольности переводились у нас классической фразой «Джон, ты не прав», то теперь всего за рупь двадцать вы можете насладиться такими перлами, как «Ну ты, крутая сучка», «Что мне делать без моей «телки» и пр.

Так что, добро пожаловать в «Школу девственниц!» Здесь вас научат выражать свои мысли свежо, оригинально и без мата!

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

ОТКУДА ПРИХОДЯТ ДИКТАТОРЫ?

«Вурм»
Театр «Сфера»,
реж. А.Малов

В самом деле, неужели эти маньяки-изверги, черпающие удовлетворение в унижении и уничтожении людей, были, как и мы с вами, детьми. Где кроется тот механизм, который дает диктатору в руки власть — безграничную в упоении собственным хамством?

Театр «Сфера» ищет ответы на эти вопросы в спектакле «Вурм» по пьесе А.Попогребского. Сюжет ее столь же прост, сколь и фантастичен: трое попадают на необитаемый остров. Двое — личности, оба знают себе цену и по-мальчишески петушатся друг перед другом. Ну а третий — недоразумение какое-то. Всем готов услужить, смотрит в рот, поддакивает. Безусловно, его присутствие тешит самолюбие, но стоит ли принимать его всерьез... И вот

далее-то и происходит это: медленное, но неотвратимое формирование диктатора. Сосредоточась на выяснении отношений, герои просмотрели главную опасность — Вурма. Опомнились поздно: Вурм цепко держит власть и упивается ею. Спектакль-предупреждение? Да. Но это еще и яркое зрелище. Актеры играют весело, увлеченно, с удовольствием; легкая «отсебятина» на злобу дня нисколько не вредит развитию действия. В спектакле изобретательно использованы технические средства из «арсенала» дискотеки. И звучит сладостная, ностальгическая музыка «Битлз».

Перед началом «Вурма» актеры, которым предстоит рассказать нам эту историю, выходят в фойе в костюмах «Битлз», сразу погружая в действие будущих зрителей. И звучат нестареющие песни вперемежку с сегодняшними шутками, и мигают лампочки, и крутится разрисованная гуашью кинолента... И танцуют пришедшие на спектакль зрители — сначала робко, затем все смелее и смелее. Песни «Битлз» — мощная прививка гуманизма, и, может быть, она спасет нас от новых «вурмов»?

Анна ЯМПОЛЬСКАЯ

А.Таркинская и Е.Сидихин
в фильме «За последней чертой»

ТАЛЬКОВ В РОЛИ МАФИОЗИ

«За последней чертой»
К/С «КРУГ» ГТПО
«Мосфильм»,
реж. Н.Стамбула

Игорь Тальков является в этом фильме в новом амплуа и зловещем облике мафиози. Того самого, который руководит ублюдками, что возле автомагазинов «пасут» доверчивых продавцов машин и лихо их «кидают». Но на сей раз выходит осечка — она-то и составляет сюжет картины. Клиент попадаетея упрямым, просто так дело не оставляет, и после череды кровавых мордобитий, эффектных «подставок» и жестоких «разборок» круто расправляется со всей бандой.

Его играет дебютант в кино Евгений Сидихин, молодой человек очень мужественной внешности и серьезного актерского дарования.

Анна КАГАРЛИЦКАЯ

P.S.: ВИДЕО
Ведет Андрей
ГАВРИЛОВ

ГВОЗДЕМ ПО СТЕКЛУ

«Эдвард: ножницы вместо рук»
США, реж. Т.Бартон

Тим Бартон — новая легенда американского кино. Его «Бэтмену» предрекали оглушительный провал. В результате — ошеломляющий успех. С тех пор любая продукция режиссера неизменно попадает в списки бестселлеров. Такая же судьба выпала и на долю слезливого, нелепого, глупого «Эдварда», у которого ножницы вместо рук. С первой же секунды появления на экране героев мы уже знаем, как они себя поведут и что их ждет. Даже ссылаясь на то, что фильм в принципе — детский, рассчитанный на аудиторию от 13 лет, не позволяя относиться к нему снисходительно. От «Эдварда» остается неприятное ощущение, будто провели гвоздем, простите, ножницами по стеклу.

ИДИ И СМОТРИ!

«Просветление»
США, реж. П.Маршалл

Любой фильм с Робертом Де Ниро заслуживает самого пристального внимания. Вне зависимости от того, нравится сама картина или нет, коммерческая это лента или нечто, от чего отшатываются наши видеобизнесмены, смотреть фильмы с Де Ниро необходимо — хотя бы для того, чтобы еще и еще раз поражаться совершенно нечеловеческому мастерству и таланту этого актера. «Пробуждения» (так, очевидно, следовало бы все-таки перевести название картины) — не лучшая работа Пенни Маршалл (мы видели ее фильмы «Большой» и «Джек-попрыгун»), но, без сомнения, одно из высочайших достижений Роберта Де Ниро. Фильм — активно не коммерческий, так что спешите его посмотреть, пока его не стерли, чтобы освободить ленту под очередного Шварценегера.

Дневник И.

ЮЗ АЛЕШКОВСКИЙ

РУКИ ПРОЧЬ ОТ Ы!!!

ИЗ «КНИГИ ЖАЛОБ»

*Гражданин генеральный прокурор
распадающегося на наших бесстыжих глазах
Советского Союза!*

В начале моей к вам человеческой жалобы, принимающей постепенно гордую форму решительного протеста, считаю своим долгом предупредить вашу... контору о том, что многоточия в моей жалобе, то есть в протесте, означают временами недостаток слов для выражения сильных чувств, а временами — откровенно матерные выражения-невидимки или то и другое вместе.

Если уж вы в прессе печатаете фамилии бога, троцкого и бухарина с больших букв, то почему бы рядовому члену редущей партии не прибегнуть к беззвучным крикам... души и... в самый мозжечок, разума?

Начнем с того, что я протестую против действий начальника пятого отделения Вязигу, самовольно введшего в милицейскую практику новый прогрессивный метод содержания граждан до суда под домашним арестом....!!!

После составления протокола задержания я был вышиблен, мягко говоря, под зад коленом из отделения. Но какого, спрашивается ... мне находиться дома, объедать семью, когда в государстве и так жрать нечего, пользоваться газом, электросетью и изредка канализацией, если я, считай, уже выпал из частной жизни на пару лет и мне обидно не состоять на полном довольствии у карающего правосудия. Вы думаете, что я чего-то недопонимаю? Понимаю... через каланчу!

Бакатин ни с того ни с сего резко увеличил субсидии на питание подсудимых в нашей стране, чтобы мы на суде выглядели, как рыночные огурчики. Числюсь-то я под домашним арестом, а бабки за мое содержание в КПЗ, прошу не путать с компартиями Замбии и Заира, текут в карман Вязигу и его милицейской мафии.

Взяли к тому ж беспредельные менты с супруги моей слово джентельмена, что при домаресте половые акты недопустимы, с точки зрения неподкупной фигуры государственной строгости.

Вот и посчитайте, сколько Вязигу арестовывает в день гавриков и сколько эта... ..прикарманивает арестованных человеко-рублей при том, что день ареста и день суда считает бюрократ нового типа за трое аресто-суток.

Поэтому они и следствие затягивают, а мне звонят из отделения каждый день, проверяют качество домашне-

го ареста и говорят, что если только высуну рыло на улицу, то все со мной произойдет, как в Англии с медным подсвечником, то есть они мне его начистят. Как же, спрашивается, мы придем к правовому государству, если Вязигу берет меня по телефону на пушку и утверждает, что поступают сигналы от соседа за стеной, что я злоупотребляю честным словом подсудимого и превращаю домарест в беспринципное брачное ложе?

Тогда я возмущенно выбегаю из-под ареста в соседний подъезд, беру за глотку физика Избегайлова и интеллигентно так его спрашиваю: что же ты, сука такая и отрыватель Татарстана от Узбекистана, клеветать и через стенку мою жизнь аховую подслушиваешь со всеми ее ласками и разговорами? А он вызывающе отвечает, что не испытывает никакого буквально эстетического интереса ни к рычанию моему в кровати, ни к дурацким разговорам. Тогда я вскричал по логике того анекдота: «Ага! Брезгуешь, падла, предатель физики?» — и сунул его рылом в помойное ведро. Ведро было пустым, поскольку пицотходов в настоящее время у нас в стране не имеется, так что и нечего меня уводить из-под серьезного следствия на пятнадцать суток. Надо сначала дома хорошие строить с передовой звукоизоляцией, а потом уже внедрять нас в разорительный домашний арест.

Советую серьезно обдумать этот пункт моего решительного протеста. Иначе я не только... на домарест, но и направлюсь на митинг Новодворской, которая ... и ... хотя во многом права. А с партбилетом, знаете, что вытворю? Я его... а потом заморожу и подложу в шалаш музея Ленина. Пусть он там одиноко и трагически воняет.

Это — раз. Во-вторых, я резко протестую против решения треугольника об увольнении меня, еще до презумпции невиновности, то есть до приговора, с поста ведущего преподавателя курса ненормативной речи при закрытой антиалкоголической клинике для работников национально-освободительного движения развивающихся стран Африки, Азии и Карибского бассейна.

Наш великий мат есть орудие моей профессии, касательной к освобождению неокOLONIALных народов от владычества алчных монополий. Подсчитано, что одно только крылатое выражение «... ..!!!» поднимает в классовой бой даже самых отсталых, извините за выражение, спрыгнувших с ветки Мандел, не говоря уж о том, что оно дает гневную отповедь врагам демократического централизма и планового хозяйства во всех частях света.

Поэтому я требую вставить в дело о моем привлечении за оскорбление чести и достоинства Президента пояснение свидетелей из Мавритании, Боливии, ООП, Анголы, Эфиопии и Люксембурга о том, что я их действительно обучал русскому мату для ведения дебатов с ревизионизмом и фракционерами всех мастей, а потому и засорил свой язык крепкими выражениями, за которые не желаю нести никакой уголовной ответственности в наши дни.

Вы же не судите маляра Зычкова ... мое черное драповое пальто белилами, потому что он вперся со своей ... кистью прямо в пьяном виде в троллейбус и выкрасил ... такая, чуть ли не половину граждан. Вы же не привлекаете хирурга Дулева за то, что он вырезал по халатной пьянке у моего друга единственную, можно сказать, простату из ... вместо узла геморроя. Чего же меня судить за проезд в общественном транспорте с производственным оружием на устах? Где логика? В ... у Дулева она? Вот где. Больше ей и негде быть в наше время.

В-третьих, я выношу в этой своей жалобе-протесте, как это ведется в кругу людей интеллигентных, полновесные извинения нашему Президенту, чести и достоинства которого я ни в коем случае не хотел задеть при всех оскорблениях в его адрес, в чем признаюсь как бывший пассажир троллейбуса номер 4.

Не хотел я задеть президентской чести, но, поймите, кого еще честить советскому человеку, переживающему кризис истории партии и внезапное падение престижа нашей сверхдержавы, вчера еще наводившей ужас на так называемый свободный мир, а сегодня принимающей продуктовые передачи от всех своих врагов, — кого честить, если не Президента? Да если бы при Сталине кто-то задумал продать за рубеж пару «Катюш», то он сразу же посадил бы пару миллионов инженеров, да и расстрелял бы всю верхушку министерств и ведомств.

Сталин разве выслушивал бы с таким видом нотации Рузвельта с Труменом? Да он их через Бермудский треугольник, товарищ ты мой дорогой, генеральный прокурор развального Союза.

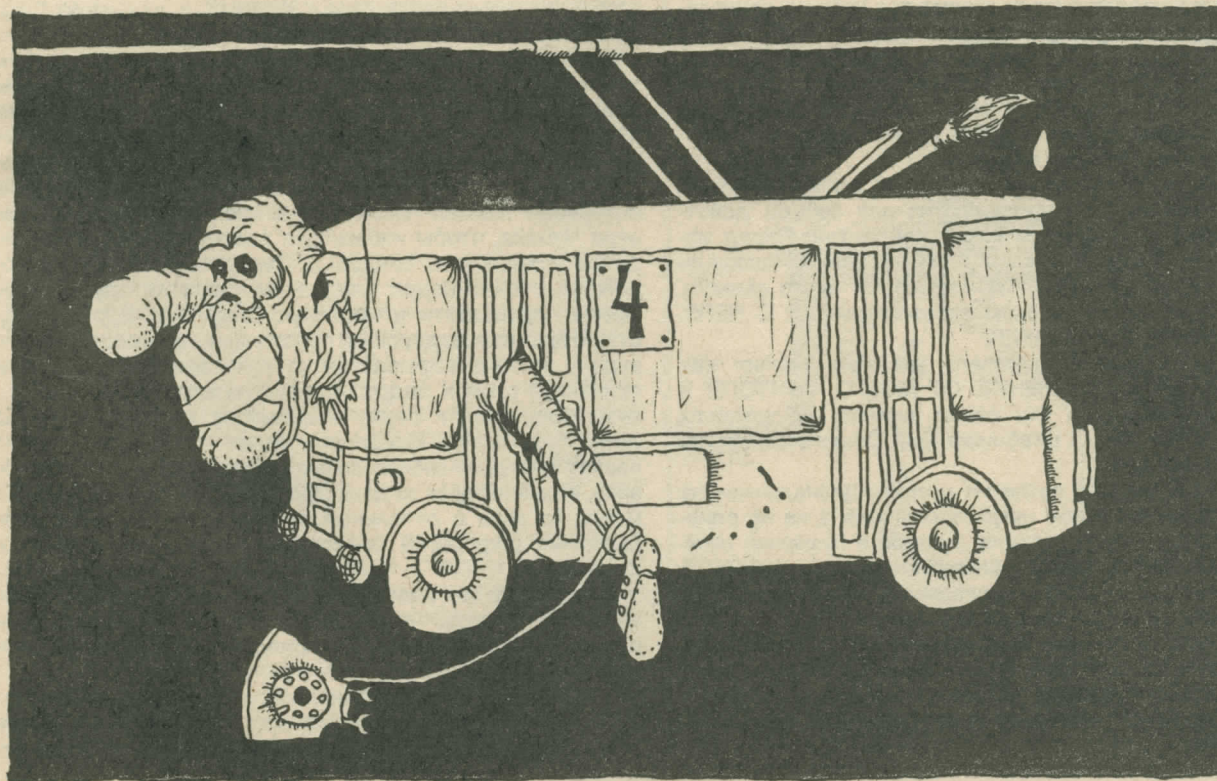
Я не называл Президента ни на букву Х, ни на Г, ни на прочие буквы вашего патриотического алфавита. А мне в деле шьют внаглую пятикратное выражение на букву П, несмотря на то, что свидетельница Тикова помнит всего лишь тройное употребление слова ЭПИЗОД во вполне приличном контексте и в свой адрес.

Перед тем как плюнуть ей в лживую физиономию, я откровенно заявил: а ты, ... поганая, в этом эпизоде не права. И вообще, я с большим желанием подискутировал бы на суде насчет того, является ли слово ГОНДОН ругательством. Не является еще больше, чем слова КАСТРЮЛЯ, КАЛОША, ТАБАКЕРКА и БЛЯМАНЖЕ, потому что мы им пользуемся в решительной борьбе со СПИДом. И отведите из моего обвинения, которое я натягиваю на Останкинскую башню, этот благородный синоним презерватива.

Кого же, повторяю, нам теперь честить от души, то есть критиковать, если вместо партии у нас остался Ползков, вместо профсоюзов — забастовки, а вместо Штирлица появился на телике ярый антисоветчик и крот-провокактор Калугин, не говоря о потомке, извините за выражение, алексеитолстовского Ибикуса, Невзорове — враге народно-освободительных движений в Азии и Африке?

Но начну воспроизводить происшедшее с самого первого эпизода данного дела.

У нас в закрытой клинике, как и во всей международной обстановке, начали происходить прогрессивные изменения. Уменьшилось поступление импортных лекарств и успокоительных средств, поскольку Буш взял, понимаете, за глотку нашего Президента и сказал: ... го-

лубчик, ты у меня миллиарды просишь, а сам в кубинскую, в эфиопскую, в ангольско-мозамбикскую помойку весь бюджет захреначиваешь? Миша! Так ... дружба систем у нас не пойдет. Меня наш налогоплательщик врежет по одному месту мешалкой, и накроюсь я вроде Никсона, сам знаешь чем. Перекрывай, Михаил, кислород этому обалдую бородатому Кастро, который превратил сладострастный остров-бардак Кубу в колхозную казарму и дом отдыха кастратов. Тогда и протягивай нам свою норковую шапку за безвозвратными кредитами...

Ну, нам звонят из ЦК партии и говорят, что хватит пичкать поддающих представителей борющихся народов дефицитными каликами-моргаликами. Деньги на это дело срезает Верховный Совет, поскольку там временно окопались мордовские лагеря и архивные институты. Нам перестройка важнее чужеземного запоя. Пускай завязывают белые и цветные коммунисты своими силами или Чумака смотрят по телику вроде наших секретарей обкомов. Да и противоречие наблюдается у вас в клинике преступное. Пить вы их отучаете, а закусывать приучаете. Поэтому и вскрыты у вас злоупотребления хищением соцсобственности по сигналу верного народного контролера Боржомова.

Так что, граждане судьи, прошу подшить к делу мои заслуги перед государством, поскольку ОБХСС благодаря моему партийному прожектору засекло регулярные кражи на блоке питания дефицитной продукции и подмену твердокопченых колбас на купленные в магазине несъедобные вареные сорта. В результате таких подмен мы имели случаи отравления коммунистов Нигерии и Шри-Ланки, а член политбюро одной из скандинавских стран даже объявил голодовку в знак протеста против попытки выдачи черствого плавленого сырка ПОЛЕТ, просверленного по-чаплински ручной дрелью, за сыр голландский.

К тому же представитель компартии Уганды, запивавший горькую в подполье нашим тройным одеколоном, пригрозил однажды, в состоянии предбелой горячки, повару столовой Зебровой сделать людоедский гуляш из ее филейных частей, если эта ... будет разбавлять истинно куриный бульон водой и подмешивать в котлетный рыбный фарш свиную селезенку.

Вот так расхитительница горестных остатков нашей соцсобственности настроила против нас своими действиями целый ряд мусульманских компартий. Перед излечением от алкоголизма им дали на Старой площади честное партийное слово, что избавят от всего свиного. На циркуляре ЦК так и было зарезолировано: С НЕПР. ИЗБ. ОТ ВС. СВ. ПОНОМАРЕВ.

Но Зеброва интерпретировала указание партии как НЕПРЕМЕННОЕ ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ВСЕГО СВЯТОГО и продолжала выдавать эти самые свиные субпродукты за гусиный паштет из штаб-квартиры Общего рынка, то есть из Страсбурга.

Кроме того, жарила котлетки «интернациональные» на свином лярде или левом нутриевом шпике, а не на оливковом масле, которое таскала ... домой в пузырьке между грудями. Эту улику я обнаружил своими руками в подвале склада, во время совершенно неожиданной ревизии паха и запазухи расхитительницы.

Я и об этих вопиющих фактах сообщил по инстанции, что не могло не настроить против меня дирекцию клиники и главврача Ахрумова, которые состояли и состоят в сексуально-пищевом сговоре с воротилами блока питания.

Я не раз писал лично товарищу Президенту, что Ахрумов специально занижает всех поступающих на излечение алкоголиков нацосвободдвижка с тем, чтобы при выписке в гущу дальнейшей борьбы с неокOLONIALИЗМом их недокорм выглядел легальным и якобы происшедшим из-за недопоступления в организмы спиртовых калорий. Разница в продуктах шла в желудки пищеблока и дирекции с ихними прихлебателями.

Например, еще по распоряжению Сулова, нашим прогрессивным алкашам полагалась каждое утро красная и черная икра. Стоило Горбачеву начать перестраивать нашу систему, как порции икры залоповинили, а затем, после назначения его Президентом, и вовсе перешли на третью редьку с паштетом из икры зеркально-карповой, от которой никто никого уже не только не желает освободить, но и тоскливо подумывает о пересмотре всего УЧЕНИЯ в сторону антикоммунизма.

А после снятия товарища Пономарева с поста руководителя международного отдела ЦК положение с закуской излечиваемых УЗЭЗЭ, то есть узников зеленого змия, стало совсем угрожающим.

Например, утром каждого седьмого ноября у нас была традиция угощать товарищей салатом ЗИМНИЙ, который я лично изобрел в свободное от работы время, с курсом на французскую кухню. В него входил такой кадровый ингредиент, как кусочки ананаса, яйца перепелные целиком, язычки кроликов центросоюзных, анчоусы, то есть имитированная хамса, и рубленные с чесночком ... иными словами, семечники барашков. Внутри каждой порции салата мы помещали маленький презент, то есть одну ближневосточную маслину из партии оливок, которую перебрали нам через сирийских товарищей коммунисты Израиля — единственного на земле государства-расиста.

А после переговоров Президента с Бушем на Мальте нас вдруг лишили не только ананасов с хамсой, но приказали переименовать салат ЗИМНИЙ в дежурное блюдо АПРЕЛЬ с нажимом на квашеную капусту.

Это увеличило тягу излечиваемых партработников к алкоголю, что нашло свое отражение в следующем эпизоде. Произошел он прямо накануне моего выступления в троллейбусе номер 4 относительно действий Президента по ослаблению всей нашей ... Системы.

Контингент закрытой наркологии имени Тельмана с интересом внимал после ужина проповеди лжегипнотизера Чумака, чтобы избавиться своими силами от рецидивов похмельного синдрома. Перед теликом, как и положено, стояло ведро с водой из крана, которую Чумака обещал превратить в целебную жидкость. Вдруг представитель сальвадорских повстанцев принохивается к экрану телика, вырывается из рук санитара Жутких и приникает ртом к ведру. Жутких, не веря своим глазам, тоже бросается к ведру и вызывает меня из комнаты дежурного врача. Прибегаю. Чумака что-то там темнит насчет неограниченных возможностей советского человека, возникающих тогда, когда верхи не хотят, а низы не могут, то есть в отчаянном предчувствии провала несбыточных реформ. В помещении резко разит портвейном АГДАМ.

Я не люблю так называемой мистики, но вынужден засвидетельствовать, что в ведре вместо крановой воды оказался чистый портвейн, правда, вынужденно отдающий хлоркой.

У всех у нас сразу возникло в умах восторженное состояние. Пробуем волшебную жидкость на вкус, забыв о последствиях и нахождении японского, извините за

выражение, йеменского, швейцарского и гватемальского революционеров под антабусом.

Иными словами, тогда у нас произошла незапланированная пьянка, но трудно ведь не выпить, когда на твоих глазах происходит нечто вроде первого полета самолета или звука голоса на другом конце провода. Когда можно сказать, эпохально воплощается в жизнь практика легендарного Христа, схимичившего из воды вино и накормившего хлебами толпу своих неблагодарных прихлебателей вроде Кубы, Вьетнама, Эфиопии и прочих стран, компрометирующих наши в них кровные капиталовложения.

Короче говоря, ведро портвейна мы распили, обсуждая способы внедрения в народные хозяйства стран, освободившихся с нашей помощью от капвадичества и помирающих теперь с голода, метода товарища Чумака.

Я, помнится, сымпровизировал доклад насчет отказа от покупки у американских живоглотов пшеницы, с переводом этих сумм на счета повстанцев в Азии и Африке. Потом все мы дружно выдвинули Чумака на звание Героя Нашего Времени, а антабусников, которых скрытно ломало, связали и влили им в рот релексоидно выпрямляющей микстуры имени Сулова. При этом безвременно ушел от нас Родригес из Никарагуа.

Затем мы с Жутких и товарищами из США предотвратили попытку отрыва третьим секретарем угандийской компартии уха зав. общим отделом люксембургских коммунистов с целью холодной закуски и ревизии тумбочек.

Я, естественно, не мог продолжать в таком виде дежурить по заведению и направился для дальнейших объяснений на квартиру повара Зебровой, до которой не доехал по причине задержания, чтобы объяснить насчет внезапного проникновения моего бескомпромиссного прожектора в ее конспиративные места. А то бы я сказал, что помещать пузырек с краденым оливковым маслом на кормящей коммунистов и революционеров груди, а в паху пакетики с черным перцем, отныканые у товарищей, измученных аппетитом, по меньшей мере недипломатично.

Сев, после часового ... (!!!) опирательства на остановочный столб, в троллейбус номер 4, я подумал, что во времена застоя транспорт бегал гораздо шустрей, что и показалось мне весьма парадоксальным эпизодом нашего гражданского развития на сегодняшний день, но я стоически промолчал.

Я также промолчал, когда группка нагло демократирующих пассажиров начала изрыгать откровенные проклятия в адрес КПСС, с нечеловеческим трудом вытащившей наш народ из мрака сытой мещанской жизни в путеводную звезду авангарда всего человечества.

Я достал из портфеля антилоповой кожи, подаренного мне компартией Верхней Вольты за излечение ее второго секретаря от закусывания **СТОЛИЧНОЙ** простыми, но горячечопченными людьми доброй воли, **КНИГУ О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ** еще микояновских времен.

Я как кулинар-любитель читаю святые ее страницы, дышащие заботой самого великого Сталина об аппарате и желудке народа. Любуюсь картинками колбас, ставших, с легкой руки мэра Попова, антикварной реликвией пустых прилавков.

Кстати, у меня есть компетентный запрос к вашей прокуратуре: почему весь народ у нас худеет и худеет, а Попова распирает так, что он с Ельциным уже в один экран не влезит? Почему? Но — ближе к делу.

Рисовал А.Заяц

Любуюсь я ветчинами, со щек которых катилась некогда под рюмочку ОСОБОЙ высококачественная слеза. Поражаюсь обилию сортов сыров, от которых ... кипятком в потолок Риббентроп, когда закусывал ими марочные наши коньяки, о чем и оставил парламентское выражение в цитатах моей букинистической книги. Изучаю рецепты солянок и кавказских фокусничеств в области шашлыков. Внутренне рыдаю от того такта, с которым партия подошла к судьбе холодной телятины с клюквой и рыжиками мочеными. Ведь ее — милягу — могли запретить все эти наши ... в ... троцкие, бухарины, луначарские, зиновьевы, тухачевские и прочие поганцы, клички которых отказываюсь писать с больших букв.

Заносу ностальгические замечания в блокнотик из крокодиловой кожи, который, признаюсь в порядке покалания, обменял у алкоголика, на героя эфиопского режима, на детский сачок. Сачком излечиваемый ловит на прогулочной поляне имени XXII съезда крупных кузнециков, которых прижигает потом заодно с червями дождевыми увеличительным стеклом и съедает в компании с филиппинскими борцами за независимость.

Внутренне полемизирую с авторами КНИГИ насчет необходимости переименования блюда бефстроганов, носящего на себе космополитский корень БЕФ, унижающий русскую говядину, и следы преклонения перед царской аристократией, во что-нибудь наше родное, советское.

Решаю, что пора разослать по всем точкам нарпита циркуляр о переименовании бефстроганова, например, в ГОВНЕВЗОРОВ, поскольку этот нервный тележурник все-таки продолжает держаться за ОРГАНЫ и бестрашно пропагандирует НАШИХ. Можно было бы также назвать это великое блюдо ГОВНУЙКИНЫМ, потому что я доверяю этому человеку, критику Президента, и его, извините за выражение, половинчатости.

Одним словом, я веду себя в троллейбусе как стоящий слюняк, то есть плюралист, и даже не помышляю о скандале и даже с нецензурными выражениями в ответ на разговорчики поганой либеральни, которой покочне не дают дачные ДОТЫ наших генералов и маршалов.

Но услышав вдруг похабное высказывание в адрес фотографии жареного поросенка под свежей зеленью с хреново-сметанным соусом, в том смысле, что пятачок блюда напоминает мордасы Петрушенко, а хвостик — завиток на тупом лбу Нины Андреевой, я больше терпеть не мог.

Из меня вырвалась отрывка АГДАМОМ, которую в этом эпизоде свидетельница Тикова неправильно приняла за оскорбление ее личности, после чего у нас началась дискуссия о заботе Сталина с Микояном насчет пищеварения масс, о перестройке и действиях Президента, работавшего, оказывается, все эти годы в ЦК в роли форменного троянского коня.

Но нанести оскорбления его чести и достоинству я не мог ни на букву Г, ни на Ж, ни на М и З, поскольку в состоянии был признать исключительную одну невиннейшую букву из всего нашего обширного алфавита, а именно — Ы, по причине незамедлительного икания.

На эту букву, как известно, народ еще не придумал достойного выражения или неприличной части тела, а значит, она никак еще не может выражать моего отношения к Президенту. Что, скажите, не логично?

Ло-ги-ч-но!

Так какого же вы меня привлекаете к ответственности по этой непопулярной в народе статье и ... мне мозги домашним арестом? Где, еще раз подчеркиваю,

ваша ... логика, которая давно стала буржуазным утильсырьем, растеряв к ленинскую несгибаемость и сталинское железо? Где она?

Да, я врезал по башке Тикову и неотмываемого маляра Зычкова КНИГОЙ О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ сталинских времен, чтобы в них проникла историческая правда. Да, я употреблял буквы Ж и М в разговоре с ними, но я имел в виду ихнее жидомасонство, а не то, что примерещилось этим ... чукчеобразным!

Я обвинений ваших не признаю и, подобно Димитрову в рейхстаге или Чумаку превращу свою обвиняемость в плевков в ... физиономии моих судей.

А сейчас объявляю официальную полуголодовку, поскольку дома и так эпизодически жрать нечего, кроме КОВИЗПИ, что не ругательство, а сократназвание КНИГИ О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ, которую прошу приобщить к делу о суде над буквой Ы в адрес нашего Президента.

Покажите ему эту жалобу и вы увидите, что он только иронически согласится с ее глубокой внутренней правдой, а также отрезолюрует на моей просьбе о восстановлении в должности штатного матерщинника: УДОВЛЕТВОРИТЬ, СО СНЯТИЕМ ОБВИНЕНИЙ С БУКВЫ Ы. М. Г.

Я имею в виду исключительно инициалы Президента, а не его партийные качества. Так что руки прочь от буквы Ы!

А если я и сказал ... Тиковой, что у нее на ... голове не прическа, но панковое Шеварднадзе, то время показало, что из нас прав.

К сему: находящийся под очковтирательской формой ареста, политически полуголодающий Боржомов Э.Э.

"ВЕСТЬ" возвращает на родину литературное богатство России

Редакционно-издательское общество "ВЕСТЬ" создано составителями альманаха "ВЕСТЬ", в котором впервые была напечатана поэма Венедикта ЕРОФЕЕВА "Москва-Петушки"

Первая публикация РИО "ВЕСТЬ" — это первая публикация на родине повестей писателя, известного по самиздату и живущего сейчас в США:

Юз АЛЕШКОВСКИЙ

• НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ •
• МАСКИРОВКА •

"ВЕСТЬ" приобрела приоритетные права на издание произведений Юза АЛЕШКОВСКОГО и в ближайшее время выпустит еще три его повести: "Синенький скромный платочек", "Кенгуру" и "Блошиное танго"

Юз АЛЕШКОВСКИЙ — только в "ВЕСТИ"!

По вопросам оптовых закупок тиражей обращаться по адресу 129010, Москва, пр. Мира, 10, а/я 55 или по телефону 241-03-98

"ВЕСТЬ" приглашает молодых москвичей поработать распространителями книг и журналов. Справки по тел. 241-03-98

«КТО ТУТ НА ЦАРЯ ПОСЛЕДНИЙ?»

О плакатах Юрия Боксера

О нем — множество «сколков» памяти. Первый — романтический взгляд из «оттепели», когда возвращались к чистым, казалось, истокам революции и читали в Политехническом стихи о любви. Ефим Цвик, знаменитость 60-х, в западных книжках его имя стоит в одном ряду с Лисицким и Вертовым: «Боксер? Талантлив. Желчен, правда, без меры. Бойтесь людей с большим желудком. Они на весь мир, даже на женщин, смотрят с ядом».

Второй — из фрондирующих, в меру пьяных, предпримчивых и циничных 80-х. Эдуард Дробицкий, другой выдающийся плакатист: «Изменился ли за последние 20 лет плакат? Он стал «высоким» искусством. Там, конечно. У нас до сих пор — агитка. Таланты? Сколько угодно: Игорь Майстровский (один палец загнут), Боксер (второй)...» Остальные пальцы так и остались незагнутыми.

Третий — из 1990 года. Аргентинская дама, эксперт и дизайнер, отбирает плакаты к выставке. Слайды лежат на столе: убаюкивающий ритм, похоронная церемония их медленного разглядывания. После Боксера шаг церемонии заметно убыстрится, уже с любопытством: может, что-нибудь еще интересное.

Возможно, просто случайное совпадение, но специалистам чаще всего приходит на ум имя Боксера, когда речь заходит о современном плакате. Можно сказать и более определенно: Юра Боксер — самый интересный плакатист, ныне работающий в Союзе, — такой же «персонаж» времени галопирующих перемен перестройки, как Цвик — «оттепели», а Дробицкий — «застоя». На вопрос: «Кто тут на царя последний?» — вряд ли кто захочет ответить утвердительно. «На царя» советского политического плаката?

Этот титул звучит так же весомо и перспективно, как «Президент СССР». И все-таки слово «современный» — точнее: оно не выстраивает иерархии, но определяет качество. Боксер — *современный* плакатист. У него обостренный нюх на политические парадоксы, он умеет их обыгрывать визуально в жанре, столь нелюбимом интеллектуалами. Его манера — однословна, он доводит образ до выразительной емкости знака. Он, подобно стороннему наблюдателю в нашем растянувшемся на шесть лет политическом споре, способен единственной репликой перевернуть смысл, серьезное сделать смешным, доказать, что король голый.

Где стоит кузница дляковки таких кадров?

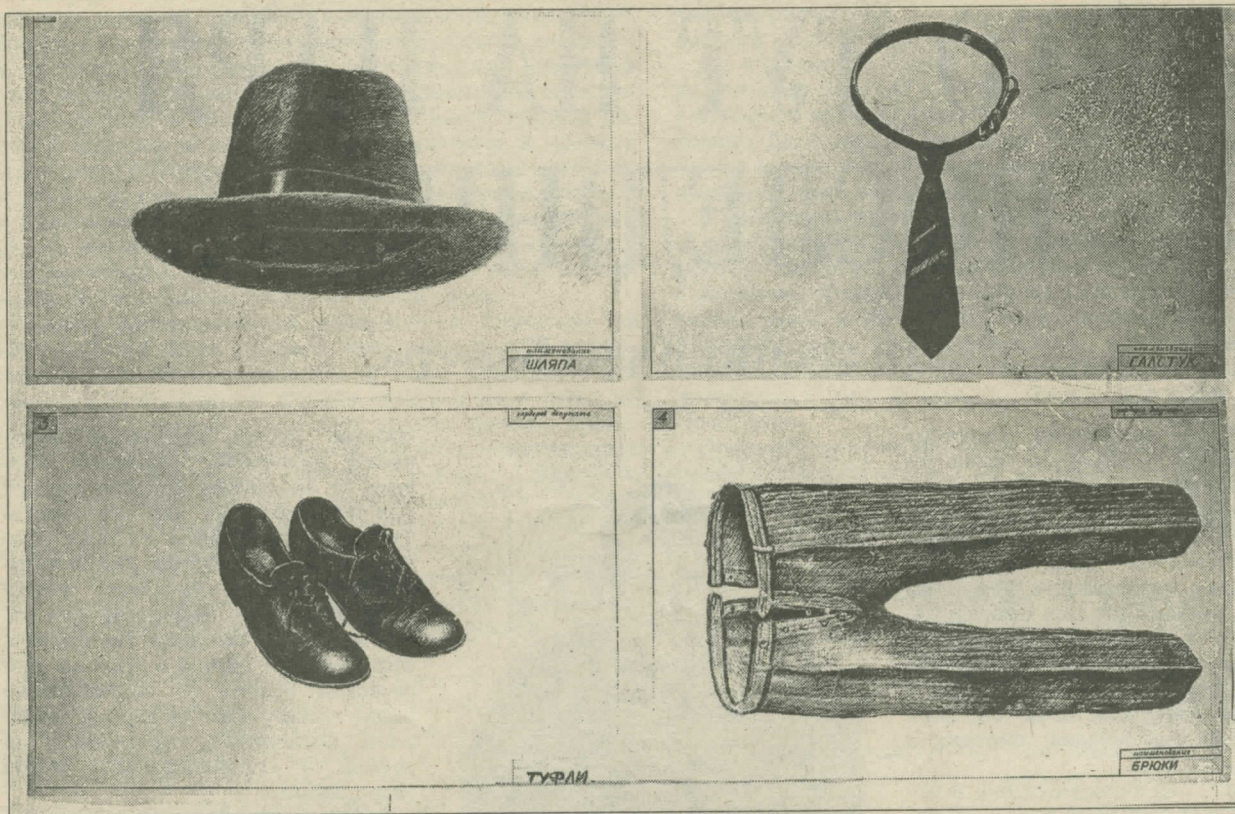
Кузница — на Кузнецком: Боксер окончил Московский архитектурный институт. Это была вторая, после рождения в 1953 году в городе Ташкенте, веха его жизни. Через МАРХИ

прошли многие известные музыканты, дизайнеры, художники, критики. И биография Боксера лишний раз подтверждает, что этот институт «плодит» таланты во всех сферах, кроме архитектуры. После получения диплома начались поиски себя, то есть — заработка для семьи и работы по душе. По времени это совпало с долгой и местами трагической возней по вымарыванию слова «коммунизм» из умов и лексики. Собственно, перестройка во многом и спровоцировала работу над плакатом.

Работы Боксера не однажды награждены и отмечены, их печатали крупнейшие западные журналы по графическому дизайну. Он — один из ведущих художников «Рекламфильма», прошли большие выставки его работ в Штатах и Италии. Совсем недавно — летом 1991 года — он привез первую премию со Всемирного фестиваля киноплаката в Шомоне (Франция).

Прошлые свершения — еще не залог постоянного успеха. Юра делает много плохих, то есть «никаких» плакатов. Помимо всем понятной причины — плакатист тоже хочет кушать, — есть логика в чередовании удач и провалов. Боксер, например, не «чувствует» фильмов про любовь и не может делать к ним «удивляющих» плакатов. Например, афиша к фильму «Унесенные ветром» (прошлой зимой ею обклеили всю Москву): Скарлетт в объятиях Батлера, фото разорвано на клочки и сметено в верхний угол листа. В плакате — раздражение и тоска: вот вам — примитивно просто, порвать и сдунуть! И к «Маленькой Верре» афиша была нейтральна, как схема метрополитена.

Но стоит прозвучать в фильме тому, что называется социальной нотой, а эфиру любви растаять в воз-

Гардероб депутата. 1989 г.

духе, в Боксере просыпается творческий азарт. «Легко ли быть молодым?» — ежом оцетинившийся подросток, «Я не люблк» — помадой — буквально — зацелованный Высоцкий.

Свой лучший плакат Юра сделал к картине Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии». Пример редчайшего по точности перевода их социальных парадоксов на язык наших собственных. Колбасное изящное сердечко могло бы подойти ко многим лентам о сладкой жизни тамошней буржуазии. Оно — универсально, ибо есть не что иное, как форма замочной скважины, в которую мы,

обремененные очередями в гастрономах, подсматриваем их — мы так уверены в этом — рай.

Боксер чрезвычайно сосредоточен на «социальном» аспекте. Для души он делает то, чем раньше занимались из необходимости попасть в Союз художников, — политическим плакатом. Эти его работы можно сравнить с ударом в боксе, когда мгновенно — в нокаут. Все сразу ясно, достаточно одного взгляда. Пояснительный текст минимален. Похоже на анекдот и почти всегда смешно. Особенность графической шутки Боксера в том, что ей можно улыбнуться дважды. У нее достаточный запас прочности — ума, деликатности и здорового цинизма.

Цинизма ко всем патриотическим ценностям. Спокойное и осознанное: «Да пошли вы все...» Его плакаты — ни «за», ни «против». Политический конформизм Цвика, которым тот купил свою эстетическую свободу, и пафос подпольной, намеками, борьбы Дробицкого сменился принципиальной беспасфосностью. Объективно плакаты Боксера — вехи «политического мужания» интеллигенции. Его работы — не для люмпен-

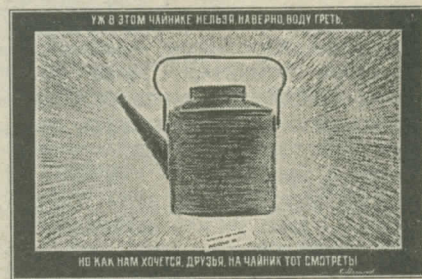
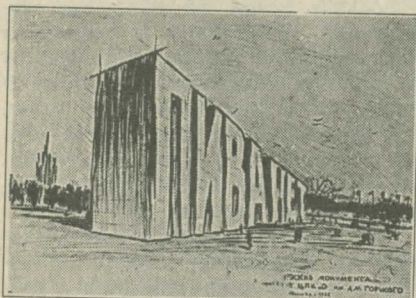
Арбата, с ними не пойдешь на демонстрацию. Они — плод рефлексии интеллектуального сознания.

В свете последних «переворотных» событий найденной им циничной, как бы *свысока*, манере грозит опасность стать старомодной. Ибо за три дня мы получили прививку гражданского чувства, и позиция стороннего наблюдателя вышла из моды. И если одно из замечаний о нашей ментальности — либо политика, либо любовь — верно, то Юра станет делать больше плакатов к «фильмам про любовь».

Людмила ЛУНИНА

Ленинский чайник. 1988 г.

Пива нет. 1988 г.

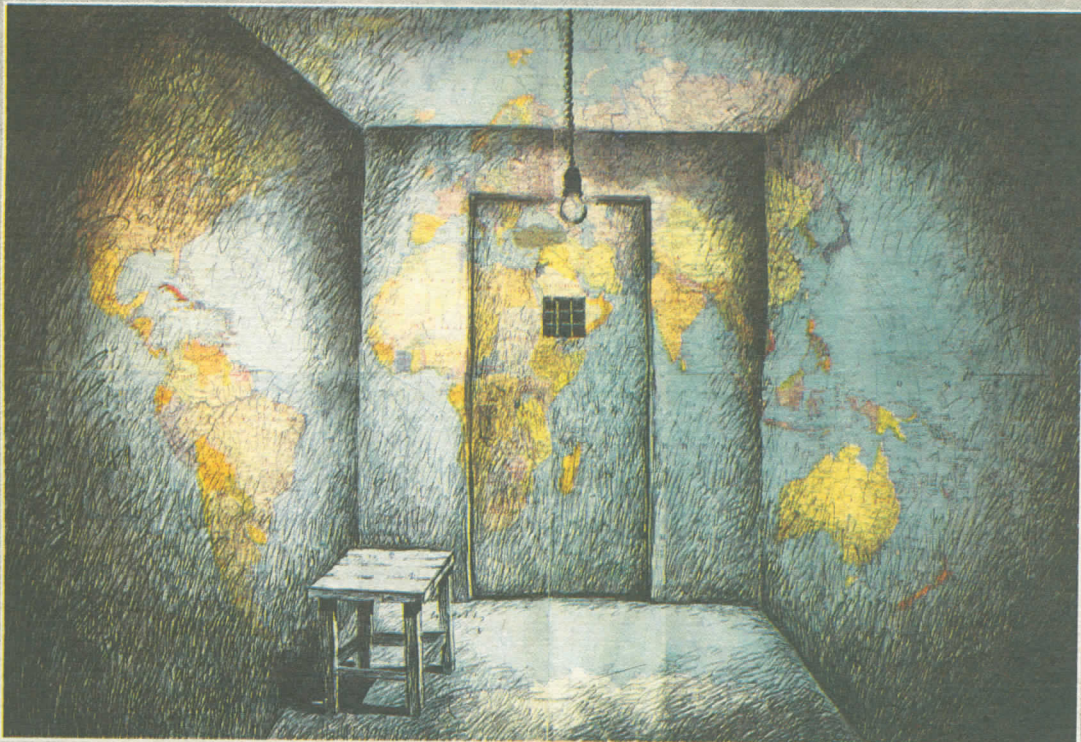

КАЛЕНДАРЬ 1989 г.

ПЛАКАТ К ФИЛЬМУ 1987 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА МИРА 1989 г.

ВЫ СО ВСЕМИ НАЙДЕТЕ ОБЩИЙ ЯЗЫК —

ЕСЛИ В ВАШЕМ КАРМАНЕ ПОЯВИТСЯ КЕМБРИДЖСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ПЕРЕВОДЧИК ПРИЗВОДСТВА ТКД Electronik, Германия, реализуемый

фирмой «РЕТОН»

14 европейских языков, свыше 6 000 слов каждого языка, разговорник, включающий свыше 500 предложений по 50 темам. Заменяет 169 словарей. Дисплей на жидких кристаллах в две строки, бегущая строка. Встроенный калькулятор.

АНГЛИЙСКИЙ

ФРАНЦУЗСКИЙ

НЕМЕЦКИЙ

ИСПАНСКИЙ

ИТАЛЬЯНСКИЙ

ШВЕДСКИЙ

ПОРТУГАЛЬСКИЙ

ДАТСКИЙ

СЕРБО ХОРВАТСКИЙ

СЛОВАЦКИЙ

ПОЛЬСКИЙ

ЧЕШСКИЙ

ВЕНГЕРСКИЙ

РУССКИЙ

Стоимость одного карманного переводчика — 15 тысяч рублей. Оптовым покупателям предоставляется существенная скидка.

Телефон: (095) 292-28-61

ВЧЕРА ВЫ ЗАВИДОВАЛИ ПОЛИГЛОТАМ? СЕГОДНЯ ОНИ БУДУТ ЗАВИДОВАТЬ ВАМ!